

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ**

**Материалы студенческой
научно-практической конференции
Бишкек, 28 ноября 2015 г.**

Бишкек 2016

УДК 81'272 (045)

Ф 94

Отв. редакторы:

Г.П. Шепелева, канд. филол. наук, проф.,

Л.М. Бреусенко, канд. филол. наук, доц.,

И.А. Пешехонова, ст. преп.

Рекомендовано к изданию
кафедрой русского языка ГОУВПО КРСУ

Ф 94 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗ-
СТАНЕ И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ: материалы студен-
ческой науч.-практ. конф., г. Бишкек, 28 ноября 2015 г. /
отв. ред. Г.П. Шепелева, Л.М. Бреусенко, И.А. Пешехонова.
Бишкек: КРСУ, 2016. 208 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные на основе докладов, заслушанных на секционных заседаниях студенческой научно-практической конференции «Функционирование русского языка в Кыргызстане и проблемы двуязычия», которая состоялась 28 ноября 2015 года в Бишкеке на гуманитарном факультете КРСУ.

Научная студенческая конференция и публикации выступлений ее участников осуществляются по программе содействия научно-исследовательской работе студентов КРСУ.

Сборник адресован молодым ученым: аспирантам, магистрантам, соискателям и студентам, а также всем, интересующимся проблемами современного языкознания и вопросами русского языка.

© ГОУВПО КРСУ, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

На гуманитарном факультете прошла очередная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов, на которой обсуждались проблемы функционирования, научного описания и преподавания русского языка. Содержание докладов нашло отражение в настоящем сборнике.

Тематика первого раздела «Современные аспекты русистики» затрагивает такие области изучения языка, как лексикология, фразеология, семантика, лингвистический анализ художественного текста.

Второй раздел «Русский язык в сопоставительном изучении» содержит статьи, посвященные сопоставительному анализу поэзии и прозы, написанных на разных языках, сопоставительному исследованию русского и китайского, русского и турецкого языков, особенностям концептов в разных языках.

Третий раздел «Методика преподавания языков на современном этапе» содержит статьи, посвященные новым направлениям в преподавании русского языка в школе, формированию приоритетных компетенций школьников, обучению русскому языку как иностранному.

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РУСИСТИКИ

*Д. Юсувалиева, аспирант КРСУ
Научный руководитель, доц. А.Э. Гатина*

АНОНИМНЫЙ ПОСТ-ОТКРОВЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Широкое развитие информационных технологий, стремление к освоению новых форм общения привели к появлению особого вида коммуникативного взаимодействия между людьми, получившего название интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникация – это специфическая форма общения, представляющая собой диалоговое взаимодействие людей в сети Интернет, осуществляемое путём обмена в режиме реального времени знаковыми (текст, графические символы) и мультимедийными (видеоролики, фотографии, картинки, анимация, музыка) сообщениями.

Есть различные платформы, посредством которых может осуществляться интернет-коммуникация: форумы, чаты, социальные сети, блоги. Техническая специфика каждой платформы обуславливает формирование особых правил коммуникации, отличных от существующих в устной и письменной формах общения.

В научных трудах, посвященных жанровой специфике интернет-коммуникации, используются такие семантически близкие понятия, как «интернет-жанр», «электронный жанр», «коммуникативный сервис Интернета», «цифровой жанр», «гипержанр», «сетевой жанр», «жанровый формат виртуального дискурса», «дигитальный жанр». Далее будем использовать определение интернет-жанр, как более употребляемый в научной сфере.

Интернет-жанр (ИЖ) сближается и нередко смешивается с речевым жанром (РЖ). Проблема заключается в том, что интер-

нет-коммуникация – это сложная поликодовая система, в которой язык кодирует лишь один из потоков информации. ИЖ как тип интернет-коммуникации является многоуровневым поликодовым образованием, несводимым к РЖ. Кроме того, многие ИЖ (новостной портал, личный сайт) обладают сложно структурой и состоят из множества текстов, часто разнородных, что делает это образование более широким, нежели речевой жанр.

Речевой жанр – это относительно устойчивые тематические, композиционные стилистические типы высказываний.

Существует множество типов классификаций РЖ. В настоящее время единственное безусловное разграничение, которое принимается практически всеми лингвистами, – это деление речевых жанров на информативные и фатические.

Ключевые понятия для информативных жанров – информация и референция.

К фатическим жанрам, подчиненным интенции «общения», относятся как «праздноречевые» разговоры, так и жанры, цель которых – улучшение (флирт, комплимент) или ухудшение (ссора) отношений между говорящими. К фатическим жанрам при­мыкают этикетные, «цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования». Ключевое слово для фатики – «контакт».

За пределами общепринятого противопоставления фатики и информатики среди ученых разногласия мнений. Так, многие лингвисты выделяют императивные жанры. К таким жанрам относят приказ и просьбу, запрет, мольбу, совет, рекомендацию, инструкцию, распоряжение, обещание, обязательство и т. д.

Кроме того, выделяют еще один вид речевых жанров, близкий императивным – аффективные жанры, задачей которых является убеждение собеседника.

На стыке информативных и аффективных жанров находятся жанры, сочетающие передачу информации и убеждение. Это, к примеру, жанр спора, в котором исходный тезис (информация) требует аргументированного доказательства.

Выносят в отдельную группу экспрессивные жанры, выражающие эмоции говорящего и представляющие его слово о себе и своих чувствах (признание, жалоба, исповедь и др.). Эти жанры монологичны, а ключевыми словами для них являются «искренность», «откровенность», «исповедальность».

Итак, принадлежность речи к какому-либо жанру определяется доминированием одной из функций, и потому выделяют такие жанровые классы:

- *информативные речевые;*
- *аффективные речевые;*
- *информативно-аффективные;*
- *императивные речевые;*
- *экспрессивные речевые;*
- *фатические речевые.*

В данной статье мы рассмотрим пост-откровение в интернет-сообществах социальных сетей с точки зрения речевых жанров.

Пост – это англицизм, означающий «сообщение». Пост может выражаться как в знаковой, так и мультимедийной форме. Мы рассматриваем только текстовые посты.

Сейчас значительную часть времени в жизни человека занимают социальные сети, которых на данный момент очень много (ВКонтакте, Whats Upp, Facebook, Instagramm, Twitter и т.д.). Социальная сеть погружает человека в виртуальную реальность с реальными людьми, служит средством связи, общения, получения новой информации. В данном виртуальном мире существует большое количество сообществ, объединяющих пользователей по общим интересам, целям, мировоззрениям.

Ускоренный темп жизни, нехватка времени, человеческих отношений приводят человека к потребности «высказаться», при этом не ожидая осуждения, никакой оценки со стороны как негативной, так и позитивной.

С целью высказаться, выговориться, поделиться чем-то, возможно, даже личным, в социальных сетях были созданы специальные группы. Пользователь отправляет свое откровение модератору группы, чья личность зашифрована, неизвестна, после

чего оно публикуется на стене сообщества, участники которого могут прочитать его, но не могут комментировать. В данных группах идет своего рода поток людских историй, откровений. Но публикуются не все присланные истории. У админа группы есть особые критерии отбора откровений, в зависимости от того, какова сама специфика группы, её отличительная черта от множества других, т. е. выступает в качестве редактора. Рассмотрим интернет-сообщество ВКонтакте: «Подслушано» (функционирует с 2012 г., около 3 млн подписчиков).

«Подслушано» – социальный развлекательный проект, в котором люди делятся каждый день своими секретами, откровениями и жизненными ситуациями анонимно перед огромной аудиторией.

«Мой брат до 3 лет думал, что у всех детей три родителя: мама, папа и Юля. Он мог спокойно подойти к ребёнку на площадке и поинтересоваться «А где твоя Юля?», «Почему ты без Юли?», «Сколько твоей Юле лет?». Я Юля, и я полноправный третий родитель нашего шкета :)»

«В этом году родители отправили брата в первый класс. Поняли, что ему нельзя там учиться, когда на второй же день учёбы к ним подошла учительница и сказала, что он сорвал урок одной фразой: «Эй, как там вас? Михална, подойдите пожалуйста сюда»

«Пошла работать по специальности.

В мои обязанности входит нумеровать страницы в правом верхнем углу, простым карандашом.

Выпускница с красным дипломом».

«Сегодня вечером ко мне в квартиру завалился пьяный друг. Откуда-то достал кольцо и начал говорить что-то типа: «Настя, выходи за меня замуж», втирал, что очень меня любит и готов связать всю свою жизнь со мной. Я Олег».

«Вот уже год, я прихожу на работу, включаю комп и сижу, просто сижу. В интернете пересмотрела все, что можно. Зарплату и премию платят исправно, а я не знаю радоваться или плакать».

Общие признаки подобных постов:

- анонимная публикация в одной группе;
- относятся к разговорному стилю: просторечная, сленговая лексика;
- использование гипербол, метафор (часто клишированных);
- наличие незавершенных синтаксических конструкций.

Все перечисленное – признаки неформальной интернет-коммуникации. Таким образом, можно сделать вывод, что посты соответствуют параметрам языкового воплощения РЖ: 1) содержание информации (когнитивная, эмоциональная, эстетическая) в данном случае эмоциональное; 2) присутствуют языковые средства выражения – лексические средства языка, грамматический строй.

Итак, посты мы отнесем к фатическим экспрессивным речевым жанрам, а не к информативным, потому что цели передачи информации данные публикации не преследуют.

В данном сообществе посты имеют тематические группы в зависимости от их интенций: любовь, дружба, предательство, наблюдения, работа, бабушки, детство, жестокость и т.д.

Таким образом, рассмотренные нами посты можно отнести к речевым жанрам, при этом единой классификации нет, т.к. они представлены различными формами: короткий рассказ, отзыв, совет, исповедь и т.д. Но более подходящим общим определением постов в этом сообществе может послужить «жанр откровение».

Список использованной литературы

1. *Асмус Н.Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис.... канд. филол. наук [Текст] / Н.Г. Асмус. Челябинск, 2005. 266 с.
2. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в интернете. Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.

4. *Горошко Е.И.* Интернет-жанр и функционирование языка в интернете: попытка рефлексии // *Жанры речи.* Саратов: Наука, 2009. Вып. № 6: Жанр и язык. С.111–127.
5. *Дементьев В.В.* Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике / В.В. Дементьев // *Вопросы языкознания.* 1997. № 1. С. 37–35.
6. <http://vk.com/overhear>.

*С. Томпсон, магистрант КРСУ
Научный руководитель, доц. А.Э. Гатина*

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО СЛОВА В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА О. УАЛЬДА)

«Лингвистический анализ текста – это вид языкового анализа, направленного на выявление системы языковых средств, с помощью которых передается идейно-тематическое и эстетическое содержание литературно-художественного произведения. В этом случае лингвистический анализ смыкается с анализом литературоведческим» (6, 178).

При лингвистическом анализе текста, прежде всего, рассматриваются «сильные» позиции в тексте. В качестве сильной позиции в тексте проанализировано название романа, проведено сопоставление названия романа в русском и английском языках.

Ключевым словом в тексте романа является имя собственное «Дориан Грей» – имя главного героя.

В романе О. Уайльда интересно все: история создания романа, каждое слово и каждая деталь. Сопоставительный и этимологический разбор ключевого слова – имени главного героя в этом романе – позволил выявить любопытные факты.

Главного героя зовут Дориан. Что означает имя *Дориан*? За ответом на данный вопрос мы обратились к английскому словарю имен, в котором говорится следующее:

«English: early 20 th-century coinage, apparently invented by Oscar Wilde, as no evidence has been found of its existence before he used it for the central character in *The Portrait of Dorian Gray* (1891) Wilde probably took the name from Late Latin *Dōriānus*, from Greek *Dōrieus*, member of the Greek-speaking people who settled in the Peloponnese in pre-classical times. *Dorian* would thus be a masculine version of **DORIS**. It may have been selected occasionally by admirers of ancient Sparta and its militaristic institutions, since the Spartans were of Dorian stock».

«Начало 20-го века, по всей видимости, имя было введено Оскаром Уайльдом, так как не найдено подтверждений существования этого имени до того, как О. Уайльд назвал этим именем главного героя романа «Портрет Дориана Грея» (1891). Возможно, Уайльд заимствовал это имя из латинского языка *Dorianus* или из греческого *Dorieus* – «дориец». Представитель греко-язычного племени, которое проживало на Пелопоннесе в доклассический период¹². Имя *Дориан* может быть версией мужского имени Дорис. Возможно, это имя было выбрано поклонниками античной Спарты и ее милитаристских институтов, так как спартанцы были выходцами из Доры, т. е. дорийцами» (9).

Из исторических источников следует, что дорийцы отличались тем, что вели простой образ жизни, были крайне дисциплинированными и выносливыми. Они отличались исключительной воинственностью и жестокостью.

Рассмотрим семантику фамилии героя – *Грей*, т. е. *Gray*². Англо-русский словарь дает среди прочих значений следующие: «1. Серый; 2. Скучная, неинтересная, бесцветная личность».

Так, если мы семантизируем имя собственное *Dorian Gray*, то получится: «скучный, неинтересный дориец». Другими словами, это человек в хорошей физической форме, но скучный, т. е. «серая мышь».

¹ Доклассический период – период с 2000 г. до н.э. и до начала нашей эры.

² В английском языке существует два варианта написания «gray» (брит. английский) и «grey» (американский английский).

Рассмотрим в сопоставлении название романа.

В оригинале роман называется «The Picture of Dorian Gray». Слово *picture* в английском языке означает *рисунок, портрет, изображение*. Но это не все значения данного слова. И если рассмотреть другие значения слова, то мы, помимо *копии, кинокадра, поля зрения*, найдем еще и *представление, мысленный образ, описание, воплощение, символ*.

Любопытен также тот факт, что в английском языке есть слово «*portrait*», заимствованное из французского, которое является полным эквивалентом русского слова «портрет», но автор выбирает слово, у которого значение шире – «*the picture*».

Особенно важным нам представляется то, что слово «*the picture*» может означать «воплощение».

В переводе на русский язык роман известен как «Портрет Дориана Грея». Что имел в виду Оскар Уайльд под словом **picture**? Просто ли *портрет* или подробное описание не только внешнего вида Дориана, но и его внутреннего мира, его души?

В таком случае слово «портрет» нужно понимать в самом широком смысле этого слова. В толковом словаре Д.Н. Ушакова находим следующие значения этого слова:

«1. Картина, рисунок или фотография с изображением лица, фигуры какого-нибудь человека.

2. Перен. Изображение, характеристика. *«Намарал я свой портрет, как Байрон, гордости поэт».* А.С. Пушкин.

3. Описание внешности персонажа в литературном произведении (лит.)» (7).

Значит, в контексте названия романа слово портрет в русском языке может означать изображение человека Дориана; характеристику Дориана (из романа мы можем получить ее в полной мере); а также описание внешности персонажа. Следовательно, беря в руки книгу, мы должны понимать, что перед нами целая судьба Дориана (начиная от его рождения), целая жизнь, которую он прожил; его поступки, мысли, сомнения, размышления, убеждения, а также терзания его души.

Примечательно, что в английской грамматике возможны два варианта синтаксической конструкции: первый – «*The picture of Dorian Gray*», в котором главным словом является «*the picture*», и второй – «*The Dorian Gray's picture*», в котором акцентируется имя – *Dorian Gray*. Но зачем автор решает сделать акцент именно на слово «портрет», а не на имя собственное? Почему бы роман не назвать только именем «Дориан Грей» или «Дориан Грей и его портрет»? Автор предпочел название «Портрет Дориана Грея».

Это связано с тем, что «портрет» в романе выступает как самостоятельный герой романа, который проживает свою жизнь и с которым другой герой романа – Дориан – «сосуществует».

Чтобы увидеть, как часто мы в романе встречаемся с самим портретом, а также его описанием, более подробно рассмотрим отрывки текста, в которых говорится о портрете.

Ниже приведены шесть фрагментов из романа, в которых описывается портрет. Автор использует очень любопытный прием субъективно-динамического описания портрета и создается впечатление, что он сам является художником. Он словесно рисует портрет Дориана, выводя одну за другой, по очереди разные детали внешности своего героя. И из каждого отрывка читатель получает информацию о внешности главного героя по частям, «порционно», как будто дозированно. (Может быть, для того чтобы подчеркнуть важность каждого отдельного поступка человека в потоке жизни).

Так, из первого отрывка мы узнаем, что Дориан – очень красивый юноша.

Второй отрывок раскрывает читателю цвет волос – «золотистый цвет волос» Дориана.

В третьем отрывке автор сообщает о том, что у Дориана глаза голубого цвета, и в этом же отрывке говорится о том, что портрет начал меняться и на нем появилась жестокая усмешка.

В следующем отрывке читатель видит, что портрет начинает приобретать ярко выраженный неприятный вид.

В пятом отрывке, помимо продолжающихся изменений на портрете, читателю раскрывается еще одна деталь внешности

Дориана – «тонко вырезанные ноздри» и «стройная шея». Последние детали говорят о том, что Дориан стройный мужчина с тонкими чертами лица.

В шестом отрывке проясняется, что портрет был нарисован в полный рост: «кровь была и на ногах...». Портрет дорисован.

Итак, остановимся на каждом из отрывков. Наше первое знакомство с портретом происходит в начале романа:

«... Посреди комнаты стоял на мольберте портрет молодого человека необыкновенной красоты, а перед мольбертом, немного поодаль, сидел художник, тот самый Бэзил Холлуорд, чье внезапное исчезновение несколько лет назад так взволновало лондонское общество и вызвало столько самых фантастических предположений.

Художник смотрел на прекрасного юношу, с таким искусством изображенного им на портрете, и довольная улыбка не сходила с его лица.

<...> Судя по портрету, твой таинственный молодой приятель, чье имя ты упорно не хочешь назвать, очарователен, – значит, он никогда ни о чем не думает. Я в этом совершенно убежден. Наверное, он – безмозглое и прелестное божье создание, которое нам следовало бы всегда иметь перед собой: зимой, когда нет цветов, – чтобы радовать глаза, а летом – чтобы освежать разгоряченный мозг. Нет, Бэзил, не льсти себе: ты ничуть на него не похож» (1, 8; гл. I).

На портрет в этом отрывке читатель смотрит глазами Лорда Генри, а также самого художника Бэзила Холварда, который получает удовольствие от работы над портретом и не перестает любоваться красотой юноши. А оценка Лорда Генри подтверждает прекрасную внешность юноши и дает нам пищу для размышления по поводу внутреннего мира Дориана. Лорд Генри только строит догадки по поводу «начинки», ведь он с Дорианом еще не знаком лично. Он говорит: «...значит, он никогда ни о чем не думает».

Вторая «встреча» с портретом нам преподносится с точки зрения самого натурщика – Дориана Грея, но читатель так и не

видит самого изображения, а узнает только, что образ на портрете замечательный (ср.: дважды используется слово красота – «своей красотой») и что это златокудрый юноша.

«Дориан, не отвечая, с рассеянным видом, прошел мимо мольберта, затем повернулся к нему лицом. При первом взгляде на портрет он невольно сделал шаг назад и вспыхнул от удовольствия. Глаза его блеснули так радостно, словно он в первый раз увидел себя. Он стоял неподвижно, погруженный в созерцание, смутно сознавая, что Холлвард что-то говорит ему, но не вникая в смысл его слов. Как откровение пришло к нему сознание своей красоты. До сих пор он как-то ее не замечал, и восхищение Бэзила Холлуорда казалось ему трогательным ослеплением дружбы... Это взволновало Дориана, и сейчас, когда он смотрел на отражение своей красоты, перед ним вдруг с поразительной ясностью встало то будущее, о котором говорил лорд Генри. Да, наступит день, когда его лицо поблекнет и сморщится, глаза потускнеют, выцветут, стройный стан согнется, станет безобразным. Годы унесут с собой алость губ и золото волос. Жизнь, формируя его душу, будет разрушать его тело. Он станет отталкивающе некрасив, жалок и страшен» (1, гл. II., 25)

В этом отрывке автор искусно переплетает настоящее и будущее и противопоставляет нынешнюю красоту юноши будущему разрушению его красивой внешности и тела. Также можно проследить реакцию Дориана. Он вначале взволнован увиденным, радость вспыхивает в нем, а затем эта радость сменяется страхом будущего. Его пугает старик, нарисованный им самим в собственном воображении. Дориан еще чистый душой юноша, еще не сформировавшаяся личность, которая податлива и склонна к попаданию под чужое влияние. Ведь он испугался будущего не потому, что это было его философией, а потому, что он вспомнил слова лорда Генри. Но как быстро этот юноша усвоил «урок»! Здесь завязка романа.

Преыдушие прикосновения с портретом, можно сказать, были недолгими и мимолетными, разжигая в нас любопытство к мелочам и деталям портрета. Следующий отрывок романа уже

повествует о том, что портрет начал меняться, как и сам Дориан. Ведь его портрет – это не просто его изображение, а больше и глубже – его «воплощенная» душа, его истинное «я». Именно в этом отрывке начинается развитие всего действия в романе, ведь портрет начал меняться!

«В ту минуту, когда он уже взялся за ручку двери, взгляд его упал на портрет, написанный Бэзилем Холлвардом. Дориан вздрогнул и отступил, словно чем-то пораженный, затем вошел в спальню. Однако, вынув бутоньерку¹ из петлицы, он остановился в нерешительности – что-то его, видимо, смущало. В конце концов, он вернулся в библиотеку и, подойдя к своему портрету, долго всматривался в него. При слабом свете, затемненном желтыми шелковыми шторами, лицо на портрете показалось ему изменившимся. Выражение было какое-то другое, – в складке рта чувствовалась жестокость. Как странно!.. Но человек на портрете смотрел на него с жестокой усмешкой, портившей прекрасное лицо. Золотистые волосы сияли в лучах утреннего солнца, голубые глаза встречались с глазами живого Дориана. Чувство беспредельной жалости проснулось в сердце Дориана – жалости не к себе, а к своему портрету. Человек на полотне уже изменился, и будет меняться все больше! Потускнеет золото кудрей и сменится сединой. Увянут белые и алые розы юного лица. Каждый грех, совершенный им, Дорианом, будет ложиться пятном на портрет, портя его красоту... Этот портрет узнавал о событиях его жизни, как только они происходили. И злобная жестокость исказила красивый рот в тот самый миг, когда девушка выпила яд. Или, может быть, на портрете отражаются не деяния живого Дориана Грея, а только то, что происходит в его душе?» (1, гл. VII., 75)

Дориан увидел какие-то изменения на портрете. Но он в них не совсем уверен. Неуверенность передается словами: «показалось», «какое-то другое», «чувствовалась». Словами «жестокая усмешка», «портившей прекрасное лицо» автор выделяет,

¹ Бутоньерка – трубочка с водой, в которую вставляются живые цветы, для прикалывания к платью (8).

подчеркивает ужасные изменения на портрете на фоне красоты юноши. Наряду с неуверенностью юноши мы наблюдаем категоричную твердость, уверенность в том, что будет происходить с портретом в будущем: «Потускнеет золото кудрей и сменится сединой. Увянут белые и алые розы юного лица». В этом отрывке портрет выступает, «выходит на сцену» как отдельный образ, живой герой романа: «Этот портрет узнавал о событиях его жизни, как только они происходили». Автор приписывает ментальный глагол «узнавать» портрету, тем самым персонифицируя его.

В следующем отрывке автор вскользь напоминает читателю о том, что портрет живет параллельной жизнью, но в причинной зависимости от поступков Дориана. И продолжает изменяться не в лучшую сторону, отображая, как зеркало, и обнажая завуалированную красивой внешностью истинную душу прекрасного юноши. Портрет «во плоти» представляет внутреннюю суть Дориана.

«В нежилой, запертой комнате, где он провел когда-то так много дней своего детства, он сам повесил на стену *роковой портрет*, в чьих изменившихся чертах читал *постыдную правду* о своей жизни, и закрыл его пурпурно-золотым покрывалом. По несколько недель Дориан не заглядывал сюда и забывал *отвратительное лицо на полотне*» (1, гл. XI., 114).

В этом отрывке преобладает негативно-оценочная семантика оценочных слов: *роковой*, *постыдную*, *отвратительное*. Таким образом через описание портрета передается авторская оценка образа жизни, который ведет Дориан. Жизнь Дориана = портрет.

В следующем описании автор как будто с горестью говорит о том, что еще не все потеряно: портрет, а значит, душа, естество героя, еще не полностью испорчена. При внимательном изучении портрета можно еще увидеть остатки былой красоты.

«*Как ни ужасна была перемена, она не совсем еще уничтожила его дивную красоту. В поредевших волосах еще блестело золото, чувственные губы были по-прежнему алы. Осоловелые глаза сохранили свою чудесную синеву, и не совсем еще исчезли благородные линии тонко вырезанных ноздрей и стройной шеи...*» (1, гл. XIII., 126).

Контекст содержит много антонимичных прилагательных, в которых противопоставляется результат изменений и первоначальный образ: «ужасные изменения» – «дивная красота».

Последняя «встреча» с портретом обнаруживает, что на нем не осталось и намека от былой пленительной красоты изображенного человека. Это портрет старика. Он сродни переполненной чаше, из которой грехи льются через края.

Человек на портрете был *все так же отвратителен, отвратительнее прежнего*, и красная влага на его руке казалась *еще ярче, еще более была похожа на свежеспролитую кровь....* А почему кровавое пятно *стало больше*? Оно расплзлось по морщинистым пальцам, распространялось подобно какой-то страшной болезни... Кровь была и на ногах портрета¹ – не капала ли она с руки?» (1, гл. XX., 177).

Автор в этом контексте не просто говорит об изменениях на портрете, как ранее, он уже говорит о *человеке* на портрете. На портрете выделяется кровь, она расплзается пятном и капает. Читателю предстает не просто портрет как изображение человека, а живая субстанция. Оскар Уайльд использует стилистический прием градации для усиления динамизма воспринимаемого изображения. Это повторы слов: *отвратителен, отвратительные*; частицы и формы сравнительной степени с повтором: *еще ярче, еще более*.

Как можно заметить, представление о внешнем облике Дориана читатель получал через портрет, так как описания самого Дориана в романе нет.

Автор хотел донести мысль, что грехи, пороки, дурные мысли и разрушающие, ранящие и убивающие других людей поступки калечат душу человека. А портрет – это всего лишь посредник, так называемое «наглядное пособие», которое помогает нам достичь и познать идею соответствия, а зачастую несоответствия «оболочки» и скрытой сути человека. Портрет здесь – воплощение души человека.

¹ В оригинале «painted feet», что дословно означает нарисованные ноги.

Вспоминаются слова А.П. Чехова о гармонии и формы и содержания, которая и есть красота: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». А Дориан, увлекшись только внешней красотой, лицом и одеждой, пренебрег заботой о своей душе и мыслях, и главное – о красоте поступков.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Анализ имени собственного «Дориан Грей» выявил, что оно введено в употребление Оскаром Уайльдом. До выхода в свет этого романа подтверждений о существовании имени не обнаружено.

При анализе названия романа становится ясно, что название в английском оригинале имеет более широкую семантику, поскольку слово «*picture*» включает в себя такие значения: рисунок, портрет, изображение, представление, мысленный образ, описание, воплощение, символ. А в русском языке слово «портрет» имеет более узкое значение. Автор раскрывает в тексте свой афоризм:

«Мысль и Слово для художника – средства Искусства. Порок и Добродетель – материал для его творчества». Анализ портрета выявил, что Оскар Уайльд выступил в романе как художник, который рисует словесный портрет, «перемещая взгляд» сверху вниз – от золотых волос к изображению ног. Финальный штрих был нанесен, когда читатель «увидел» портрет целиком, во весь рост. По мере появления подробностей портрета читателю открывались одновременно и дивной красоты внешность, и отвратительное безобразие души юноши-старика.

Список использованной литературы

1. *Оскар Уайльд*. Избранное. М., 1990.
2. *Икторова С.А. Игорь Северянин, Оскар Уайльд и феномен эстетизма в мировой культуре конца XIX–начала XX века.* URL: <http://www.km.ru/referats/84CBB49B5765492BA11B462E0FF73F5C>

3. *Ефремова Т.Н.* Современный толковый словарь русского языка. М., 2000.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1949–1992.
5. Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
7. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2001. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov>
8. *Чудинов А.Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 2010.
9. A Dictionary of First Names. P. Hanks, Oxford University Press. 2006.

*Ж. Орокбаева, магистрант КРСУ
Научный руководитель, доц. Л.М. Бреусенко*

СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНОВ «ПОНЯТИЕ» И «КОНЦЕПТ»

Известно, что такие термины, как «концепт» и «понятие» в реальном текстовом употреблении часто функционируют как синонимы, замещая друг друга во избежание монотонного повтора. В связи с этим большинство лингвистов указывают на необходимость разведения этих терминов. Анализ лингвистической литературы свидетельствует, что в понимании данной проблемы у исследователей нет единого мнения, что, в свою очередь, приводит к существованию различных подходов к данному вопросу.

При рассмотрении проблемы терминологической дифференциации необходимо учитывать, что «концепт» и «понятие» – это сущности, которые не поддаются прямому наблюдению. Поэтому, обсуждая любую из них, важно помнить, что мы сопоставляем всего лишь гипотезы относительно того, чем, по нашему представлению, могут быть или не быть концепты и понятия.

В современном языкознании достаточно активно исследуются концептосферы различных языков. Их популярность связана с тем, что в настоящее время осуществляется активный переход от лингвистики, ориентированной на изучение языка «в самом себе», к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его культурой, мышлением и сознанием, то есть когнитивной лингвистике.

Мышление человека отличается от психической деятельности животных, прежде всего, тем, что человек обладает способностью обобщенно мыслить о предметах, явлениях и процессах окружающего мира в форме *понятий*. Причем познание реальной действительности реализуется путем образования понятий и оперирования ими. Понятие выступает и как исходный элемент познания, и как его результат. Любая логическая формула имеет понятийный характер.

Понятие – это обобщенное отражение предметов и явлений в нашем сознании.

Понятие – мысль о предмете. Понятие – это ступень познания, отражение окружающей нас объективной действительности в нашем сознании, это сгусток многочисленных, уже добытых знаний о предмете, сжатый в одну мысль (1, с. 5).

Понятие является категорией мышления и не может существовать без языковой оболочки, оно реализуется в слове. Понятие – это логическая и гносеологическая категория, а слово и его значение – лингвистические категории. Хотя некоторые ученые считают термины «понятие» и «концепт» равнозначными, это не так. Концепт как термин когнитивной лингвистики имеет отличительные признаки.

Понятие представляет собой отражение единой мысли существенных признаков предмета. Оно может распространяться на один предмет, на несколько групп (класс) однородных предметов и явлений, обладающих одинаковыми признаками. Исходя из этого, в структуре каждого понятия нужно разделять две стороны: содержание и объем. **Содержание понятия** – это совокупность существенных признаков предмета, мыслимого в понятии.

Так, содержанием понятия «человек» является общественное существо, способное производить орудия труда. А содержанием понятия «государство» выступает власть экономически господствующих социальных сил и т.д. Для раскрытия содержания необходимо путем сравнения установить признаки, которые необходимы и достаточны для выделения данного предмета и выяснения его отношения к другим предметам.

Объемом понятия называется совокупность (класс) предметов, которая мыслится в данном понятии. Например, объем понятий «растение», «животное», «товар» выражает всю безграничную совокупность соответствующих предметов реальной действительности. В настоящее время термин *концепт* является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Однако несмотря на то, что понятие *концепт* можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия существенно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Дело в том, что *концепт* – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы ввелингвистических интерпретаций.

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт (concept; Konzept) – единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов знания». Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира (2, с. 55).

Когнитивистика еще не может ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык.

При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях.

По мнению польского лингвиста *Анны Вежбицкой*, концепт – это объект идеального мира, имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире действительном. Признано, что концепт является основной единицей *концептосферы*. Согласно современным представлениям о невербальном характере человеческого мышления, считается, что концептосфера как общность концептов существует автономно, независимо от языковых средств её выражения, объективизации. Концептосфера существует в нашем сознании на основе универсально-предметного кода (УПК).³ УПК представляет собой нейрофизиологический субстрат мышления, который существует и функционирует независимо от национального языка и обеспечивает как непосредственно сам процесс мышления, так и начальный этап порождения речи, а также завершающий этап понимания речи.

Концепт может выступать как комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека.

Представители Воронежской научной школы – *З.Д. Попова, И.А. Стернин* и др. рассматривают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания». Концепт, по их мнению, репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Рассмотрев языковые выражения концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка (4).

Ю.С. Степанов рассматривает «концепт» с культурологической точки зрения: «Концепт – это как бы сгусток культуры в со-

знании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (5, с. 42).

Анализируя приведенные дефиниции, можно сделать вывод, что исследователи не пришли к единому пониманию термина «концепт». В науке наблюдаются три основных направления, или подхода, к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

Кроме того, концепт обладает очень сложной многоплановой структурой. В нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Этим и объясняется отсутствие единого определения. Первоначально термин «концепт» воспринимался как синоним слова «понятие». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой термину «понятие» дается синоним «концепт» (10).

Однако в начале 90-х гг. в российской лингвистической литературе пересматривается традиционное логическое содержание данного термина. Это связано, прежде всего, с начавшимся в конце прошлого века изменением научной парадигмы гуманитарного знания, когда на место господствовавшей системно-структурной парадигмы пришла парадигма антропоцентрическая, функциональная, возратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания (7).

В связи с этим появляется необходимость создания нового термина, синтезирующего лексикографическую и энциклопедическую информацию, в семантике которого сливались бы денотация и коннотация, «ближайшее» и «дальнейшее» значения слова, знания о мире и о познающем его субъекте.

Для того чтобы соотнести термины друг с другом, следует обратиться к их происхождению и внутренней форме (этимону), генетической связи. В латинском языке слово *conceptus* является

замыкающим в следующей деривационной цепочке: *cario* брать, взять; получать, принимать; выбирать, избирать; захватывать; ловить, поймать; усваивать, понимать, постигать' > *concipio* 'собирать, принимать; вбирать в себя; представлять себе, воображать; соображать, задумывать; зачать' > *conceptus* 'накопление; зачатие; плод, зародыш'. Родственное слово *conception* означает 'соединение, сумма, совокупность; зачатие; словесное выражение'. Для нас важна ведущая идея: **'взять извне и собрать вместе> понять** (т. е. поймать / схватить умом)'.

Русское слово *понятие* (этимологически с тем же корнем, что и *взять*) является удачной калькой с лат. *conceptus*. То же можно сказать и о немецком слове *Begriff* 'понятие, представление' < *begreifen* 'понимать, постигать' < *greifen* хватать; брать, взять; ловить, поймать'. Удачны адъективные образования: рус. *понятный*, нем. *begrifflich*.

Как отмечает Ю.С. Степанов, «концепт – явление того же порядка, что и понятие. **По своей внутренней форме** в русском языке слова **концепт и понятие одинаковы**: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т. е. значит буквально «поятие, зачатие»; понятие от глагола *поняти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое. В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. Но так они употребляются лишь изредка. В настоящее время они довольно четко разграничены» (7, с.43).

По мнению Ю.С. Степанова, *концепт* и *понятие* – **термины разных наук**; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, *концепт*, является термином в одной отрасли логики – в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии (7, с.45).

Анализ лингвистической литературы свидетельствует о существовании *нескольких направлений*, в рамках которых рассматриваются отношения **концепт-понятие**. Представители одного

направления утверждают, что термин *концепт шире термина понятие*. Согласно этой трактовке, термин «концепт» – это предельно широкое мыслительное образование, включающее в себя и понятие, и представление, и поведенческие стереотипы в качестве «редуцированных форм». Такое понимание прослеживается в работах П. Абеляра, М.В. Пименовой, И.А. Стернина, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Л.О. Чернейко, В.А. Масловой и др.

По мысли Абеляра, концепт (conceptus) отличается от понятия (intellectus) по **способу «схватывания»** (conceptio), постижения своего объекта: понятие, с одной стороны, рассудочно и связано с рациональным знанием (пониманием), концепт – производное возвышенного духа, разума, способного творчески воспроизводить смыслы. С другой стороны, концепт отличается от понятия по своему предмету: это не просто универсалии, общие свойства широкого класса объектов, а духовные сущности, способные обеспечить связь между разнопорядковыми идеями мира – Божественного и человеческого, отмеченные предельным душевным напряжением, направленностью на постижение смысла веры, добродетели, любви.

Подобное видение проблемы представлено в работах В.А. Масловой, постулирующей, что «если понятие – это совокупность познанных **существенных признаков объекта**, то концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является **вся совокупность знаний о данном объекте**, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.)» (9).

Еще одним путем выделения концепта из понятия, по которому пошла логическая семантика в лице Г. Фреге, А. Чёрча, Р. Карнапа, У. Куайна, является «расслоение» понятия на классические «объём» и «содержание», «экстенционал» и «интенционал», «денотат» и «сигнификат», «значение» и «смысл» и присвоение имени «концепт» второму члену пары: «о **смысле** мы говорим, что он определяет денотат или что он есть концепт» (Чёрч, 1960), (10 т. е. под концептом понимается способ семантического представления понятийного содержания какого-либо имени, а под зна-

чением – класс (множество) объектов, к которому оно отправляет. Если перенести это деление на абстрактные объекты – понятия-универсалии и духовные ценности, являющиеся гипостазированными свойствами и отношениями неограниченно широкого и никак не определенного класса предметов действительности, то выяснится, что в конечном итоге подобные концепты – это **безобъемные понятия**, сугубо мысленные конструкты, поскольку денотатно они соотнесены с «пустым множеством» объектов. Подобно содержанию «фантомных понятий» (русалка, кентавр, химера и др.), концепты (красота, благо, справедливость и пр.) предметно (как сущности) присутствуют лишь в сознании субъекта мысли.

В математической логике, как отмечает Ю.С. Степанов, «термином *концепт* называют лишь **содержание понятия**; таким образом, термин концепт становится синонимичным термину **смысл**. В то время как термин *значение* становится синонимичным термину **объем понятия**. То есть, значение слова – это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка, применимо, а концепт – это смысл слова. В науке о культуре термин концепт употребляется, когда абстрагируются от культурного содержания, а говорят только о структуре, – в общем, так же, как в математической логике. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании» (7, с. 50).

Сравним понятие <собака> и концепт <собака>. Назовём некоторые признаки, входящие в интенционал понятия <собака>: [животное], [позвоночное], [млекопитающее], [семейство псовых], [живородящее], [плотоядное], [одомашненное] и др. В интенционал концепта <собака> (как обыденного, повседневного понятия) входит, как правило, фактически иное (меньшее или большее) количество признаков, притом необязательно существенных: [быть животным], [иметь хвост], [лаять], [мочь укусить]. Нередко добавляются стереотипные представления [быть другом человека], [выполнять сторожевую функцию]. Но у данных понятия и концепта один и **тот же экстенционал**.

Таким образом, в понятии совокупность признаков мыслится как достаточно *жёсткая и строго организованная иерархическая структура*, в то время как в интенционал концепта как единицы вроде бы «наивного» знания, психологической по своему характеру, могут включаться и «лишние», случайные признаки, закреплённые *в личном опыте, в бытовом знании индивида и его окружения*.

В значительной степени концепт обусловлен факторами **определённой этнокультуры**. Так, с общечеловеческим понятием <свобода> соотносятся неодинаковые по своему интенционалу русский, немецкий и американский «одноимённые» концепты <свобода>, <Freiheit>. Но и в рамках одной этнической культуры (например, русской) концепт <свобода> неодинаково переживается в разных семьях.

Пределы содержательного варьирования концепта столь же огромны, как беспредельно многообразие самой жизни. Но во всех своих вариантах «концепт», тем не менее, ориентирован на понятие как свой инвариант.

Таким образом, концепт – это своего рода бытовое понятие, элемент «наивной», «народной», очень изменчивой картины мира, тогда как понятие есть элемент относительно устойчивой научной картины мира. Можно, однако, утверждать, что граница между понятием и концептом не имеет жёсткого характера. Здесь нежелательны «пограничные столбы». Термины *понятие* и *концепт* часто могут взаимозаменяться, если нет особой необходимости в их дифференциации. К тому же научная и «народная» картины мира взаимопроницаемы.

В заключение хотелось бы сказать: чем больше погружаешься в разработку данной темы, тем больше понимаешь, что рамки ее практически не ограничены. Данные вопросы находятся в компетенции многих дисциплин: как разделов языкознания, так и независимых наук. Несмотря на разнообразие толкования концепта, исследователи едины во мнении, что концепт – это условная ментальная структура. Он имеет чисто когнитивный статус и не существует вне мышления.

Понятие-мысль, будучи обозначено словом, становится концептом. С позиций когнитивной лингвистики доказано, что использование термина «понятие» в традиционном понимании не отвечает требованиям современного этапа в науке о языке. Именно концепт соответствует представлению о тех значениях, образах, этноспецифике, на которые человек опирается и которыми оперирует в процессе мышления. В нем отражена суть гносеологического процесса и человеческого функционирования.

Список использованной литературы

1. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. с.142.
2. *Вежбицкая А.А.* Язык. Культура. Познание, М., 1992. с. 33.
3. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика / Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. с. 53–55.
4. *Ольшанский И.Г. Гусева А.Е.* Лексикология. Современный немецкий язык. М.: Издательский центр «Академия», 2005. с. 296–299.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. Учебное издание. Москва АСТ: Восток-Запад, 2007. с. 14.
6. *Петр Абеляр* Теологические трактаты. М.,1995. с. 121.
7. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: 3-е издание. М.: Академический проект, 2004. // Языки русской культуры. М., 2004. С 42–67.
8. *Маслова В.А.* Введение когнитивную лингвистику. М.: Флинта; Наука, 2006. с. 396.
9. *Черч А.* Введение в математическую логику. Т. 1. М., 1960. с. 19.
10. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990.

*М. Хван, магистрант КРСУ
Научный руководитель, проф. Г.П. Шепелева*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИИ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

В наше время СМИ обладают широким спектром средств выразительности и средств воздействия на аудиторию, тем не менее, психологические исследования доказали, что наибольшую эффективность имеет печатное слово, которое используется в рекламных и газетных текстах. В печатных СМИ удачное использование слова является и необходимым условием их существования. Выразительность текстов СМИ помогает авторам привлечь внимание читателей и «переманить» их на свою сторону.

Один из наиболее интересных приемов создания выразительности газетных заголовков – языковая игра. Как особый тип речи языковая игра состоит в «преднамеренном нарушении системных отношений языка, ... деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя или читателя эстетический и стилистический эффект»¹. Языковая игра помогает сделать речь более эмоциональной, привлекательной и приятной тому, кто ее слушает или читает. Чаще всего языковая игра придает комический оттенок и вызывает положительное настроение или помогает высмеивать отрицательные явления жизни.

Языковой игре присущи многозначность и разнообразие трактовки смысла, потому что сама она построена на основе ассоциативных связей и валентностей языковых единиц. Благодаря этому автор может выразить свое отношение к тому, о чем он го-

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. С. 657.

ворит, передать свои чувства и эмоции, вызванные тем или иным событием.

Нами были исследованы заголовки материалов киргизстанской газеты «Вечерний Бишкек», в которых довольно часто встречаются различные приемы языковой игры, и наиболее популярными являются синтаксические приемы. Это связано с тем, что авторы «играют» с устойчивыми выражениями, нарушая или трансформируя облик и содержание всем известных фразеологических выражений.

На синтаксическом уровне языковая игра реализуется в высказываниях с помощью перестраивания синтаксических связей. В этом случае основным инструментом создания «нового образа» являются контекст и создаваемая им потенциальная вариантность семантики слов, словосочетаний, а также смысловых отношений между частями предложения. С синтаксической валентностью слов и словосочетаний связан **«эффект обманутого ожидания»**, при котором прогнозируемый реципиентом смысл фразы разрушается за счет нетипичного, не ожидаемого слушающим или пишущим порядка слов или при введении нетипичных для данной синтаксической структуры лексических компонентов. Примеры языковой игры, реализуемой на синтаксическом уровне, наиболее часто встречаются в исследуемой газете.

► **«Эффект обманутого ожидания»** создается в заголовках разными способами. Среди них:

Случаи замены одного значения известной фразы или словосочетания **противоположным**, или неожиданным, непредсказуемым **смыслом**, например, в заголовках: «Дареному коню не туда посмотрели» (ВБ, № 8, 23 января, 2013), «Дважды платит не скупой, а плохо осведомленный» (ВБ, № 26, 6 марта, 2013), «Инициатива не наказуема» (ВБ, № 10, 29 января, 2013).

Случаи присоединения дополнительных смыслов: «Старик и море забот» (ВБ, № 11, 30 января, 2013), «Таможня не берет добро» (ВБ, № 76, 2 июня, 2013).

На этот эффект работают **умолчание и усечение частей фразы**, например, в заголовках: «Тяжело в учении...» (ВБ, № 61, 28

мая, 2013), «Не все то золото» (ВБ, № 24, 1 марта, 2013), «Обещанного ждут» (ВБ, № 28, 12 марта, 2013).

Эффект «обманутого ожидания» может возникнуть при *нарушении валентности слов*, например, «Пальцы ... слышат» (ВБ, № 15, 8 февраля, 2013), «Заклятый друг» (ВБ, № 31, 19 марта, 2013); «Жесткая посадка» (ВБ, № 11, 29 января, 2014).

На синтаксическом уровне важным свойством языковой игры является ее контекстуальная обусловленность, она «оказывается явлением именно текстовым: сам факт игры становится понятным только из всего окружающего контекста или даже целого текста»¹. Лингвисты считают, что именно на синтаксическом уровне языковая игра реализует свой творческий потенциал, поскольку наличие «синтаксически деструктивных единиц» позволяет создать комический, сатирический или иной оценочный смысл на уровне не только предложения, но и всего текста. Синтаксическая языковая игра способна создавать целостный яркий образ в рамках широкого текстового пространства. На уровне текста языковая игра присутствует в приемах каламбура и использования многозначности слов. Оба приема реализуются только в тесной связи с контекстом.

► *Каламбур*, или игра слов, представляет собой фигуру речи, которая состоит «в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов»². Например, «*Взять жену без состояния – я в состоянии, но входить в долги для ее тряпок я не в состоянии*. Или: *Защитник вольности и прав // В сем случае совсем не прав*».

Использование приема игры слов демонстрируют заголовки: «О Боже, Богиня!» (ВБ, № 22, 26 февраля, 2013), «Дороги нынче дороги» (ВБ, № 8, 23 января, 2013), «Крик души не души» (ВБ, № 14, 6 февраля, 2013), «Когда масло не масляное» (ВБ, № 63, 31 мая, 2013), «Без вины виноваты» (ВБ, № 16, 11 февраля, 2014),

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 659.

² Словарь лингвистических терминов / под ред. Ахмановой О.С. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 183.

«Глава не дружил с головой» (ВБ, № 40, 9 апреля, 2013), «Вопрос цены – цена вопроса» (ВБ, № 8, 23 января, 2013), «Теневая экономика уйдет в тень» (ВБ, № 11, 29 января, 2013). В этих примерах обыгрываются устойчивые сочетания.

► **Многозначность**, или **полисемия** как языковое явление означает способность лексической единицы иметь одновременно несколько связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова. Многозначность используется как средство создания комического в тексте и как способ построения авторской концепции, передачи авторского мировоззрения или видения какой-либо ситуации. В контексте многозначность может быть обыграна следующим образом: «Почему у вас ягоды зеленые?» – «Потому что они еще зеленые». Во время исследования был найден один наиболее яркий пример игрового использования полисемии в заголовке – «Чихали мы на грипп!» (ВБ, № 23, 27 февраля, 2013), в нем используется прямое и переносное значения слова в разных стилях.

► Эффект игры в газетном или рекламном тексте создается и с помощью графического **выделения цветом или заглавными буквами** слов и их частей, аббревиатур в составе других слов. В газете «Вечерний Бишкек» этот прием используется в заголовках «Депутаты хотят всех объЕГЭрить» (ВБ, № 3, 11 января, 2013) и «ЛикБЕС в ребро» (ВБ, № 5, 16 января, 2013).

Кроме перечисленных видов языковой игры, существуют и другие интересные языковые явления, преследующие те же цели.

► Одним из приемов языковой игры признают использование **рифмы**, которая не только дает оценку материалу, но и является сильнейшим способом привлечения внимания читателей именно к той информации, которая озаглавлена таким образом, к выделению данного материала из прочих. Рифма используется в заголовках «Бруцеллез довел до слез» (ВБ, № 26, 6 марта, 2013), «Было ваше, стало наше» (ВБ, № 10, 29 января, 2013), «Давай, ЖК, догоняй!» (ВБ, № 4, 15 января, 2013), «Доверяй, но проверяй» (ВБ, № 7, 21 января, 2014), «Курортная столица горголовой

лишится» (ВБ, № 29, 13 марта, 2013), «Субару еще даст жару» (ВБ, № 33, 22 марта, 2013), «Этикетка та еще кокетка» (ВБ, № 28, 12 марта, 2013).

► В газетном тексте также широко представлены случаи некоего диалога с читателем. Диалогичность заголовков организуется при помощи таких фигур речи, как:

- **апелляционные конструкции:** «Давайте лучше о любви!» (ВБ, № 12, 1 февраля, 2013);
- **риторические вопросы:** «У кого рыльце в пушку?» (ВБ, № 43, 16 апреля, 2013), «Где ты, свет в конце туннеля?» (ВБ, № 25, 4 марта, 2014), «Кто на новенького?» (ВБ, № 33, 21 марта, 2014);
- **риторические восклицания** «О Боже, Богиня!» (ВБ, № 22, 26 февраля, 2013).

► Языковая игра использует различные **противопоставления**, которые нарушают естественное восприятие вещей, например, «Закройте глаза, распахните сердца» (ВБ, № 15, 8 февраля, 2013), «Большое с малым видится на расстоянии» (ВБ, № 15, 8 февраля, 2013), «Мороз по коже от такого глобального потепления» (ВБ, № 72, 21 июня, 2013). В результате таких противопоставлений могут возникать и абсурдные конструкции, которые сохраняют свою комическую природу и тем самым выполняют воздействующую и оценочную функции.

► Как языковую игру рассматривают и случаи **трансформации** речевых клише и устойчивых сочетаний:

- **фонетико-морфологические замены:** «Бег на месте – равно удаляющий» (ВБ, № 8, 22 января, 2014);
- **лексико-семантические замены:** «Спасение жильцов – в руках самих жильцов» (ВБ, № 4, 14 января, 2014), «Художник бывает кусачим» (ВБ, № 15, 8 февраля, 2013), «Все смешалось в стране лидеров» (ВБ, № 13, 4 февраля, 2014);
- **тематические и синонимические замены:** «Правительство преткновения» (ВБ, № 21, 21 февраля, 2014), «Зерно раздора» (ВБ, № 5, 15 января, 2014);

- **замены-распространения:** «Республиканцам Сарпашев не по зубам» (ВБ, № 7, 21 января, 2014), «Кавказский пленник кыргызстанец Александр» (ВБ, № 25, 4 марта, 2014).

Существуют также лексико-синтаксические способы создания языковой игры, к ним относятся парцелляция, эллипсис и использование параллельных конструкций.

► **Парцелляция** – это стилистический прием, при котором синтаксическая единица (предложение) расчленяется на несколько смысловых частей. Е.В. Покровская приводит такие примеры использования парцелляции в СМИ: «Все ушли на фронт. Погодный», «Россия вошла в Грузию. С мячом». В газете «Вечерний Бишкек» парцелляция также используется в заголовках: «Час не ровен. Но точен» (ВБ, № 33, 21 марта, 2014), «Бог все видит. Но ждет» (ВБ, № 22, 25 февраля, 2014).

► **Эллипсис** – это прием, состоящий в том, что один из компонентов высказывания не реализуется в речи, опускается с целью придания речи большей выразительности, динамичности. Эллипсис помогает передать быструю смену событий, смену эмоций и чувств, например, «Пела и плясала» (ВБ, № 6, 18 января, 2013), «Первый акт – судью на мыло» (ВБ, № 3, 11 января, 2013), «Неликвид: пан или пропал» (ВБ, № 26, 6 марта, 2013), «Точный учет – бардаку враг» (ВБ, № 14, 6 февраля, 2013).

► **Использование параллельных конструкций**, т. е. близких по значению, но выраженных различными синтаксическими единицами, может быть показано чередованием подлежащего или дополнения для создания иронии: «Было ваше, стало наше» (ВБ, № 10, 29 января, 2013).

Таким образом, можно отметить, что игровые заголовки, как правило, не только привлекательны для читателей, но и информативны, они способны содержать основную мысль и идею автора, нередко оказываются более удачными и интересными, чем сам материал. Многообразие приемов языковой игры, широко используемой в печатных СМИ, доказывает наличие серьезной конкуренции в данной области, и для поддержания интереса аудитории авторы статей ищут новые, более интересные и привлекательные средства, в первую очередь, в языке.

Список использованной литературы

1. Словарь лингвистических терминов/ под ред. Ахмановой О.С. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 183.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 657.

*А. Ковалева, магистрант КРСУ
Научный руководитель, доц. Л.В. Иванова*

СЛАВЯНСКИЕ МИФОНИМЫ В СИСТЕМЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА РАННЕГО А. БЛОКА

Миф как особая форма познания действительности, нашел своё особое отражение в языке. Находясь у истоков словесного искусства, миф занимает значительное место не только в устной народной традиции, но и в произведениях русских писателей и поэтов. Прошли уже сотни лет, когда при помощи мифологии люди объясняли события, происходящие с ними и вокруг них, но и по сей день многие верят в приметы, домовых, боятся черных кошек, разбитых зеркал, радуются новому месяцу и первому весеннему грому. Именно поэтому можно сказать, что мифическое осознание мира – это не ушедшее прошлое, это часть настоящего, которое генеалогически заложено в каждом человеке. Мифология стала первоосновой многого в культуре человечества: поэзии, религии, фольклора, эпоса, народной культуры, изобразительного искусства и др.

В научном толковании мифология – это «входящая в систему религии совокупность мифов, т. е. сказаний о богах и героях, о сверхъестественных существах и чудесных явлениях и событиях»¹. Следовательно, славянская мифология – это «сово-

¹ *Ранович А.* Мифология // Литературная энциклопедия: в 11 т. М., 1929–1939. Т. 7. М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. стб. 347–371. <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le7/le7-3471.htm>

купность мифологических представлений древних славян (праславян) времени их единства»¹. Следовательно, миф как особая форма отражения действительности занимал большое место в сознании русского человека, и благодаря этому он закрепился в языке и получил свое отражение в поэтических текстах поэтов разных исторических эпох.

Попытаемся проследить место мифа в поэтическом языке на примере творчества А. Блока. Установлено, что на протяжении своей творческой деятельности поэт часто обращался к славянской мифологии: он вводил образы из славянской мифологии в свое поэтическое творчество, критические статьи и даже написал небольшую работу о заговорах и заклинаниях в русском фольклоре.

У А. Блока был велик интерес к культуре своего народа и его истории, и это, конечно, повлияло на формирование его языковой личности, так как именно язык и культура создают человека. Особенность поэтического языка в том, что с его помощью поэт создает свою языковую картину мира, и язык в этом смысле есть «составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности»². В этом смысле нужно заметить, что в художественном произведении именно текст выражает уровень культурной ментальности поэта. И для того чтобы понять каков этот уровень и с помощью каких языковых знаков выражается мировидение поэта, нужно обратиться к его поэтическим текстам, в которых поэт использует лексику из славянской мифологии.

Следует отметить, что интерес к славянской мифологии и использование А. Блоком в поэтических текстах мифологием наблюдается более всего в ранний период творчества поэта, так как именно в это время он был приверженцем русской философии В. Соловьева, в основе которой лежала идея двоемирия.

¹ Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров. Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 2. С. 450.

² Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. М., 1997. С.37

В лирике А. Блока мифологемы можно встретить в стихотворениях, которые помещены в такие циклы, как: «Пузыри земли», «Страшный мир», «Снежная маска», «Ямбы», «Родина». Известно, что первыми славянскими мифологемами в поэтических текстах Блока стали: Гамаюн, Сирин, Алконост. Эти интереснейшие образы птиц из славянской мифологии нашли свое отражение не только в русской поэзии, но и в русской живописи, например, в картинах В. Васнецова. Существует мнение, что именно картины художника стали первотолчком для А. Блока к осмыслению нарисованных художником живописных полотен в своём творчестве.

Говоря о стихотворениях А. Блока, связанных с мифологославянской тематикой, стоит отметить, что при их написании поэт использовал широкий пласт мифологической лексики. В его поэтических текстах можно встретить такие мифонимы, как: русалка (*Осень поздняя. Небо открытое, / И леса сквозят тишиной. / Прилегла на берег размытый / Голова русалки больной*)¹; ведьма, колдун (*«И тогда говорят в деревьях / Неизвестно откуда пришедшие / Колдуны и косматые ведьмы...»*); черт (*Я, как ты, дитя дубрав, / Лик мой также стерт. / Тише вод и ниже трав - / Захудалый черт*); мертвец (*«В зал многолюдный и многоколонный / Спешит мертвец. На нем – изящный фрак»*); упырь (*«Тропами тайными, ночными, / При свете траурной зари, / Придут замученные ими, / Над ними встанут упыри*), Сирин (*«Густых кудрей откинув волны, / Закинув голову назад, / Бросает Сирин счастья полный, / Блаженств нездешних полный взгляд*); демон (*«Я гляжу на тебя. Каждый демон во мне / Притаился, глядит»*) и др.

Стоит заметить, что большинство использованных А. Блоком мифонимов хорошо знакомы русскому человеку и часто употребляемы в разговорной речи. Например, мифоним «черт» можно встретить в таких общеизвестных идиоматических выражениях как: черт ногу сломит; чем черт не шутит; в тихом омуте черти водятся. Широкое распространение в народных пословицах и

¹ Здесь и далее цит. по Блок А. Собр. соч.: в 6 т. Л.: Худож. лит., 1980 – 1982

поговорках имеет мифоним «мертвец»: мертвого не вылечишь, а дурака не выучишь; мертвому – поминалы, а живому – именины; мертвому припарки не нужны. Нужно сказать, что главенствующее место в русской разговорной речи имеют демонимы (демонические персонажи), нежели теонимы (божественные существа) благодаря своему историческому развитию в славянской мифологии. Ведь известно, что в славянской мифологической системе существование божественного пантеона не получило такого развития, как в греческой, римской и других мифологиях. В славянской мифологии гораздо более значительное место отводится народной демонологии. А с принятием христианства на Руси славянские боги постепенно совсем прекратили своё существование. Поэтому центральное место в славянской мифологии заняли духи, домовые, русалки, полевые, водяные, лесные и другие мифологизированные существа. Следует подчеркнуть, что А. Блок в своих поэтических текстах использует именно те мифонимы, которые получили широкое распространение в народной русской культуре. Следовательно, мифологическая лексика, употребленная в поэтических текстах Блоком, имеет свои прочные корни в языке. Каждый мифоним обладает своей неповторимой семантикой и, существуя в языке русского народа, закрепляется в его пословицах, поговорках, песнях, сказках. Значит, можно сказать, миф и язык непосредственно связаны друг с другом и что «следы мифологической эпохи, сохраняясь в языке, становятся основой для возникновения поэзии и прозы»

Таким образом, на примере рассмотренного раннего творчества поэта, можно сделать вывод, что в поэтическом языке А. Блока представлены разнообразные славянские мифонимы. При создании поэтического текста поэт использует специфическую мифологическую лексику, которая семантически объединена мистицизмом и антропоморфизмом. Благодаря тому, что данная лексика несет в себе национальную специфику, в поэтическом языке Блока миф сочетает в себе черты традиционного, которое этимологически заложено в данных лексемах, и новаторского, т. е. авторского осознания и понимания данного слова. И это сочетание

традиционного и нового помогает увидеть высокий уровень культурной ментальности поэта и понять, что в каждое слово, взятое из славянской мифологии, поэт вкладывал свой смысл, который складывался благодаря индивидуальному поэтическому пониманию языка и культуры русского народа.

Список использованной литературы

1. *Блок А.* Собр. соч.: в 6 т. Л.: Худож. лит., 1980–1982
2. *Ранович А.* Мифология // Литературная энциклопедия: в 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 7. М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во Сов. энцикл., 1934. С. 347–371. <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le7/le7-3471.htm>
3. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 2. С. 450.
4. *Маслова В.А.* Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. М., 1997. 206 с.
5. <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301>
6. http://www.lib.ru/CULTURE/BART/barthes.txt_with-big-pictures.html
7. <http://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-pro-cherta/>
8. <http://tolkru.com/pogovorka/tema/chert.php>

*Зарипбек кызы Чолпонай, магистрант КНУ
Научный руководитель, доц. Д.А. Крутиков*

АВТОРСКИЙ ИДЕАЛ В РАССКАЗЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ДОБРАЯ ДУША»

Авторский идеал в творчестве известного русского писателя, на наш взгляд, тема во многом новая и актуальная, непосредственно связанная с этико-эстетическими воззрениями писателя.

Существует немало определений авторского, или эстетического, идеала (см., в частности: 2, стб. 48; 3, с. 113–114; 4, с. 294). Сошлемся на толкование А.Б. Есина, которое кажется нам наиболее точным и четким: «Основанием для системы авторских

оценок служит авторский идеал – представление писателя о высшей норме человеческих отношений, о человеке, воплощающем мечту автора о том, какой должна быть личность» (1, с. 60). В этом отношении интерес представляет рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина «Добрая душа» (1869), вошедший в свое время в цикл «Для детей» наряду с произведениями «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил», «Пропала совесть», «Годовщина», «Дикий помещик», «Испорченные дети».

Рассказ отражает важный этап нравственных исканий писателя и уникален, на наш взгляд, тем, что в нем отсутствует сатирический элемент. В комментарии к рассказу отмечено, что он «связан с воспоминаниями М.Е. Салтыкова-Щедрина о вятской ссылке, с ее двадцатой годовщиной <...>» (5, с. 640). При этом рассказы «Добрая душа» и «Годовщина» «объединяет обращенная к молодому поколению проповедь «горения сердца», душевной открытости всем горестям и бедам народным» (5, с. 640).

Рассказ «Добрая душа» начинается с философских размышлений автора о том, что «нет на свете милее доброй души человеческой» (5, с. 351). Автор задумывается: «Как доходят люди до того, что делаются совсем-совсем добрыми, что не обвиняют, не негодуют, а только любят и жалеют – это объяснить сразу довольно трудно. Однако можно почти без ошибки сказать, что достигнуть этого нельзя иначе, как путем постоянной работы мысли» (5, с. 351). Мы обнаружили, что эта мысль М.Е. Салтыков-Щедрина созвучна этическим воззрениям Л.Н. Толстого, который в одном из своих писем высказал следующее: «На свете только одно хорошо и нужно: становиться добрее в делах, в словах, в мыслях (начинать надо с мыслей)» (6, с. 72).

Как видно из цитат, в основе гуманного, доброго развития личности лежит добрая мысль, с которой и нужно начинать нравственно себя совершенствовать, поскольку добрая мысль рождает добрые слова и поступки.

В рецептивном аспекте важна установка писателя на обращенность к читателю, к его душе. Глубина нравственно-философских рассуждений писателя позволяет предположить, что его

адресат не только «милые дети» (7, с. 352), но и любой читатель, которого М.Е. Салтыков-Щедрин без малейшего сомнения включает в круг добрых людей. Важна, на наш взгляд, мысль автора, который описывает признак доброго человека: «<...> Вы, милые дети, всегда скорее всех успеваете отличить их. Когда вы чувствуете, что вам легко и приятно около какого-нибудь человека; когда ваши лица расцветают улыбкою при виде его, когда вас инстинктивно манит приласкаться к нему, знайте, что это такой же чистый и милый человек, как и вы сами; знайте, что около вас бьется именно то самое доброе человеческое сердце, о котором я хочу повести здесь речь» (5, с. 352).

В своем рассказе М.Е. Салтыков-Щедрин в качестве идеала доброй души избирает женщину, поскольку социальное положение женщины отягощено различными трудностями, она «всегда в загоне» (5, с. 352), вынуждена исполнять чужие желания и прихоти. Женщина безмолвна и постоянно размышляет. «И чем больше она думает, чем томительнее тянется её собственная одинокая жизнь, – пишет М.Е. Салтыков-Щедрин, – тем более растворяется любящее, доброе сердце» (5, с. 352). Женщина является незаменимой утешительницей человека в его горестях: «<...> нет душегуба, которого сердце не дрогнуло бы перед любящим женским словом» (5, с. 352).

Такой женщиной в рассказе является вдова мещанина Анна Марковна Главщикова. Ее муж, купец, «разорился и умер в мещанах, оставивши Анне Марковне самое ограниченное состояние» (5, с. 353). Героиня рассказа живет в маленьком домике с большим амбаром, в котором продавал мелочный товар ее престарелый отец Марк Гаврилыч. Ему помогал бойкий мальчик Сережа, племянник Анны Марковны.

На момент знакомства рассказчика с Анной Марковной ей было за пятьдесят лет. «Лицо у нее, по-видимому, и в прежние, молодые годы нельзя было назвать красивым, но добродушие и какое-то счастливое спокойствие так и светились во всех его чертах» (5, с. 353), она была чувствительна, ее слезы, вздохи, всхлипывания были по-детски искренни и душевны. Анна Марковна

любила детей, у нее во дворе можно было встретить и детей ее бедных родственников и бездомных сирот.

На почве любви к детям сошлись Анна Марковна и рассказчик, который признается: «Я не могу пройти мимо маленького ребенка без того, чтоб не погладить его по головке или не дать ему пряничка. Анна Марковна сразу заприметила это мое свойство, и стал я ей люб» (5, с. 354). Дети, по ее словам, «умны и занятны», они все понимают. Ребенок «тот же большой человек, только в малую формочку вылит; все равно как вот солнышко в капельке играет, так и в него настоящий-то человек смотрится!» (5, с. 355).

Еще ближе стал герой-рассказчик Анне Марковне, когда ей стало известно, что он ссыльный, из «несчастеньких» (5, с. 354), к которым Анна Марковна после детей питала душевную слабость.

Доброта души Анны Марковны выразилась также по отношению к мужикам. С болью в сердце говорит она о крестьянской нужде рассказчику: «— <...> Ты взойди только в избу-то крестьянскую, ты попробуй хлеба-то, который они едят, так она, нужда-то ихняя, сама так в глаза тебе и кинется. И опять подумай ты, что для этого ихнего хлеба мякинного да для пустых щей должен он целый век, до самой смерти своей, все работать, все работать! Как только бог души их держит, как только сила-то в них еще остается! <...> И не для себя все работает... да, не для себя!» (5, с. 355–356).

Рассказчик возражает: мужик-де бедствует из-за пьянства, так и в газетах пишут. Это неправда, возмущается Анна Марковна: «<...> — А сколь часто он пьет, спросила бы я тебя? В неделю, а не то и в месяц раз, на базаре бывши! А слышал ли ты, как мужик на базар-то едет, с чем едет и что он там делает?» (5, с. 356). Анна Марковна объясняет, как тяжело мужичку ездить на базар в самую рань, тем более в непогоду. А везет он туда: «душу свою, которая цельную неделю день-деньской надрывалась, недопивала, недоедала, а все думала: «Господи! Как бы мне на соль да на щи пустые осталось, чтобы мне христианскую смертью помереть, а не околеть с голоду, как собаке! « Ну, вот, приехал он, продал

свою душу-то на базаре... как ты думаешь, куда он деньги-то свои наперед всего понес? В подати, мой друг, в подати!» (5, с. 356). Герой пытается возразить: ведь казна тоже должна пополняться. Да, соглашается, Анна Марковна, подати надо платить, для того она и рассказывает, как мужику трудно приходится.

Этот разговор завершается мудрыми словами Анны Марковны: «То-то, мой друг, надо эту жизнь знать, чтобы об ней говорить <...> Я сама хоть и купчихой росла, а тоже недалеко от этого звания выросла. Вот и ты как станешь вникать, тоже будешь знать, благо наука эта не очень мудреная. И помяни ты мое слово, запомни ты эту приметку: как взглянешь ты на нашего мужика, да затоскует в тебе сердце твое, тогда говори смело: знаю, мол, я нашего русского мужика, потому что без жалости смотреть на него не могу! И будет он тебе так мил, так мил <...>» (5, с. 357).

Относительно речей Анны Марковны о горькой участи мужика рассказчик признается, что они «не разжигали меня, не поднимали во мне горечи, но, напротив того, как будто смягчали мое сердце. И мне кажется, что действительно бывали в жизни моей такие моменты, когда при взгляде на мужика сердце мое начинало тосковать, и что этими моментами я обязан никому иному, как именно милой моей Анне Марковне» (5, с. 357).

Своего рода кульминацией гуманного чувства является разговор рассказчика с Анной Марковной о «несчастеньких». Она высказывает мысль, что не от хорошей жизни воруют и грабят. Человек вовсе не рождается злодеем, взять хотя бы детей: «<...> Все они такие бравые, добрые и умные, что никак даже вообразить себе нельзя, чтоб из них вышли когда-нибудь злодеи и грабители» (5, с. 358).

Анна Марковна в своих рассуждениях доходит до метафорических обобщений: «<...> Под забором-то расти – не узы это? большую-то дорогу своими ногами обколачивать – и это тоже не узы? А кабак-то! а воровства, да грабительства, да убийства – ведь это, коли хочешь, даже не просто узы, а из всех уз узы! Вот они где, наши мужицкие-то узы, зреют-назревают, а ты их в остроге да между заключенными ищешь! Там ведь, дружок, уж

развязка одна, а ты подумай только, какими путями-дорогами до этой развязки-то дойдено!» (5, с. 358).

Только через сопереживание можно понять муки преступника: «А ты вот попробуй-ко с лаской к нему подойти, к тому, которого ты душегубом-то называешь, так и увидишь, как его, сердечного, от душевной-то муки перевертывать начнет!» (5, с. 358). На вопрос, пробовала ли она подойти с лаской к душегубу, Анна Марковна отвечает, что пробовала, и не раз. Однажды ей довелось пообщаться с большим преступником по прозвищу Василий Топор: «<...> Сколько этот Васютка душ христианских безвременно сгубил – так это и сказать невозможно. Читали это, читали, как на эшафот-то его вывели – даже и на народ-то словно бы страх напал! А он стоит этак, руки назад к столбу связавши, и даже в лице нисколько не изменился! И начали его польсать... Я сама тут, мой друг, была, и хоть мне не впервой эти страсти человеческие видеть, однако и я удивилась, какую он в своем сердце, даже под плетьюми, отвагу сохранил! Только ворочаюсь я с торговой-то площади домой, словно пьяная, и думаю: «Господи! да неужто ж есть на свете такой человек, который не видел бы лица твоего!» И решила я тогда же пойти к нему в больницу и утешить его...» (5, с. 359).

Ласковое общение Анны Марковны с Василием вызывает у преступника прилив мощнейшего раскаяния: «Вот и пришла я к нему в больницу... Много ли, мало ли говорили мы между собой, – не мудреные, мой друг, наши речи! – только стал он понемногу смягчаться. «Васенька! – говорю я, – сердце у тебя, друг мой, горячее, укроти ты его, утоли ты вредную строптивость свою!» Посмотрел он на меня, и словно как бы в первый раз ему в голову что пришло. «Не стерпел ты уз своих тесных, говорю, в лесах да по дорогам горе свое большое разнести захотел!» – «Не стерпел», – прошептал он. «А ты бы, говорю, подумал, какие узы другие-то христиане терпят; может, горше твоих!» – «Горше», – говорит. И вижу я, стал он напряживаться, и пот по нему проступать начал. И вдруг он хлынул. Только какая это горечь, друг мой, была, я даже выразить тебе это не могу! Уж не то что плачет или рыдает,

а просто криком кричит!.. И мучится... и мучится... Так мне после этого пятна-то, которые у него на щеках да на лбу напаянны были, краше честного девичьего румянца показались!» (5, с. 359).

Растрогался и сам рассказчик: «Признаюсь откровенно, когда я выслушал этот рассказ, из глаз моих полились невольные слезы. Мне почуялось, что я вдруг сделался чище и лучше, нежели был прежде, и что, за всем тем, я и пяди не стою этой простой и милой женщины, которой голос, точно горнило всеочищающее, умеет проникать в самые темные тайники души и примирять с совестью самые упорные и закаленные натуры» (5, с. 359).

Анна Марковна заключает: «Так вот, как насмотришься этаких примеров, – продолжала она, – так и посоветишься сказать про человека: вот вор! а этот вот убийца! Ведь и убийце Христос сердце растворил, ведь и в ад он, батюшка, сходил... а мы!» (5, с. 359).

Анна Марковна «скончалась ... тою самою «крестьянскою» смертью, о которой столько раз говорила и которой сильно желала. В один из теплых весенних дней, возвращаясь из церкви, она промочила ноги и простудилась. Вечером я ее еще видел, и хотя тут был лекарь, который запрещал ей говорить, но такая уж она была словоохотливая старушка, что удержаться никак не могла. На другой день утром я узнал, что Анна Марковна уснула...» (5, с. 360).

Добрая душа уходит из жизни, но доброта ее передается дальше, от поколения к поколению. В этом отношении показательный эпизод рассказа, в котором герой говорит: «Часто проходя мимо знакомого дома об трех окошках, я видел, как в одном из них улыбалось личико хорошенькой мещаночки, добрым выражением своим напоминавшее лицо покойной теньки. Я знал, что это личико принадлежит жене Сережи и что в доме все счастливы, как будто живет еще в нем и приголубливает всех и каждого вечно любимая тень Анны Марковны» (5, с. 360).

Для рассказчика общение с Анной Марковной не прошло даром: «Давно нет уж на свете Анны Марковны, но я до сих пор благословляю ее память. Я убежден, что ей я обязан большею частью тех добрых чувств, которые во мне есть. Я мог бы привести

здесь много разговоров, которыми мы коротали с нею долгие зимние вечера; я мог бы рассказать, как она учила детей идти прямою и честною дорогою и даже под страхом смерти не сворачивать с нее, но предпочитаю возвратиться к этому предмету в особом рассказе» (5, с. 360).

Рассказчика поразила в героине безусловная доброта ко всему и ко всем, и это побудило его написать о ней рассказ. Доброта Анны Марковны проявляется в том, что она не обвиняет, не негодует, а только любит и жалеет всех, о ком она говорит. Из бесед с Анной Марковной рассказчик делает вывод, что «эта простая, но беспредельно добрая женщина много трудилась на своем веку и много думала, но додумалась только до любви и прощения» (5, с. 355), горением своего сердца она способствовала «увеличению в мире суммы добра» (5, с. 355). По нашему мнению, рассказчик определяет роль Анны Марковны в своей жизни красиво, точно и нежно: «...Случай свел меня именно с одною беспредельно доброю женщиной, воспоминание о которой будет благословенно для меня до конца моей жизни» (5, с. 353).

Нам думается, писатель постоянно стремится к своему эстетическому идеалу, и этот идеал свое высшее идейно-художественное воплощение находит в рассказе «Добрая душа», в котором М.Е. Салтыков-Щедрин предстает перед читателем как подлинный гуманист.

Список использованной литературы

1. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта, Наука, 1999.
2. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1966. Т. 3.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
4. *Русова Н.Ю.* От аллегории до ямба: терминологический

словарь-тезаурус по литературоведению. М.: Флинта: Наука, 2004.

5. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. Произведения 1863–1871. М.: Худож. лит., 1969. Т. 5.
6. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Письма 1907. М.: ГИХЛ, 1956.

*К. Фогина, магистрант КРСУ
Научный руководитель, проф. Г.П. Шепелева*

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТ

Известно, что составляющими языка газеты являются стандарт и экспрессия. До начала перестроечных процессов эти составляющие находились в паритетных отношениях, но в 90-е гг. экспрессия, несомненно, берет верх над стандартом. Усиливающаяся экспрессия языка газеты связана с общим процессом демократизации, или, как отмечает В.Г. Костомаров, «точнее для характеристики этих весьма бурно разворачивающихся процессов подходит термин либерализация» (1, с. 5). Действительно, избылемые нормы сегодня теряют свой категорический характер, преднамеренно нарушаются. Сказанное относится, в первую очередь, к таким «догматическим» нормам, как орфографические и графические. Именно здесь происходят самые заметные изменения, своеобразная революция в области норм. Исследователи современной газетной речи отмечают активизацию в ней рекламной и эмотивной функций, «которые усилились в настоящее время, как усилилось стремление к броскости» (2, с. 97). Достаточно посмотреть на современную рекламу с ее порой навязчивой зазывностью, реализуемой с помощью броскости

Анализ газетных текстов позволяет сгруппировать приемы языковой игры следующим образом: фонетические, графические, лексические, морфологические, словообразовательные.

ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. В газетных текстах наиболь-

шее распространение получило ненормативное использование прописной буквы. Вполне естественно, что прописная буква в новой для нее функции – привлечения внимания – наиболее активно используется в заголовках, так как одна из основных функций заголовка – привлечение внимания. Языковая игра, построенная на использовании прописной буквы, представлена несколькими типами.

1. Выделение в узуальном слове производящей основы. Этот тип малопродуктивен, так как обладает слабой экспрессивностью, тем не менее его можно встретить на страницах бишкекских газет. Так, в «Вечернем Бишкеке» существует рубрика «ХОББИ-ты», размещающая материалы о том, что кыргызстанский артист Мирс Абузаров, которому скоро 60 лет, черпает энергию из рок-ролла, которым он увлекается как хобби. (ВБ, 19 апреля 2013 г.)

2. Создание нового слова по языковой модели высокой продуктивности и выделение в нем производящей основы. В «Вечернем Бишкеке» есть рубрика «Дело СКВЕРное», в которой речь идёт о выделении земли под частные застройки, участок же этот является местом общего пользования – сквер. Здесь автор представляет нам обыгрывание слова «сквер» словом «скверное», смысл которого прямо связан с темой рубрики.

3. Псевдомотивация, псевдочленение, псевдовосстановление производящей основы. Все перечисленные термины используются для обозначения одного и того же явления – «графического выделение в структуре слова сегмента, образующего окказиональный фоносемант (слова, тождественного по звуковому составу, но отличающегося от узуального коррелята оттенком значения или наличием ситуативно мотивирующего плана восприятия смысла)» (3, с. 119). Псевдомотивация на базе паронимии – один из распространенных типов языковой игры в русском языке. Как отмечает Е.А. Земская, «подобного рода «игры» служат и порождению окказиональных слов, и созданию окказиональной членности у обычного слова» (4, с. 198). Паронимия обыгрывается гораздо чаще, нежели омонимия, так как здесь сталкиваются слова, не полностью совпадающие по звучанию, и поле варьирования,

несомненно, шире, чем при омонимии.

В «Вечернем Бишкеке» (от 1 мая 2013 г.) встретила статья под названием «Не ДОХОДяги», здесь речь идёт о зарплате президента Кыргызстана А. Атамбаева и депутатов парламента, где по декларации наш президент получает 1 млн сомов в год, что вполне приличная сумма для президента такой бедствующей страны, как Кыргызстан. Автор статьи удачно обыгрывает слова «доход» и «доходяги». Во-первых, речь в этой статье идет о доходах президента, а во-вторых, высказывается мысль, что главы нашего правительства получают довольно-таки приличную зарплату, несмотря на ухудшающуюся экономику страны.

В статье «ЧЕКнутья можно» (ВБ, 31 мая 2013 г.) повествуется о том, что нужно сохранять чеки после покупок товаров; не имея чека, не всегда можно вернуть некачественный товар магазину. В данном примере мы видим удачную игру слов, вполне уместную в газетном заголовке.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. Фонетическая игра – еще один прием языковой игры, встречающийся в заголовках газеты «Вечерний Бишкек». Есть несколько видов фонетической игры, и один из них – использование рифмы, прием, служащий для привлечения внимания к заголовку и одновременно придающий ему, а, следовательно, и материалу, шуточный тон, что, заметим, не всегда уместно. Хорошо обыгран рифма в заголовке «Вечернего Бишкека» (31 мая 2013 г.) *«Могучее тело – это дело»*.

Материал посвящен тому, как бы нашу молодежь, которая только сидит за компьютерами да в Интернете, привлечь к массовому спорту. Рифма здесь является уместной, так как материал легкий, развлекательного типа.

Другое дело, когда рифма используется в заголовках проблемных материалов. В «Вечернем Бишкеке» (5 июня 2013 г.) заголовок *«Дело вовсе не в машине, просто лох сидел в кабине»* настраивает читателя на веселый лад, а материал, между тем, вовсе не веселый – о травмах, причиненных водителем автомашины несколькими пешеходам. Другой материал под заголовком *«Прыг да скок, готовь, мама, кошелек»* размещен в «Вечернем Бишкеке»

23 апреля 2013 г. Автор статьи говорит нам о развлекательных аттракционах для детей, которые являются не дешевым развлечением, к тому же не безопасным. Рифмованный заголовок статьи является удачным, автор дает посыл читателям о том, чтобы они тщательно выбирали аттракционы для детей.

Второй вид фонетической игры – каламбуры, которые нередко строятся на основе различных звуковых совпадений. Это могут быть однокоренные слова («*Чтобы умы не умыкнули*» (ВБ, 10 мая 2013 г.), «*Консервы есть, консервантов нет*» (ВБ, 11 июня 2013 г.); «*Альтернативная дорога и безальтернативный путь*» (ВБ, 15 мая 2013 г.)), омонимы и омофоны как их разновидность («*В Ворухе ворох проблем*» (ВБ, 23 апреля 2013 г.); «*Маски без масок*» (ВБ, 21 июня 2013 г.); «*Хорошая магнитола – хороший звук*»), совпадение в звучании слов («*До станции все меньше дистанции*» (ВБ, 14 мая 2013 г.); «*Обуза для вуза*» (ВБ, 15 мая 2013 г.)).

В данном случае возникает необходимость пояснения, ведь скопление в предложении одинаково звучащих слов является одним из нарушений благозвучия речи, наиболее общего стилистического требования, предъявляемого к фонетической стороне речи. Оно предполагает наиболее совершенное, с точки зрения говорящих на данном языке, сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. На благозвучие оказывает влияние частота употребления звуков, одинаковых или близких по артикуляции. Фоника страдает от увеличения частотности того или иного звука. Скопление в предложении одинаковых или подобных согласных затрудняет произношение и снижает благозвучие речи, к тому же повторение созвучий в словах делает их похожими, вопреки смыслу, что отрицательно сказывается на логической стороне речи. Однако с неблагозвучными сочетаниями звуков нельзя смешивать случаи повторения одинаковых гласных и согласных с целью усиления звуковой выразительности художественной речи. Такие звуковые повторы обусловлены иными принципами фонетической организации текста и не должны анализироваться с позиций благозвучия.

Часто языковая игра строится на полисемии: актуализация в

заголовке одновременно прямого и переносного значения слова.

Многозначность лексики – неисчерпаемый источник обновления значений слов, необычного, неожиданного их переосмысления. Если слово имеет несколько значений, выразительные возможности его увеличиваются. Журналисты находят в многозначности источник яркой эмоциональности, не прибегая к метафоризации.

Ярким стилистическим приемом образной речи и языковой игры является **оксюморон**, в основе которого лежит явление антонимии. Прием этот состоит в создании нового понятия соединением контрастных по значению слов. Сочетание антонимов в «чистом виде» в оксюмороне встречается редко. В большинстве случаев слова, имеющие противоположное значение, соединяются как определяемое и определяющее (существительное и прилагательное), поэтому их нельзя считать антонимами в точном значении термина (антонимы должны принадлежать к одной и той же части речи). Оксюморон использован в заголовке «Мороз по коже от такого глобального потепления» (ВБ, 19 апреля 2013 г.); «*Серьезный товар за смешные деньги*» (ВБ, 21 июня 2013 г.); «Зажигают на льду» (ВБ, 10 мая 2013 г.).

В заголовке «*Провинциалы – это минус, но нас полюбят – это плюс*» (ВБ, 7 мая 2013 г.) языковая игра создается, как и в предыдущем, за счет употребления антонимов.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. Часто в газетных заголовках обыгрываются фразеологизмы, названия литературных произведений, фразы из фильмов, песен и книг. В газетном тексте с определенной стилистической целью можно изменять лексический состав фразеологизма, обновляя один или несколько его компонентов. Обновление состава фразеологизмов усиливает их экспрессивную окраску.

В «Вечернем Бишкеке» (от 7 июня 2013 г.) в заголовке «Рудник раздора» обыгрывается устойчивое словосочетание «яблоко раздора». В нашем случае под словом «рудник» здесь подразумевается золотодобывающая компания «Кумтор», вокруг которой разгораются нешуточные споры насчет того, какой стране он

должен принадлежать. Как в древнегреческой легенде, где камнем преткновения является спор о яблоке, которое не могут поделить, так и «Кумтор» является объектом раздора. В следующем заголовке – «Золото есть – ума не надо» (ВБ, 19 апреля 2013 г.) – обыгрываются слово «золото» и слово «сила» по аналогии с известной пословицей: «Сила есть, ума не надо». Игра представлена удачно, так как в значении слов «сила» и «золото» есть прямой посыл к тому, что, обладая какой-либо возможностью, не всегда можно найти этому нужное применение. Об этом так и говорится в статье о Кумторе. Заголовок «Умом кыргызских депутатов не понять» (ВБ, 14 мая 2013 г.) прямо приводит нас к стихотворным строкам Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять». В нашем случае «кыргызские депутаты», как и российские чиновники XIX в., выступают самодурами, которые «сварганили» новый законопроект об игорном бизнесе с учетом выгод для страны.

Чаще всего авторы заменяют компоненты фразеологизмов с целью изменения их значения и создания острого сатирического эффекта. Материал о квартирных кражах во время отпусков обозначен переигранной пословицей «Воров бояться – в отпуск не ходить» (ВБ, 21 мая 2013 г.).

Удачно составлены заголовки «Вечернего Бишкека» – «*Свято место бюстом не бывает*» (от 22 мая 2013 г.) и «*Через термины к звездам*» (от 21 июня 2013 г.). В обоих случаях выбор первоначального устойчивого выражения, от которого образовано новое, не случаен и отлично соотносится с темой материала. Под первым заголовком размещен материал о том, как депутаты сельсовета решили – постановили установить бюст вору и рецидивисту родом из их села К. Ташиеву. Во втором материале речь идет о том, как полезно читать энциклопедии как кладезь правильной терминологии, которая просветит нас и приведет к жизненному успеху.

На основе преобразования фразеологизмов журналисты создают художественные образы, которые воспринимаются как развитие темы, заданной фразеологизмом. Автор лишь намекает на известный фразеологизм, но он уже присутствует в сознании чи-

тателя, создавая своеобразный подтекст. Разрушение старого значения фразеологизма, «раскрепощение» заложенного в нем образа создает порой неожиданный художественный эффект.

Часто происходит расширение состава фразеологизма благодаря введению уточняющих слов. Изменение состава фразеологизма может стать средством усиления экспрессивной окраски речи, а также средством придания фразеологизму новых смысловых оттенков.

«Жители, в отличие от чиновников, у моря погоды не ждут» (ВБ, 24 мая 2013 г.); «Пришел, увидел и либо ушел, либо остался» (ВБ, 5 июня 2013 г.); «Моя дача с краю, как защитить, не знаю» (ВБ, 11 июня 2013 г.).

На основе фраз из фильмов созданы такие заголовки, как «*Ваше благородие, госпожа чужбина*» (ВБ, 10 мая 2013 г.), «*Вот моя глобальная деревня, вот мой дом родной*» (ВБ, 5 июня 2013 г.); «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан» (ВБ, 10 мая 2013 г.), Литературные произведения нашли свое отражение в заголовках «*Одна за всех и за себя*» (ВБ, 10 мая 2013 г.), «*Тысяча и одна причина в пользу эмирата Дубай*», «*За моря, океаны, к острову Буяну*» (ВБ, 31 мая 2013 г.),), а фразы из песен – «*Вновь крылатые качели начинают свой разбег*» (ВБ, 1 мая 2013 г.).

Некоторые синтаксические конструкции допускают двоякое понимание, и это позволяет использовать их в языковой игре. Данный прием является одним из наиболее распространенных приемов языковой игры в текстах «Вечернего Бишкека». На многозначных словах и омонимах строятся шутки, каламбуры. **Каламбуром** называется стилистическая фигура, основанная на юмористическом использовании многозначных слов и омонимов. В каламбурах совмещается прямое и переносное значение слова, в результате чего происходит неожиданный смысловой сдвиг. Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее; журналист обращает внимание на обыгрываемое слово.

В «Вечернем Бишкеке» (от 1 мая 2013 г.) вышла статья с заголовком «Мусор с видом на столицу». В этой статье осуждается население, которое загрязняет город, начиная от собственных домов

и кончая местами отдыха. Заголовок «*«Солнышко» закатилось»*. Здесь речь идет о закрытии мин-рынка в 10 мкр. и постройке на его месте многоэтажного дома, жители выступают против закрытия рынка. Заголовок «*Банщицы теперь не отмоются»* приведен к статье о том, как работники муниципального предприятия избili сотрудницу «Бишкек-водоканала». Этот заголовок метко обыгрывает два слова: «банщицы» и «не отмоются», которые использовал автор статьи, проводя связь предмета и вытекающего из него последствия.

Мы представляем еще несколько ярких заголовков, которые несут в себе свойства каламбура: «*Требуется недремлющее око»*; «*Ямочный ремонт в столице делается из рук вон плохо»* (ВБ, 1 мая 2013 г.); «*Дэпээсники бывают блатные, липовые и дальтоники»* (ВБ, 7 мая 2013 г.); «*В Москву, такую далекую и в то же время свою в доску»*; «*Сливки сельского общества»* (ВБ, 10 мая 2013 г.).

Журналисты часто выбирают для заголовков устойчивые словосочетания, образное значение которых в данном случае разрушается. Автор, обновляя семантику фразеологизмов, восстанавливает первоначальное значение входящих в них слов. В результате происходит буквализация значения устойчивых оборотов. При буквализации значения исходное, прямое значение сочетания, представляющее собой образную основу, актуализируется, выступает на первый план, часто противопоставлено фразеологическому значению оборота.

Парадокс, как один из приемов языковой игры, также встречается в бишкекской прессе. Это такие высказывания, смысл которых расходится с общепринятым значением, противоречит (иногда только внешне) здравому смыслу. Этот прием использован в заголовках: «*Не шуточный бой веселых и находчивых»* (ВБ, 31 май 2013 г.); «*Компот» для растений*», т. е. здесь идет речь об удобрениях для растений. «*Дешевое варенье варят в ... холодильнике»* (ВБ, 11 июня 2013 г.); «*Передал по цепочке»*; «*Печатка-открывашка»*; «*Набор проблем»* (ВБ, 23 апреля 2013 г.). В этих заголовках идет речь о некачественных ювелирных изделиях и о том, как продавцы, делая глупые предложения, стараются «от-

делаться» от возмущенных покупателей.

Существуют общие закономерности общения, которыми должны руководствоваться все говорящие, на каком бы языке они ни говорили. Одна из таких закономерностей – постулат истинности. **Нарушение постулата истинности** необычно и является нарушением прагматики, одним из приемов языковой игры. Материал о чиновнике, который занимает 2 должности, имеет заголовок «Един в двух лицах» (ВБ, 24 апреля 2013 г.). Из Библии мы знаем выражение: «Един в трех лицах», автор статьи удачно обыгрывает библейское выражение применительно к чиновнику как к некоему лицу, обладающему властью.

Подводя итоги, заметим, что языковая игра – распространенное явление в заголовках газеты «Вечерний Бишкек». Часто используются фонетические и фразеологические приемы языковой игры, самым распространенным приемом является каламбур. Нередко можно встретить языковую игру, основанную на нарушении графических и орфографических норм. Все это, несомненно, рассчитано на привлечение внимания читателя.

Список использованной литературы

1. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. М.: Педагогика-пресс, 1994.
2. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
3. *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
4. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М., 1988.

*Абибулла кызы Айжамал, КНУ, 4-й курс
Научный руководитель, доц. Э.Ш. Абакирова*

ПЕРСИДСКАЯ ПОЭЗИЯ В РАКУРСЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Межкультурная коммуникация – общение между представителями различных человеческих культур. Считается, что понятие межкультурной коммуникации введено в 1950-х годах американским культурологом и антропологом Эдвардом Т. Холлом.

Исследования по межкультурной коммуникации в последнее время приобретают всё большее значение в связи с процессами глобализации и интенсивной миграции.

В термине «межкультурная коммуникация» заложена тесная связь, по крайней мере, двух факторов – культуры и коммуникации, представляющих собой синтез явлений, выступающих объектом исследования. Межкультурная коммуникация достижима при условии возникновения любого диалога культур, реализуемого субъектами – представителями как минимум двух различных культур и, соответственно, носителями двух различных языков.

«...На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в Земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотую до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу всей Земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; Сойдем же и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей Земле; и они перестали строить город. Посему дано имя ему: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей Земли, и оттуда рассеял их Господь по всей Земле...» (1. Книга бытия).

В этих глубоко философских строках, написанных в ином веке, иными людьми сосредоточено то, обо что весь цивилизованный мир сегодня «ломает копьё». Опытные и работающие душой преподаватели иностранных языков знают, что важнейшая функция языка состоит в том, что любой язык хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Это очень нелегкая задача для педагогов и лингвистов, чтобы не сказать играют решающую роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании системы ценностей, общественной морали, отношения к миру, к людям, к другим народам и культурам.

Хотим мы этого или не хотим, мы являемся заложниками межкультурной коммуникации, которая в конечном итоге при умелом руководстве приводит коммуникантов к общепланетарному мышлению и сознанию. И всякая попытка осмыслить и принять общение между людьми, понять, что ему мешает и что способствует, важна и оправданна, так как общение – это ствол, стержень и основа существования человека.

На что мы тратим жизнь?

На мелочные ссоры,

На глупые слова, пустые разговоры,

На суету обид, на злобу – вновь и вновь.

На что мы тратим жизнь...

Омар Хайям

Персидская литература считается одной из великих литератур человечества. Персидская поэзия создавалась более тысячи лет, причём современному персидскому языку понадобилось около 3 веков, чтобы возродиться из летаргии, вызванной арабским порабощением и тотальным разрушением империи Сасанидов. Представляется, что первыми литературными формами возрождённого языка явились традиционные арабские касыда (ода) и лирическая поэма (газель), что служит доказательством всё ещё сильного арабского влияния.

Но уж в самый ранний период возрождения, какой-то неизвестный гений избрёл жанр рубаи, который с таким блеском был подхвачен позднее Омаром Хайямом. Рубай – это короткая эпиграмма, заключающая в себе единую мысль; и каждый рубай независим от других. Только Фитцджеральд, который перевел рубаи Омара Хайяма, связал рубаи в цепочку, создавшую иллюзию единого композиционного плана.

Любая книга стихотворных переводов всегда проигрывает своему оригиналу, при условии, что оригинал не является совершенной чужью; однако, представляется сомнительным, что найдётся много томов переводов, начинающихся такими знаменитыми стихами, как «Рубаят» Фитцджеральда: даже если бы кроме них не было других переводов, они одни являлись бы достаточно убедительным свидетельством качества персидской поэзии. На мой взгляд, лингвокультурологические особенности перевода поэтического текста являются активным индикатором в межкультурном образовательном пространстве для взаимопонимания и тесного сотрудничества представителей разных культур.

Кажется, что дидактическая поэзия родилась в Персии, земле пословиц и афоризмов:

- Насир Хусров проповедовал одами;
- Санаи и Руми – парными куплетами;
- но верховным мастером популяризации философии был

Саади;

– а его земляк из города Нишапура – Омар Хайам был признанным королём философской лирики.

После смерти Джами (1492 г.) персидская поэзия переживает быстрый упадок, несмотря на огромное количество производимых по-прежнему стихов и не только в самой Персии, но и в соседних странах – Турции и Индии, она теряет свой творческий гений и погружается во тьму ловких и экстравагантных, но скучных имитаций.

И лишь под влиянием Европейской культуры с конца XIX в. начинается брожение персидских умов и второе медленное возрождение литературы, куда возвращается оригинальность и пробуждаются традиции Фирдоуси, Саади, Руми, Хафиза и Джами.

Изучая в курсе персидской литературы творческое наследие поэта гуманиста XIII в. Саади, в центре внимания которого «высоконравственная, доброжелательная личность», его бессмертные книги «Гулистан» (Розовый сад) и «Бустан» (Плодовый сад), мы непременно должны, акцентировать внимание студентов, изучающих персидский язык, на особенностях «западно-восточного синтеза» пушкинского стихотворения «Виноград», лейтмотивом которого является сопоставление весенних цветов розы и зрелой осенней виноградной лозы, – тема, навеянная двумя прославленными книгами Саади. Стихотворение «Виноград» наиболее ярко отражает пушкинский дар перевоплощения в инонациональную поэтическую стихию в котором воспроизведены необычные для русского поэта особенности классической персидско-таджикской поэзии в гармоническом единстве с традициями русской классической поэзии.

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкою весной;
Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой
Краса моей долины злачной
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой.

На русскую литературу повлиял сборник «Тысяча и одна ночь», отразивший мифологические представления народов Востока, вышедший в Париже в 1704 г. в переводе А. Галлана. Например, у А.С. Пушкина мотивы этих знаменитых персидских сказок прослеживаются в таких произведениях, как «Сказка о золотом петушке», «Бахчисарайский фонтан», «Руслан и Людмила», «Гарем». В 1829 г. во время поездки на Кавказ А.С. Пушкин познакомился с известным иранским поэтом Фазельханом Гарруси (1783–1852), который входил в состав икупительной иранской миссии, направлявшейся в Россию в связи с убийством А.С. Грибоедова. Как и все поэты того времени, Фазельхан сочинял традиционные газели, в которых герой восхваляет возлюблен-

ную, страдает и проливает слезы, моля о снисхождении. Но он писал также стихотворения, в которых жаловался на превратности судьбы, на огорчения и обиды, проповедовал науку, знания и справедливость. После встречи Пушкин посвящает стихотворение Фазельхану, где упоминаются имена Саади и Хафиза:

Благословен твой подвиг новый,
Твой путь на север наш суровый,
Где кратко царствует весна,
Но где Хафиза и Саади
Знакомы имена.
Ты посетишь наш край полночный,
Оставь же след
Цветы фантазии восточной
Рассыпь на северных снегах.

С расцветом русского просвещения процесс формирования активного диалога восточной и западной культур вызвал живейший интерес, а также стал предметом мучительных размышлений в кругах передовой русской интеллигенции. Принципиально новый в истории русской общественной мысли подход к проблеме Востока и Запада был отражен в творчестве Александра Сергеевича Грибоедова (1795–1829). Дипломат, историк, музыкант и писатель А.С. Грибоедов синтетическим охватом социальных явлений сумел опередить свой век, определить перспективу формирования общечеловеческой культуры. А практической деятельностью он содействовал реализации движения к западно-восточному культурному единству. Это стало возможным на основе глубокого знакомства с Востоком во время его нахождения в Персии с дипломатической миссией.

Таким образом, персидские темы и мотивы в русской литературе первой половины XIX в. стали отправной точкой в развитии межкультурных связей и отношений, становлении их на качественно новый уровень, образующий основу для взаимосвязи и взаимообогащения культур внутри художественного пространства. «Персидские мотивы» являются своего рода феноменом в истории русской поэзии и важным этапом в развитии русско-пер-

сидских литературных связей. Благодаря творчеству А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского поэтическая слава персидской литературы стала прочной.

Список использованной литературы

1. *Никонова Н.Е.* Подстрочный перевод: типология, функции и роль в межкультурной коммуникации. Томск: Томский государственный университет, 2008. 112 с.
2. *Брагинский И.С., Комиссаров Д.С.* Персидская литература. М., 1963.

*Я. Богданова, КРСУ, 3-й курс
Научный руководитель, проф. Г.П. Шепелева*

СПЕЦИФИКА РЕКЛАМЫ НА РАДИО

Радио является незаменимой частью нашей повседневной жизни. Старейшее среди средств масс-медиа, оно опережает все другие средства массовой информации по охвату населения. Можно ли составлять деловое письмо, вести автомобиль, вскапывать грядку и одновременно читать газету или смотреть телевизор? Очевидно: нет. Радио слушать можно. Радио, несмотря на развитие современных технологий, не перестало быть модным и популярным. Его теперь слушают как по радиоприёмникам, так и с помощью мобильных телефонов. Поэтому аудитория слушателей разная – это и пенсионеры, и молодёжь. Охват аудитории слушателей радио достаточно большой. Многие автолюбители слушают радио в дороге, а это значит, что реклама, размещённая там, дойдёт и до них, что практически невозможно при использовании телевизионных передач. Можно рассмотреть и тот факт, что при поездке на общественном транспорте водитель слушает радио, и все пассажиры, находящиеся в салоне, также являются его слушателями, а значит, и до них дойдёт рекламный ролик, размещённый на волнах радиостанции. Реклама представляет собой целенаправленное информативное воздействие неличного харак-

тера на потребителя для продвижения товаров на рынке сбыта. Реклама может быть определена как процесс коммуникации, как процесс организации сбыта, как экономический или социальный процесс, обеспечивающий связь с общественностью, как информационный процесс и процесс убеждения.

В радиорекламе выделяются как наиболее распространённые виды:

- радиоролик – игровой постановочный сюжет, реализуемый в динамичном темпе и занимательной, часто шуточной форме, имеющий музыкальное оформление, представляющий предмет рекламы;
- радиорепортаж с места события – выставки, презентации, открытия магазина или салона, включающий как объективизированное мнение журналиста, так и субъективные эмоциональные реакции потребителей;
- радиожурнал – сюжет информационно-рекламного характера, содержащий достаточно подробное рассмотрение определённого товара или услуги;
- радио-объявление – краткая информация, которая зачитывается диктором и не имеет дополнительных средств выразительности, кроме интонационной выразительности;
- рекламная песенка-шлягер (к примеру, реклама радиостанции Рекорд);
- радиоконкурс, где в качестве приза выступает один из атрибутов предмета рекламы – диск предстоящего концерта группы, получающей рекламную поддержку, один из товаров широкого потребления, предоставляемый магазином – спонсором передачи;
- радиоигра, косвенно или напрямую связанная с объектом рекламы;
- рекламный призыв – слоган – легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения;
- интервью или беседа, где с помощью неосведомлённого собеседника даётся подробная характеристика товара или услуги.

Реклама на радио впервые появилась в 20-х гг. XX в. в США.

Прежде чем поместить рекламу на радио, необходимо проконсультироваться со специалистом и получить представление обо всех возможностях этого вида рекламы. Большую роль играет тон подачи сообщения и стиль обращения к аудитории (спонсорские заставки, игровые ролики, информационные ролики). Реклама на радио должна сразу же привлечь внимание слушателей, донести всю необходимую информацию, но при этом не вызвать раздражения и неприятия. Для достижения этой цели применяются самые различные креативные подходы – нестандартные тексты, оригинальное музыкальное сопровождение, запоминающиеся слоганы и приятная слуху интонация диктора.

Телевидение, газеты, журналы, радио, Интернет – у каждого из средств массовой информации есть свои преимущества и недостатки. Войдя в повседневную жизнь миллиардов людей в начале XX века, радио стало естественным продолжением наработанного человечеством опыта в отражении и организации социальной информации. Сейчас радио – это новая речевая реальность, способ языкового существования в эфире.

Как отмечают исследователи, реклама на радио имеет преимущества и недостатки:

Преимущества	Недостатки
1. Возможен охват определённых сегментов аудитории в любое время суток при помощи специальных программ. 2. Использование человеческого голоса и музыки делает радио «живым» носителем рекламы, а звуковые эффекты усиливают воздействие. 3. Из всех средств рекламы радио имеет самый короткий срок подготовки рекламы.	1. Многие воспринимают радио как приятный звуковой фон и не слушают его внимательно, поэтому размер охватываемой аудитории может быть очень небольшим. 2. За счёт краткости звучания рекламы она может быть пропущена и забыта, поэтому возникает необходимость часто повторять информацию. 3. Отсутствие зрительного образа не позволяет радиорекламе передавать многие детали товара.

4. Реклама является средством немедленного действия.	4. Быстрый рост конкурирующих радиостанций приводит к перегруженности радиовещания рекламой.
5. Радио выступает в качестве самого дешёвого средства рекламы.	5. Иногда охват аудитории может быть небольшим.
6. Радио обычно не воспринимается как раздражитель.	6. Существуют сложности при планировании рекламы и покупке рекламного времени, так как многим рекламодателям необходимо самое «слышимое» время суток и использование рейтинговых передач.
7. Радиореклама приспособлена к местным запросам, обладает способностью «разговаривать» с людьми дома, может достичь своего адресата всюду – дома, на работе, на отдыхе, в автомашине.	

Согласно принятой классификации, выделяют четыре типа аудиоспота – аудиозаписи, предназначенные для трансляции по радио в качестве рекламного ролика. Это прямая реклама, диалог, драматизация и музыкальная реклама.

Прямая реклама – обращение диктора к слушателю, посвященное достоинствам того или иного товара или услуги, рассказ без каких-либо приемов привлечения внимания. Успех прямого обращения зависит от того, с какой теплотой и искренностью зачитывается обращение.

Диалог – это беседа диктора с другим человеком (или людьми) или беседа двух и более человек без диктора.

Драматизация – это «сценка из жизни», в которой проблема решается с помощью рекламируемого продукта или услуги. Для того чтобы драматизация звучала убедительно, проблема должна быть достаточно реальной.

Драматизация отличается от диалога тем, что в ней используются профессиональные актёры, музыка, эффекты.

Музыкальная реклама выделяет продукцию рекламодателя среди всей подобной, приятна на слух и легко запоминается – она эффективно фиксирует марку товара в памяти. Часто музыкальная тема открывает рекламное объявление, занимая примерно 10 секунд, и завершает его (тоже 10 секунд).

При работе над темой собрано 40 текстов радиорекламы.

Рекламные тексты мы разделили на следующие тематические группы:

Реклама *лекарственных препаратов*:

Всё ещё болит горло? Примите Стрепсилс!

Де – Нол – антибактериальная защита от язвы и гастрита!

Мезим Форте. «Для желудка незаменим».

Реклама *магазинов*:

Оптика «OSSE». Уверенный взгляд на мир.

Детский мир – Дети любят!

Магазин «Taburet» открывает двери.

Мы рады видеть вас 24 часа в сутки, 7 дней в неделю! (Сеть магазинов «7 дней»).

Lion – окунитесь в мир настоящей распродажи!

Ювелирный холдинг «Алтын». «Золотая роскошь, доступная каждому».

Реклама *автомобилей*:

Мобильник Такси – Будь всегда впереди!

Такси Prado. Мы всегда рады!

Наше качество – вашему автомобилю!

Реклама *мобильных операторов*:

MegaCom: будущее – твой выбор!

Тариф Бишкекский – Будь всегда на связи!

Beeline – живи на яркой стороне!

Реклама *продуктов питания*:

Чипсы «Пир» – отличная добавка к разным блюдам.

Чай «Канкура» – ваша стройная фигура!

Кондитерский дом Куликовский – Гармония вкуса!

Бегемотик – Бонди. Растём, играем, познаём!

Рахмет-чай! Гостей встречай!

Реклама *ресторанов и кафе*:

Ресторан «Барашек». Гуляем вместе на новом месте!

«Домино». Кафе пицца. Вкус удовольствия!

Кафе «Пальмира». Снова открыто!

Ресторан «Сон-Кол» – с нами всегда легко!

В заключение отметим, что составитель рекламного текста должен подбирать слова так, чтобы они правильно воздействовали на воображение потребителя, открывая ему какие-то новые стороны рекламируемого объекта. И здесь велика роль тропов. Напомним, что «троп – стилистический перенос названия, употребление слова в переносном его смысле в целях достижения большей художественной выразительности».

Наиболее действен в рекламе такой троп, как эпитет. Он воздействует на память потребителя. Это связано с тем, что эпитеты способствуют созданию определенного образа товара, который способен вызвать определенные ассоциации.

Как показывает анализ, чаще других повторяются в рекламных текстах следующие эпитеты: комфортный, уверенный, гармоничный, стройный, недорогой, качественный, отличный, яркий, золотой, роскошный.

«Морозко» – гарантирует комфортное похолодание.

Мебель «Евростиль» – недорогая и качественная.

Нередко в рекламных текстах наблюдается сравнение:

Завершай бритвё, как чемпион, с Fusion Phenom!

Школа «EAST MODELS» – лучший трамплин в мир модельного бизнеса.

Метафора является распространенным тропом, встречающимся в рекламном тексте, так как она дает возможность применять скрытое сравнение практически любых свойств и качеств. В рекламном языке метафора также имеет определенные функции:

а) является материалом для иллюстрации основной мысли, идеи. Специфика человеческой памяти в том, что идея в форме метафоры запоминается быстрее, чем при рациональном изложении;

б) служит подсказкой решения (сюжет может натолкнуть на нужную мысль) или побуждением к действию;

в) порождает новые идеи и усиливает внутреннюю мотивацию. Воздействуя косвенно, большей частью «в обход сознания», метафора уменьшает критичность потребителя по отношению к рекламе: трудно противиться собственным мыслям или ассоциациям.

Домино. Кафе-пицца. Вкус удовольствия!

Магазин «Taburet» – открывает двери.

Обращает на себя внимание тот факт, что рекламные тексты на радио часто оформлены в рифму:

Мобильник Такси – Будь всегда впереди!

Рахмет-чай! Гостей встречай!

Приметой времени является необычайно широкое применение в рекламе иноязычных терминов, выделяющихся оттенками новизны, «престижности» (Sun Club Bingo Lotto, Auto Cinema).

Sun Club Bingo Lotto – разбогатеть легко!

Место кинотеатров Auto Cinema – место для любителей автомобилей.

Несомненно, злоупотребление иностранными словами, а тем более – непонятными наименованиями, отрицательно сказывается на стиле рекламных текстов и препятствует их пониманию. Об этом должны помнить те, кто имеет отношение к разработке важнейшей продукции.

Часто в рекламных текстах употребляются глаголы в повелительной форме, которые в наибольшей степени способствуют реализации основной цели рекламного текста — воздействовать на адресата для побуждения его к приобретению товара или услуги.

«Инспиро Групп» – ощути ритм жизни.

Народная лотерея – живи играя!

«Настройся на хорошее. Радио ОК!» Бишкек.

Таким образом, при анализе рекламных текстов мы выявили, что важную роль в создании рекламного текста на радио играют образные средства языка.

Список использованной литературы

1. *Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э.* Слово в рекламе. М.: Экономика.,1978. С. 3
2. *Костина А.В.* Основы рекламы: учебное пособие. М.:КНОРУС,2010. С. 61
3. *Русский язык в Кыргызстане: сб. науч. тр.: / Кырг.-Рос. Славян. ун-т, НИИ регионального славяноведения. Б.: КРСУ, 2009. С.116–126*

4. <http://adindex.ru/>
5. http://www.elitarium.ru/reklama_na_radio/
6. <http://abc.vvsu.ru/Boo>

*А. Гостьева, КРСУ, 3-й курс
Научный руководитель, проф. Г.П. Шепелева*

О СТАТУСЕ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ

Лексику русского языка с точки зрения сферы употребления принято делить на общеупотребительную и лексику ограниченного употребления. К общеупотребительной лексике относятся слова, использование которых свободно и не ограничено ни территориально, ни родом деятельности говорящих. Лексика ограниченного употребления подразделяется на:

- диалектную;
- специальную (профессионально - терминологическую);
- жаргонно-арготическую.

Жаргонно-арготическая лексика – слова и обороты речи, характерные для языка той или иной относительно обособленной социальной группы, выделяемой по возрастному (молодежный жаргон) или социальному признаку (воровское арго)¹. **Жаргон** [фр. jargon]. Речь какой-либо социальной или профессиональной группы, отличающаяся особым составом слов и выражений, иногда специфическим произношением².

Жаргон (**франц.** jargon) – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в 19 в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон). От общена-

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976.

² Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.

родного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. <...> Иногда термин «жаргон» применяют для обозначения искажённой, неправильной речи. Поэтому в собственном терминологическом смысле его часто заменяют словосочетаниями типа «язык студенчества» или терминами «арго», «сленг»¹.

Сленг [англ. slang]. Жаргон. Социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Наиболее распространены следующие формулировки: 1. То же, что групповой жаргон. 2. То же, что молодежный жаргон. 3. Совокупность жаргонизмов, употребляемых в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики².

Сленг (англ. slang) – 1) то же, что *жаргон* (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения³...

Согласно приведенным определениям, взятым из лингвистических словарей, термины «сленг» и «жаргон» можно считать синонимами. Но для того чтобы дать окончательный ответ на вопрос, можно ли считать эти термины полностью синонимичными, обратимся к работам лингвистов, в которых исследуется данная проблема.

Э.М. Береговская в своих трудах уделяет особое внимание изучению современного молодежного сленга. В своих рассуждениях автор прибегает к различным формулировкам: «молодежному сленгу, как всякому арго, и шире – как всякому субъязыку, свойственна некоторая размытость границ»; «арго, как его ни называй – жаргон, сленг или социолект, – это не вредный парази-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

² Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.

³ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

тический нарост на теле языка». Таким образом, Э. М. Береговская рассматривает данные термины как синонимы.¹

З. Кёстер-Тома в работе «**Стандарт, субстандарт, нонстандарт**» также говорит о равнозначности терминов «сленг» и «жаргон»: «Употребление термина *сленг* <...> является обоснованным дополнением к термину *жаргон*. Жаргон, как и сленг, используется в разных группах, объединяющих людей по социальному положению, по общности интересов, хобби, занятий, и является таким же социолектом».²

Т.В. Мизюрина в статье «Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России» дает следующее определение термина «сленг»: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), обладающий пейоративной экспрессией, покрывающий целиком русские термины жаргон и арго, а отчасти и грубое просторечие».³

Н.О. Орлова в статье «Сленг VS жаргон: проблема дефиниции», анализируя определения жаргона, встречающиеся в отечественной лингвистике, отмечает, что все они более или менее идентичны, и жаргон трактуется как некая разновидность языка, социальный диалект, который отличается от общенационального языка особым лексическим составом, фразеологией и т.п. Автор замечает, что существенной особенностью жаргона является то, что он используется определенными социальными, профессиональными или иными группами, объединенными общими ин-

¹ *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.

² *Кёстер-Тома З.* Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. Берлин, 1993. № 2. С. 15–31.

³ *Мизюрина Т.В.* Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. № 1 (292). С. 106–111.

тересами (ср. военный или уголовный жаргон). Сленг тоже характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но не определенной групповой, а интегрированной: он не имеет четкой социально-профессиональной ориентации, им могут пользоваться представители разного социального и образовательного статуса, разных профессий и т.д. Поэтому автор отмечает такую черту сленга, как общеизвестность и широкая употребительность. Другая отличительная черта сленга – его вторичное образование по сравнению с жаргоном, поскольку он черпает свой материал, прежде всего, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. Но, помимо жаргонизмов, сленг включает в себя элементы просторечия, вульгарные слова. Однако при подобном заимствовании происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц. Сленговым словам свойственна повышенная экспрессия, языковая игра, модная неология.¹

Мнения лингвистов в отношении синонимичности терминов «жаргон» и «сленг» разошлись. Но опираясь на трактовки данных терминов в лингвистических словарях, можно придерживаться мнения, что термины «жаргон» и «сленг» равнозначны.

Молодежный сленг – это интереснейший феномен, использование которого ограничено возрастными, социальными, временными и пространственными рамками.

Молодёжный сленг представляет собой только лексикон общенационального языка и отличается разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской. Большая часть элементов представляет собой различные сокращения и производные от них, а также английские заимствования или фонетические ассоциации. Характерной особенностью молодёжного сленга является его быстрая изменчивость, связанная со сменой поколений.

В России XX в. отмечают три бурные волны в развитии молодёжного сленга.

¹ Орлова Н.О. Сленг VS жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40).

1. 20-е гг. Первая волна связана с появлением огромного количества беспризорников в связи с революцией и гражданской войной. Речь учащихся-подростков и молодёжи «обогатилась» множеством «блатных» словечек, почерпнутых у них.

2. 50-е гг. Вторая волна связана с появлением так называемых «стиляг».

3. 70–80-е гг. Третья волна связана с периодом застоя, породившим неформальные молодёжные движения, и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии.

В настоящее время на развитие молодёжного сленга большое влияние оказывает компьютеризация. Передача смысла, идеи, образа при появлении компьютера получила дополнительные возможности по сравнению с письмом и печатью. За счёт этого интернет-сленг проникает в молодёжную речь.

На первое место по продуктивности образования жаргонизмов выходят **иноязычные заимствования**. Этот способ органично сочетается с **аффиксацией**, так что слово сразу приходит в русифицированной форме. Например: thank you (спасибо) – сенька; parents (родители) – пэренцы, прэнты; birthday (день рождения) – бездник, безник. Появившись в таком гротескном облике, заимствованный сленгизм сразу активно вступает в систему словоизменения: стрит (улица) – на стриту, лукнуть (смотреть) – лукни и т.д. И тут же активно включается механизм деривации – образуются производные слова: – дринк (спиртной напиток) – дринкач, дринкер, дринк – команда, надринькаться, удринчаться.

Продуктивным способом жаргонного словообразования является такой способ, как усечение основы. С его помощью легко образуются наименования разного рода, как правило, от многосложного слова: шиза – шизофрения; дембель – демобилизация; нал – наличные деньги.

Также источником формирования лексического состава сленга являются метафорический и метонимический переносы:

- метафоры: аквариум, обезьянник – «скамейка в милиции для задержанных», голяк – полное отсутствие чего-либо,

гасить – бить, улетать – чувствовать себя превосходно, мерседес педаальный – велосипед;

- метонимии: волосатые – хиппи, корочки – диплом, трава – наркотики для курения, пыхать – курить наркотики.
- По мнению исследователей, существуют и другие способы формирования новых лексических единиц. К ним можно отнести:
- развитие полисемии: кинуть: 1) украсть что-либо у кого-либо; 2) взять у кого-либо что-либо и не отдать; 3) смошенничать при совершении сделки; 4) не сдержатъ обещания, обмануть; торчать: а) находиться под действием наркотика; б) получать большое удовольствие, как физическое, так и духовное;
- заимствование блатных арготизмов: беспредел – полная свобода, разгул; клёво – хорошо; мочить – бить, убивать;
- синонимическая или антонимическая деривация (один из компонентов фразеологизма заменяется близким или противоположным по значению словом общенационального языка или сленга): сесть на иглу – начать регулярно использовать наркотики; подсесть на иглу – приучить кого-либо к употреблению наркотиков; слезть с иглы – перестать употреблять наркотики;
- аббревиация полная или частичная: КПЗ: 1) камера предварительного заключения; 2) комната приятного запаха; 3) киевский пивной завод; ЗОСЯ – алкогольный напиток «Золотая осень»;
- телескопия: мозжечокнуться – сойти с ума (мозжечок + чокнуться);
- каламбурная подставка: бухарест – молодёжная вечеринка (от «бух» – спиртное), безбабье – безденежье (от «бабки» – деньги); жопорожец, запор – машина марки «Запорожец».

Итак, сленг – это неотъемлемая часть современного языка, отличающаяся от литературного, общепринятого языка тем, что используется как атрибут неофициального общения в современном мире.

В заключение отметим, что современный молодежный жаргон не является отрицательным явлением в языке. Жаргон – это еще один способ самовыражения человека и отражения окружающей действительности. Поэтому стоит задуматься над тем, что вызывает появление жаргонизмов, и не давать повода к их появлению в речи, чтобы потом не бороться с последствиями.

Список использованной литературы

1. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996 № 3. С. 32–41.
2. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Пилигрим, 2010.
3. *З.Кёстер-Тома* Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. Берлин, 1993. № 2. С. 15–31.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. *Мизюрина Т.В.* Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России //
6. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 106–111.
7. *Орлова Н.О.* Сленг VS жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40).
8. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976.

А. Гусева, КРСУ, 3-й курс

Научный руководитель, проф. М.Дж. Тагаев

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА “КЛЮКВА”)

Актуальность использования термина «концепт» связана с развитием когнитивного направления в психологии, в языкознании и с появлением специальных дисциплин: когнитивной психологии, психолингвистики и когнитивной лингвистики.

Человек мыслит концептами. Концепты вступают в разные отношения и образуют систему взаимообусловленных ментальных образов. Каждый язык имеет собственную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающей из окружающего мира.

Существуют десятки определений термина «концепт», но в основе нашего определения мысль Н.Ф. Алефиренко¹. На основе анализа его положений мы пришли к выводу о том, что концепт – это сложное ментальное образование, имеющее полевую структуру, в центре которой находится обыденное понятийное представление об объекте, а периферию составляют оценочные смыслы, показывающие отношение человека к данному объекту.

Под этнокультурным концептом мы понимаем специфичные реалии русской действительности, которые могут не встречаться за пределами России, в частности в Кыргызстане. К числу таких концептов, по нашему мнению, относится концепт “клюква”. Рассмотрим вначале, какое содержание кроется за данным концептом, какими знаниями о клюкве должен обладать житель России.

Для отражения одно-или многозначности значения концепта важнейшей задачей является выявление семантики ключевого

¹ Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. Монография. М.: Гнозис, 2005. С. 128.

слова. Так, общее представление о концепте демонстрируется в толковом словаре С. Ожегова: «КЛЮКВА – стелющийся болотный кустарничек семейства брусничных с красными кислыми ягодами, а также его ягоды».¹

Отсутствие синонимов и антонимов к слову «клюква» свидетельствует о невысокой номинативной плотности концепта. Омонимы концепта «клюква» можно выявить, обратившись к иным источникам. Так, в словарях русского арго и воровского жаргона клюква имеет несколько значений: «КЛЮКВА – 1. *Халтура, ерунда, что-л. некачественное; ложь, подделка; то, чему не верят.* 2. *собств. Гостиница «Молодежная» в Москве.* 3. *Бабка, старуха, просящая милостыню в переходе или торгующая чем-л. мелким.* 2 «КЛЮКВА – церковь, клюквенник – церковный вор».³

Интерес вызывает этимология слова клюква, для установления которой мы обратимся к нескольким этимологическим словарям. «КЛЮКВА – очевидно, общеслав. Первоначальное *клюкы* > *клюква* (как *тыкы* > *тыква*, см.) – суф. производное от той же основы, что и *клюдать*, *ключ* (1)}«родник», диал. *ключевина* «болото» и т. п. (восходящие к звукоподражанию *клю*, *хлю*, см. *хлюпать*, *хляби* (небесные)). **Клюква** названа, скорее всего, по преимущественному месту произрастания (на болотах)».⁴ Автор одного из новейших этимологических словарей Г. Крылов утверждает, что «общепринятой этимологии нет, возможно, происходит от звукоподражательного, воспроизводящего звук, который издает эта ягода, когда лопается при нажатии».⁵

Фразеологическое поле концепта «клюква» представлено несколькими фразеологическими единицами.

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, 1990. С.279.

² Словарь русского арго, В.С. Елистратов, 2002. С.199.

³ Словарь воровского жаргона [электронный ресурс] – arrioru.narod.ru

⁴ Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов, Н.М. Шанский, Т.А. Боброва, 2004. С. 134.

⁵ Этимологический словарь Г.А. Крылова. – СПб, 2005. С. 184.

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА (шутл.) – о чем-либо до нелепости неправдоподобном.

ВОТ ТАК КЛЮКВА! (прост.) – восклицание удивления при неприятной неожиданности.¹

Наличие пословиц о клюкве свидетельствует о повышенном интересе народа к этой ягоде.

Красна ягодка, да на вкус горька. (Русская народная загадка)

Какая ягода снега не боится? (Русская народная загадка)

Красный бычок на волоске привязан. (Латышская народная загадка)

Дискурсивный анализ демонстрирует случаи использования концепта «клюква» в художественных произведениях, что позволяет описать все семы ключевого слова.

КЛЮКВА – КУСТАРНИК:

К востоку примыкает она к диким, необитаемым местам, к непроходимому болоту, где произрастает одна клюква, где раздаётся лишь однообразное квакание лягушек и где суеверное предание предполагает быть обиталищу некоего беса. (А. С. Пушкин, «История села Горюхина»);

КЛЮКВА – ЯГОДА:

Точно зерна рубинов, рассыпана на моховых голых подушках – северная болотная ягода клюква. (Соколов-Микитов, «Над синей тайгой»);

По клюкву ягоду, по клюкву!

По клюкву, по клюкву; я из города Можая, продаю, уважаю, ягодки девки брали, с кочки на кочку скакали и пр.

По ягоду по клюкву, по хорошу, крупну; я из города Мурома, я барина бурого; я из города Ростова, я барина толстова!

По ягоду по клюкву, подснежную, по крупну! («Клич носячих» из словаря В. И. Даля)

КЛЮКВА – НЕПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ:

Вот так клюква! – пробормотал он, дыша на окно и нервно рисуя на нем вензель. (А. П. Чехов, «Драма на охоте»);

¹ Фразеологический словарь русского языка, И.В. Федосов, 2003. С. 218.

– Всем хорош человек, но одна беда: пьяница! – «Вот так клюква!» – подумал Посудин. – Откуда же ты знаешь, – спросил он, – что я пьяница? (А. П. Чехов, «Шило в мешке»);

Глазами – зырк, и вижу я, что баб-то он увидел на повозках. Известно, платки на них ясные, за версту видно. Клюква, думаю. Полная засыпь всему эскадрону... (М.А. Булгаков, «Белая гвардия»);

КЛЮКВЕННЫЙ СОК – КРОВЬ:

Вдруг паяц перегнулся за рампу

И кричит: «Помогите!»

Истекаю я клюквенным соком!

(А. Блок, «Балаганчик»)

Истекая клюквенным соком,

Он не думал, что это кровь.

Это кровь, друзья, это кровь.

(К. Кедров, «Сквозь Лубянку и сквозь Неглинку», поэма к 140-летию Мейерхольда);

КЛЮКВА – ВИТАМИНЫ:

Кислая и очень полезная для здоровья ягода клюква растет в болотах летом, а собирают ее поздней осенью. Но не все знают, что самая-самая хорошая клюква, сладкая, как у нас говорят, бывает, когда она перележит зиму под снегом. (М. Пришвин, «Кладовая солнца»);

КЛЮКВА – ПЯТНО НА ЛБУ (сходство по форме и цвету)

Оно было большое, с круглый половецкий щит, полированного серебра. Каждую родинку, каждый волосок видно... Всё бы ничего, есть уроды и хуже, кабы не треклятое пятно. Ровнехонько посреди лба разместился кругляшок багрового цвета – словно ты прихлопнул насосавшегося комара, а смахнуть забыл....

– Ну, здравствуй, Клюква. Уж не чаял, что на этом свете свидимся.

Улыбнулся и Ингварь. В самом деле – когда-то Борис звал его этим смешным прозвищем: Клюква. (Б. Акунин, «Князь Клюква»).

Выявление семантики ключевого слова является непосредственной подготовкой к основной части работы, а именно – к ас-

социативному эксперименту, целью которого является уточнение содержания ключевого слова концепта в сознании русскоязычных кыргызстанцев.

В эксперименте участвовало 20 человек (мужчин и женщин) в возрасте 10 лет (5 %), 17–20 (75 %), 40 лет (10 %), 50 лет (5 %) и 70 лет (5%).

Были предложены следующие вопросы:

Какая ассоциация в первую очередь возникает к слову «клюк-ва»?

1. Витамины.
2. Кислая ягода.
3. Хорошенькая девочка (клюковка).
4. Клюквенный морс.
5. Рок-группа «Cranberries».
6. Пословица, поговорка, фразеологизм, художественное произведение (назвать).
7. Свой вариант ответа.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

60 % респондентов (10 чел. в возраст e17–20 лет; 1 чел. – 50 лет, 1 чел. – 60 лет) ответили, что для них клюква – это, в первую очередь, кислая ягода.

15 % (3 чел.) респондентов ответили, что у них клюква ассоциируется с ирландской рок-группой «Cranberries (перев. с англ. – «клюква»).

10 % (2 чел.) респондентов, думая о клюкве, мгновенно вспомнили клюквенный морс.

10 % (2 чел.) респондентов в возрасте 17–20 лет привели собственные ассоциации. Для девушки клюква – «в гостях у бабушки», у которой на огороде произрастает эта ягода; юноша ассоциировал клюкву с хлопком, поскольку это растение тоже произрастает в так называемой коробочке.

5 % (1 чел.) респондентов в возрасте 17–20 лет ответили, что для них клюква – витамины.

В заключение отметим, что для большинства респондентов клюква – это кислая ягода, и поэтому у многих представление о

ней вызывает неприятные ощущения. Для респондентов, занимающихся спортом и поддерживающих здоровый образ жизни, клюква – это витамин; между тем для россиян клюква – в первую очередь морс (традиционный напиток, который они пьют ежедневно), как для кыргызстанцев – шоро.

У респондентов, предпочитающих рок-музыку 90-х гг., концепт «клюква» ассоциируется с группой «Cranberries».

Отметим также, ни один респондент из Кыргызстана не привел пример фразеологизма, связанного со словом «клюква».

У русскоговорящего населения Кыргызстана можно встретить ложное представление о ядерной, понятийной части данного концепта. Под растением клюква многие респонденты подразумевают **физалис** (самый крупный род растений семейства паслёновых, часто сравниваемый с томатами. В народе его называют изумрудной ягодой, или земляной клюквой, хотя к клюкве он никакого отношения не имеет). Настоящая клюква произрастает только в Северном полушарии России на болотах.

Таким образом, клюква относится к числу этнокультурных концептов. Данный концепт, как и сама эта ягода, относится к периферии языкового сознания русскоязычных кыргызстанцев. Особенности функционирования данного концепта подчеркивают специфику регионального функционирования русского языка в Кыргызстане.

Список использованной литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики. Монография. М.: Гнозис, 2005.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000.
3. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, 1990.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1863–1866. Т. 2. С. 123.
5. *Елистратов В.С.* Словарь русского аргю. 2002.
6. Словарь воровского жаргона [электронный ресурс] – аргюгу.

narod.ru

7. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва, 2004.
8. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 1950–1958.
9. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь. СПб., 2005.
10. *Федосов И.В.* Фразеологический словарь русского языка. М., 2003.

*С. Кротова, КРСУ, 3-й курс
Научный руководитель, проф. М.Дж. Тагаев*

АКТИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В МИКРОТОПОНИМИКЕ БИШКЕКА

Каждый город перед нами открывает свою историю и является визитной карточкой всего государства. Так, Бишкек имеет особенности и свое лицо. Своеобразие нашего города лучше всего отражается в названиях его улиц, площадей и переулков. Содержание статьи укладывается в проблематику нового направления в науке – антропологии города, которая включает знания о городе в комплексе наук о человеке. Языковые и исторические сведения о городе являются одним из аспектов пополнения знаний о городе.

Объектом нашего исследования явились названия улиц, переулков, проспектов и бульваров г. Бишкека. Выбор темы обусловлен следующими обстоятельствами:

1) названия улиц могут дать нам сведения об истории города и, следовательно, пополнить знания об его антропологии;

2) мы можем изучить внутренние мотивы называния улиц и выявить те языковые ресурсы, которые были использованы в тех или иных случаях номинации;

3) постараемся определить круг языковых моделей, которые проявили активность в этих процессах.

Начнем с того, что Бишкек (на тот момент Фрунзе) как город сложился в основном в советскую эпоху, содержание которой от-

разилось в антропологии города. В своей работе мы изучили наиболее известные названия улиц. Все названия улиц (переулков, бульваров, проспектов) Бишкека можно разделить на несколько тематических групп, образованных по типизированным словообразовательным моделям и языковым ресурсам, указывающим на внутренние мотивы наименования.

Первую тематическую группу составляют названия, в основе которых лежат имена собственные. Эти типы называния явно выделяют исторические и антропологические факты.

В процессе номинирования актуальным является культурологический аспект – степень общественной значимости, известности того или иного лица как для истории государства, так и для развития конкретно взятого города. Рассмотрим продуктивные модели, которые были использованы при номинировании. При назывании улиц данной тематической группы чаще всего используется словосочетание, состоящее из нарицательного и собственного имени по модели «нарицательное имя существительное в именительном падеже + собственное имя существительное в родительном падеже». Например: улица Гоголя, улица Горького, проспект Манаса и т.д. Однако эта модель не является словообразовательной.

Что же касается внутренних мотивов выбора собственных имён для наименования улиц, то они вызваны желанием:

1) увековечить имена выдающихся деятелей, внесших вклад в государственное строительство, науку, литературу и др. Например: переулок Чернышевского, улицы Чингиза Айтматова, Льва Толстого, Гоголя, Горького, Тоголока Молдо, Токтогула Сатылганова, Лермонтова, Достоевского, Пушкина, Николая Островского, Касымалы Баялинова, Раззакова, Турусбекова, Уметалиева, Кулиева (балкарский поэт), Фучика (чехословацкий литературный критик), Крылова, Ломоносова, Фатьянова, Мусы Джалиля (татарский поэт), Боконбаева, Ауэзова (казахский писатель), Саякбая Каралаева (манасчи), Аалы Токомбаева, Абая (казахский поэт), Калыка Акиева (акын, манасчи), Гагарина, Павлова, Карла Маркса, Скрябина, Мичурина, Боталиева, Фирсова, Куренкеева, Абдыкадырова, Атая Огонбаева, Ахунбаева, Айдаралиева, Акыл-

бекова, Алтымышева, Осмонкулова, Карпинского, Тыныстанова, Салиева, проспект Юнусалиева и переулок Дмитрия Менделеева;

2) отдать дань уважения выдающимся зарубежным и отечественным государственным деятелям, чьи преобразования стали образцом проведения реформ и привели к стремительному росту экономического могущества Кыргызстана: улицы Дэн Сяопина, Розы Люксембург, Кантемировская, Торекула Айтматова, Султана Ибраимова, Юсупа Абдрахманова, Орозбекова, Исанова, Рыскулова, Щербакова, Шабдан Баатыра, переулок Жданова и проспект Ленина;

3) сохранить историческое прошлое Кыргызстана и вехи его развития, так или иначе связанные с этими именами: улицы Жукеева-Пудовкина, Разина, Пархоменко, Калинина, Сухэ Батора, Михаила Фрунзе, Шопокова, Будённого, Логвиненко, Литвинова, Панфилова, Ворошилова

Другая тематическая группа отражает исторические события, факты и реалии:

1) улицы, названные в честь памятных событий или дат, например: улицы 9 Января, 50 лет Победы, Первомайская, переулок Краснознаменный и др. Они имеют словообразовательную модель «порядковое числительное + название месяца в родительном падеже»;

2) улицы, названные в память политических объединений, организаций: Комсомольская, Пионерская, Коммунаров и др.

Третья тематическая группа отражает природные особенности:

1) улицы, названные по особенностям ландшафта, наличию растительности: Карагачёвая, Парковая, Пригородная, Набережная, Загородная и др.;

2) улицы, названные по отношению к сторонам света: улица Западная, переулок Восточный.

Таким образом, наше исследование показало, что в номинировании улиц нашего города важную роль играют исторические сведения о государстве. История, внутренние мотивы и продуктивные модели называния улиц нашего города помогут допол-

нить сведениями языкового характера такое новое направление, как антропология города.

К. Арбузова, КРСУ, 2-й курс

Научный руководитель, ст. преп. О.А. Григорьева

РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА В СУГГЕСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В современном мире новейших технологий и коммуникаций актуален вопрос воздействия на людей посредством различных текстов. Данная тема стала интенсивно развиваться в последнее время, когда на мировой политической арене появилась угроза для современного общества в лице организации ИГИЛ¹. Многие ученые обратили внимание на то, что пополнение рядов данной террористической организации идет за счет активной вербовки людей посредством использования локальных сетей Интернета, в которых на основе принципов психологического и суггестивного воздействия на мышление пропагандируются радикальные настроения. Воздействие текстов на поведение человека – это одна из областей, которые рассматривает суггестивная лингвистика.

Суггестивная лингвистика (СЛ) рассматривает психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью не замечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (это так называемая чужая суггестия) или со стороны самого себя, когда мы говорим о самовнушении². Сам термин возник от лат. *Suggestio*, что означает «внушение»³. Данное направление включает в себя элементы психолингвистики,

¹ «Исла́мское госуда́рство» – Исла́мское госуда́рство Ира́ка и Левáнта, сокращённо **ИГИЛ**, или **ДАИШ** – непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака фактически с 2013 года как непризнанное квазигосударство.

² Источник: <http://suggestio.su/>

³ Источник: Wikipedia.ru

социолингвистики, психологии, физиологии, имеет значение в рекламе, очень востребовано в психиатрии.

Суггестивная лингвистика в русской филологии как наука возникла в 1996 г., когда И.Ю. Черепанова защитила докторскую диссертацию в институте языкознания РАН, работая на тот момент преподавателем кафедры языкознания в Пермском университете. Первая ее монография «Начало суггестивной лингвистики» была опубликована в 1995 г. На сегодняшний день этим автором издано более 10 работ, посвященных различным аспектам применения методов динамичной науки в любой области коммуникации – психотерапии, рекламе, журналистике. Суггестивная лингвистика впервые в истории лингвистической науки описала способы суггестивного влияния на подсознание личности в частности, и на массовое сознание в общем.

Происхождение СЛ имеет давнюю историю и восходит к техникам чтения мантр, заклинаний, заговоров, приворотов, которые в разных формах широко использовались в древние и средние века в различных регионах Земли.

В современном мире информационных технологий востребован один из предметов суггестивной лингвистики – рекламный текст, имеются практические рекомендации по его составлению. На это обратила внимание сама основательница данного направления, которая связала наработанные веками особенности влияния информации на психику человека с современной рекламой, а затем уже и с другими социальными текстами. Она считает, что конкретные сочетания звуков и ритм их произнесения вводят человека в определенное эмоциональное состояние, а также могут повышать уровень доверия к воспринимаемой информации. Но в силу того, что под звуком подразумевают минимальную единицу, которую мы слышим, а под буквой – минимальную единицу, которую читаем или пишем, И. Ю. Черепанова предлагает ввести новое понятие – «звукобуква».

Одним из главных положений суггестивной лингвистики, по ее мнению, является связь между звучанием слова и его смыслом. Она объясняет это тем, что звукобуквы имеют различную эмоци-

ональную окраску. Так, звукобуквы А, Е, И в русском языке вызывают ассоциации с чем-то приятным и радостным, а звукобуквы О, У, Ы – с чем-то мрачным и грустным. Кроме того, результаты экспериментов показали, что звучание слова вызывает также ассоциации с определенным цветом и размером: например, звукобуква И связывается в сознании реципиента с мелким предметом синего цвета, а звукобуква Ы – с крупным черным объектом.

Эксперименты в области СЛ можно отнести к категории социальных – таких, которые могут производиться как в синхронии, так и в диахронии. Обязательными составляющими любого СЛ-эксперимента являются: экспериментатор, предмет эксперимента – фактор воздействия, испытуемый. Фактор воздействия определяется видом эксперимента. Это может быть цвет, звук, текст, слово, визуально воспринимаемая информация. Для проведения эксперимента разрабатывают программу, согласно которой отбирается аудитория, производится маркировка респондентов по какому-либо социальному признаку, выборка (социальный паспорт), обозначается предмет исследования, цель и вытекающие из нее задачи. Кроме этого, экспериментатор выдвигает гипотезы, которые могут быть подтверждены или опровергнуты в ходе полевого или камерального исследования.

В случае анализа текстовой информации, рассматриваются индивидуальные качества суггестора, социальный паспорт. При аудиорекламе учитывается тон и тембр звуков, паузы в тексте и т.д., а также маркировка аудитории при выборе респондентов. При исследовании аудиоинформации следует обратить внимание на состав звукобукв, скорость воспроизведения, тон, громкость и другие факторы, способные повлиять на восприятие информации, чем пользуются так называемые промоутеры.

При исследовании визуальной информации (картинки) учитывается её цвет, размер, контрастность, освещение, социальный паспорт суггерента. Это активно используется при составлении наружной рекламы (на фасадах зданий, баннерах и т.д.). Составив программу проведения суггестивного исследования, следует обратить внимание на практическую часть, так как с помощью

эксперимента можно решить ряд интересующих исследователя задач, которые будут способствовать раскрытию цели:

1. Точно анализировать скрытые намерения, эмоции, настроения других людей, текстовой или аудиопродукцией которых экспериментатор располагает.

2. Доводить до совершенства собственные тексты, получая задуманный результат влияния как на отдельного человека, так и на какое-либо общество.

В качестве эксперимента также может выступать наблюдение, в ходе которого экспериментатор наблюдает за тем или иным поведением человека, реакциями на восприятие представленной информации. Наблюдение может быть как включенным, так и произвольным.

Уникальность данного направления еще и в том, что, в отличие от психолингвистики, лингвистической прагматики и других преимущественно теоретических исследований, суггестивная лингвистика изначально была направлена на выявление реакций подсознания на самые древние пласты языка – звуко-ритмические. В отличие от структуры текста или его семантики (значения), этот уровень подделать или проконтролировать невозможно.

Таким образом, суггестивная лингвистика может быть использована в различных сферах активной социальной жизни человека, где требуется определенное влияние как на индивида в частности, так и на массу в целом. Раскрытие тонкостей текстов, их влияние на людей – всё это может быть широко применено в различных сферах жизни социума.

Роль эксперимента в данном направлении на первом этапе разработки очень велика, так как путем проведения конкретной выборки можно определить целесообразность наиболее воспринимаемого людьми варианта подаваемой информации.

Список использованной литературы

1. *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., изд. К.Л. Риккера, 1908.

2. *Черепанова И.Ю.* Вербальная суггестия: теория, методика, социально-лингвистический эксперимент: автореф. ... дис. док. филол. наук. М., 1996. 50 с.
3. *Черепанова И.Ю.* Дом колдуньи. Начала суггестивной лингвистики. Ч. I. Пермь: изд-во ПТУ, 1995. 213 с.
4. <http://suggestio.su/>
5. <https://ru.wikipedia.org>

*А. Манакова, КРСУ, 2-й курс
Научный руководитель, доц. Н.И. Дорцуева*

ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Во втором десятилетии XXI в. происходят заметные изменения, связанные с антропоцентрической научной парадигмой. Многие современные учёные пристально изучают процессы познания, взаимосвязи мышления и языка, вопросы и проблемы, возникающие в различных направлениях когнитивной науки. Междисциплинарность, присущая когнитивистике, объединяет сегодня исследования лингвистов и психологов, культурологов и создателей искусственного интеллекта, философов и нейрофизиологов. Когнитивная лингвистика, возникшая чуть более четверти века назад, продолжает своё развитие и формирует свой терминологический аппарат. Определение данной науки встречается у многих исследователей, но мы остановимся на дефиниции Е. С. Кубряковой: «Когнитивная лингвистика – лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» (1, с. 53). На сегодняшний день в среде лингвистов заметна сложность определения многих когнитивных понятий, в частности, термина концепт. Важный вклад в формирование понятийного аппарата новой науки внесла российский лингвист Е.С. Кубрякова. В своем Кратком словаре когнитивных терминов она

не только систематизировала и описала ключевые понятия когнитивной науки, но и дала подробную характеристику когнитивных школ и направлений. В указанном словаре дано следующее определение концепта: «Концепт (concept; Konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (linguamentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (1, с. 90). Данное определение будем считать рабочим в дальнейших исследованиях. При появлении нового термина, используемого в различных терминологических системах смежных гуманитарных знаний, можно указать на его междисциплинарность. Термин концепт, как нам представляется, является общим для многих наук, отсюда его некая «размытость». Что касается типологии концептов, их классификации, то существует несколько исследований зарубежных лингвистов.

Так, видным представителем зарубежной лингвистики является американский лингвист Чарльз Филлмор, которого считают одним из основателей когнитивной лингвистики. С его именем связаны три крупных исследовательских программы: падежная грамматика (case grammar), фреймовая семантика (frame semantics) и конструкционная грамматика (construction grammar). Стоит подробнее рассмотреть концепцию фреймовой семантики, которая была изложена в статьях начала 1980-х гг. Ч. Филлмор определяет фрейм как «когнитивную структуру, знание которой ассоциировано с концептом, представленным тем или иным словом» (2, с. 33). Это мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Иными словами, значения слов рассматриваются как структуры, вызванные к жизни реальными ситуациями. Таким образом, можно сказать, что Филлмор акцентирует внимание на специфике конкретных ситуаций, при которых возникают, употребляются и изменяются те или иные слова.

В качестве примера приведём концепт «магазин», компонентами которого являются следующие лексические единицы: покупать, продавать, товары, стоить, цена; или концепт «стадион», в котором можно выделить следующие компоненты: устройство, коммуникации, внешний вид, поле для игры, касса и т.д. Такими же примерами фреймов являются концепты ресторан, кафе, кино-театр, поликлиника, больница, конкурс красоты, экзамен.

Влиятельной фигурой в когнитивной лингвистике является Элеонора Рош Хайдер. По словам Джорджа Лакоффа, Элеонора Рош была первым ученым, обратившим внимание на перспективы исследования проблем категоризации. Рош предполагала, что для определения того, принадлежит ли элемент к конкретной категории, люди сравнивают этот элемент с прототипом или наилучшим примером (образцом) данной категории. На этой гипотезе основывается ее концепция, которая получила название «теории прототипов и категорий базового уровня». Прототипом является такой член категории, который соразделяет максимум общих свойств с остальными членами этой категории и минимум свойств с членами других категорий. Люди определяют, принадлежит ли объект или идея (явление) к какой-то конкретной категории, сравнивая их с прототипом этой категории. Другими словами, что-то должно быть примером (точкой отсчета) для определения естественной идеи.

Главная заслуга американского лингвиста Джорджа Лакоффа в том, что он особое внимание уделял метафоре как важному механизму и структурированию понятийной системы. Новаторство Лакоффа заключается в том, что он рассматривает метафору как изначально понятийную конструкцию и определяет её центральное место в процессе развития мысли. По мнению Д. Лакоффа, метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наиболее известны две его работы: «Метафоры, которыми мы живем» и «Женщины, огонь и опасные вещи». В своих работах ученый разрабатывает теорию идеализированных когнитивных моделей (ИКМ). Автор приводит ряд примеров, поясняющих данное по-

нятие. Так, значение слова «вторник» может быть понято и определено только в контексте идеализированной модели недели, разделенной на семь частей, расположенных в линейном порядке. Эта модель является идеализированной потому, что семидневных недель в природе не существует – они являются продуктом человеческого мышления. Основываясь на теории прототипов Э. Рош, Дж. Лакофф предлагает классифицировать концепты на стереотипы, идеалы и образцы.

Также Дж. Лакофф раскрывает понятие еще одного типа концепта, гештальта, который сам ученый определил следующим образом: «Мысли, восприятия, эмоции, процессы познания, моторная деятельность и язык организованы с помощью одних и тех же структур, которые я называю гештальтами» (3, с. 359). Таким образом, можно сказать, что гештальт – это концептуальная структура, совмещающая в себе чувственный и рациональный компоненты в их единстве и целостности, результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, высший уровень абстракции. Гештальт объединяет динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Типичными гештальтами являются концепты судьба, любовь, старость не радость и др.

Разработку типологии концептов продолжают такие российские лингвисты, как А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, Н.Н. Болдырев и др.

Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин дают свою дефиницию гештальта. «Концепт-гештальт – утверждают исследователи – это комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании» (4, с. 119).

На наш взгляд, интерес представляет еще один тип концепта, рассмотренный в зарубежной лингвистике как концепт-сценарий, или скрипт. Р. Шенк, Л. Бирнбаум и Дж. Мей описывают сценарий как «заранее заготовленную причинную цепочку, представляющую обычную последовательность событий» (5, с.40). А.П. Бабушкин определяет эту категорию несколько иначе: «концепт-сценарий (скрипт) – схема событий, представление информации

о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика» (6, с.43). Российские лингвисты З.Д. Попова и И.А. Стернин, определяя сценарий, также акцентируют внимание на его динамическом характере: «Концепт-сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени, стереотипные эпизоды с признаком движения, развития» (7, с.84). Из приведенных определений можно сделать вывод, что сценарий – *это динамически представленный фрейм*. Например, фрейм «конфликт» включает в себя следующие сценарии: «заваривать кашу», «приходить в столкновение», «быть в контрах», «сталкиваться», «спорить», «жить не в ладу», «расхлебывать кашу». Фреймы отражают общую схему события, а сценарии «оживляют» соответствующие схемы факультативными смысловыми элементами, деталями и подробностями.

Такой вид концепта, как схема, был выделен в работах российских лингвистов А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Если сравнить определения концепта-схемы, данные этими учеными, то можно увидеть, что они рассматривают его с разных сторон. «Концепт-схема формирует перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами» (6, с. 12) по А.П. Бабушкину. З.Д. Попова и И.А. Стернин в своем определении останавливаются на внешней визуализированной оформленности схемы: «Концепт-схема представлена некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой» (4, с. 83). Кроме названных типов, ученые выделяют и другие разновидности концепта, на которых мы не будем подробно останавливаться: – конкретно-чувственный образ – образ конкретного предмета или явления, зафиксированный в сознании носителя языка. Например, конкретный телефон, конкретный автомобиль, конкретный костюм и т.д.; – представление (или мыслительная картинка по А.П. Бабушкину) – обобщенно-чувственные образы разных предметов и явлений. Представление отражает совокупность наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления, например: лисица – хищное млекопитающее из семейства собачьих с длинным пушистым хвостом, а так-

же мех его; – понятие – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики, например: истец, ответчик, судья; фрукт, овощ;

инсайт – знания об устройстве и функциональной предназначённости предмета, например, зонтик, ножницы, очки и т.д.

Итак, на сегодняшний день в научной лингвистической литературе выделяется следующая типология концептов: фрейм, сценарий (скрипт), схема, гештальт, конкретно-чувственный образ, представление, понятие, инсайт и др. Еще одна классификация концептов, на которую, пожалуй, следует обратить внимание, дана польским исследователем А.К. Киклевичем в рамках динамической лингвистики. В своей работе «Динамическая лингвистика. Между кодом и дискурсом» автор различает концепты «разного порядка: универсальные (общечеловеческие), национальные, региональные, групповые, гендерные, возрастные, профессиональные, конфессиональные, исторические и т.д.». «Содержание концепта – пишет А.К. Киклевич, – должно быть известным если не всем, то, по крайней мере, большинству представителей данного культурного сообщества» (8, с.151).

Наряду с зарубежными и российскими учёными, к проблематике типологии концептов в своих работах обращаются и лингвисты Кыргызстана: М.Дж. Тагаев («Языковое сознание билингва»), З.К. Дербишева («Кыргызский этнос в зеркале языка»), Е.И. Жоламанова («Номинативно-функциональное поле психических отношений «любовь» – «ненависть» в современном русском языке») и другие. Отнесение концепта к определенному типу – это начало его описания, которое повлечёт за собой изучение объекта исследования, построение его модели. Безусловно, эти цели достигаются современными лингвистами в ходе развёрнутого лингвоконцептуального анализа. Результатом становятся всё новые и новые классификации концептов, что позволяет не только расширить терминологический аппарат когнитивной лингвистики, но и моделировать процессы взаимодействия языка и мышления.

Список использованной литературы

1. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
2. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23.
3. *Дж. Лакофф.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10.
4. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. *Р. Шенк, Л. Бирнбаум, Дж. Мей.* К интеграции семантики и прагматики. Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. Москва, 1989.
6. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
7. *Киклевич А.К.* Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Изд-во Гуманитарный центр, 2014.

РАЗДЕЛ II. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

*Е. Алтунташ, аспирант БГУ
Научный руководитель, проф. С.А. Елебесова*

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСАХ

Стилистика – один из важнейших аспектов в изучении русского языка как иностранного на всех этапах обучения. Незнание стилевых норм языка приводит к стилистическим ошибкам обучающихся в письменной речи, так как они не различают нейтральной, разговорной, книжной, научной, официальной лексики. А это значит, что они не имеют представления о принципах создания и построения высказываний в том или ином стиле. Наше внимание привлекли виды письменной речи, разработанные группой американских ученых в университете Юго-Западной Луизианы. Всего их шесть: личное (частные письма, дневники), тематическое (интервью, отчеты о происшествиях), творческое (стихотворения, рассказы), рефлексивное (размышления о чем-либо), академическое (учебная письменная речь) и деловое письмо (деловые бумаги, переписка) – Personal Writing, Subject Writing, Creative Writing, Reflective Writing, Academic Writing, Business Writing (9). Сгруппированы они по стилистическому принципу. Разработчики предполагают владение перечисленными видами письменной речи в определенных ситуациях. Наш эксперимент проводился в группах общего типа краткосрочного обучения. Мы инициировали введение в обучение трех из перечисленных видов письменной речи. Это личное письмо, тематическое и деловое. Ввиду того, что обучение курсовое и краткосрочное, мы не можем рассматривать развернуто эти виды. К изучению предлагаются только некоторые элементы этих видов письменной речи, которые соответствовали бы интересам и целям наших оппонентов. А.Н. Леонтьев и П.Г. Чеботарев считают, что «в качестве це-

лей обучения следует признать то, каким образом те или иные мотивы учащихся, побудившие их приступить к изучению языка, могут быть удовлетворены за счет или в результате учебного процесса». Цели и мотивы обучающихся были установлены нами с помощью анкетного опроса в период формирования групп. Таким образом, нам удалось сформировать «методическую концепцию курса», в основе которой лежит целесообразность (5, с.7). Именно ей мы придаем наибольшее значение.

В предыдущих статьях мы рассматривали личное письмо как аспект развития письменной речи (нейтральная лексика, эпистолярный стиль), а также развитие письменной речи на основе некоторых элементов делового письма (официально-деловой стиль). В данной статье рассмотрим жанр интервью как средство развития письменной речи на краткосрочных курсах РКИ, который включен в тематическое письмо. Также к тематическому письму ученые относят передачу информации в отчетах о событиях, людях и свидетельские показания о происшествиях.

Интервью (англ. interview) относится к публицистическому жанру, характерному для газет, журналов (письменный вариант) и программ телерадиовещания (устный вариант). Интервью предназначено для обмена взглядами, сведениями, фактами по какому-либо вопросу, делу, происшествию. «Интервью [тэ], нескл., ср. р. – предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-нибудь лицом» (3). «Этот жанр представляет собой беседу журналиста с одним или несколькими лицами, имеющую общественный интерес, предназначенную для передачи по каналам средств массовой информации» (2).

Для интервью характерна диалогичность построения текста, продуманность вопросов интервьюера, первоизданность и особенность материала, эмоциональность, актуальность, призывность, доходчивость, общедоступность (6). Из всех существующих видов интервью нас будет интересовать письменное интервью, при котором вопросы предлагаются в письменной форме, и опрашиваемый письменно на них отвечает в присутствии интервьюера (4). Заметим, что сейчас существует электронная почта, поэтому

как вопросы, так и ответы на них можно отправить электронным письмом.

При знакомстве со структурой интервью слушатели должны отчетливо понять, что является самым важным, определиться с темой. Максим Горький говорил: «Прежде чем писать, я задаю себе три вопроса: что писать, как писать и для чего писать». От темы зависит интерес читателей к интервью. После того, как выбрана тема, интервью строится по следующим принципам.

1. Вступление – представление собеседника: кто, чем занимается, в чем отличился и т.д.

2. Основная часть – беседа. Интервьюер задает вопросы интервьюируемому.

3. Заключительная часть – выражение благодарности, пожелания.

При работе над жанром обязательно рассмотрение однокоренных слов, образованных от интервью, и их лексических значений: интервьюер, интервьюировать, интервьюируемый. Согласно «Справочнику журналиста» Н.Г. Богданова и Б.А. Вяземского можно выделить несколько видов интервью.

Монолог (рассказ) – задаётся один широкий вопрос на который отвечают рассказом, монологом. Изложение чаще всего ведётся от первого лица.

Диалог (беседа) – содержание беседы передаётся в виде вопросов корреспондента и ответов интервьюируемого лица. Это наиболее простой и самый распространенный вид интервью.

Круглый стол (коллективное интервью) – ответы людей по одному вопросу или теме.

Анкета – краткий ответ на вопросы, социологические исследования, рейтинг.

Самоинтервью – риторический вопрос и собственный ответ.

Для написания письменного интервью подходят все эти виды. Главное – определиться с целью, понять, о чем будет сюжет, рассказ. Обязательно нужно привести несколько примеров интервью с людьми, которые прежде всего интересны обучающимся. Тексты должны быть понятными и доступными. Интервью относит-

ся к газетно-публицистическому стилю, поэтому важно при разборе примеров обратить внимание на следующие моменты:

1) лексические особенности – использование просторечной (маршрутка, тралик, запарились и т.д.); разговорной (вкусняшки, косматый, жирик и т.д.); общественно-политической лексики (заручиться поддержкой, выразить протест и т.д.); выражений-клише (иметь значение, поставить вопрос, здравый смысл и т.д.); фразеологических оборотов (на всех парах, простой как две копейки, по полной программе, сесть в калошу, лить воду на чужую мельницу и т.д.);

2) синтаксические особенности – использование основной коммуникативной единицы общения в интервью – реплики. Как отмечал Л.В. Щерба, «репликам абсолютно не свойственны сложные предложения... репликам свойственны... всевозможные фонетические сокращения, и неожиданные формообразования, и непривычные словообразования, и странное на первый взгляд словоупотребление, и, наконец, всякие нарушения синтаксических норм...» (8, с.115–116). Для интервью характерно диалогическое единство вопрос – ответ;

3) типы вопросов – следует избегать вопросов, допускающих односложные ответы; не задавать два вопроса в одном; нельзя перегружать вопрос или задавать слишком сложный; не использовать наводящие вопросы.

Опираясь на перечисленные особенности при оформлении интервью, обучающимся важно показать на практике принципы редактирования, т. е. построения текста для представления широкой публике, собранного из реплик. Нужно обратить внимание, что интервью могут сопровождаться фотографиями или иными документами. Цель интервью – показать реальное положение дел, поэтому оно должно быть реалистичным и своим сюжетом удерживать внимание читателя (10, с.180).

Для облегчения понимания обучаемыми газетно-публицистических текстов важно проводить разъяснительную работу со словами, указывая на сферу их употребления и ситуацию. Интервью как один из публицистических жанров воспринимается людьми

в первую очередь через чтение. Следует отметить, что чтение – это специфический вид общения, теснейшим образом связанный со слушанием, письмом и отчасти – с говорением, которые как виды речевой деятельности многообразно дополняют друг друга. Если письмо есть своеобразное «переложение» устной речи на письменную, то чтение – это перевод письменной речи на устную (1). Таким образом, используя интервью на занятиях курсового обучения, можно развивать у обучающихся все четыре вида речевой деятельности. Также использование современных публицистических текстов на занятиях РКИ способствует созданию разного рода учебно-коммуникативных ситуаций, которые отражают состояние современного русского языка и особенности его функционирования в современной России и в странах ближнего зарубежья (7).

Интервью оказалось для нас удачной находкой в проведении занятий на курсах общего типа. Ввиду того, что наши оппоненты перешли на продвинутый уровень, им несложно было отвечать на наши вопросы как в устной, так и письменной форме. Интервьюировать своих слушателей мы стали уже с первого занятия, но в устной форме. Как известно, первый урок – урок-знакомство. Для знакомства преподаватель предложил интервью. Каждому из присутствующих было задано 3 общих вопроса: Представьте себя. Ваша жизнь в стране изучаемого языка. Планы на будущее.

До определенного времени интервьюирование происходило в устной форме. Известный античный деятель Платон говорил: «Ты Сократ, прекрасно спрашиваешь, мне и отвечать приятно». И действительно, нашим слушателям было интересно обсуждать вопросы и высказывать свое мнение. По мере того, как слушатели знакомились друг с другом, интервью приобретало все более открытый и доверительный характер. Вопросы готовили сами слушатели (после объявления темы) в течение нескольких минут. Чаще всего вопросы фиксировались в тетрадах и только потом озвучивались. Ответы не записывались, так как все действие происходило непосредственно на занятиях. За несколько недель занятий интервью стало актуальным способом получения инфор-

мации на злободневные вопросы. Таким образом, мы решили начать подготовительную работу по введению письменного интервью. На одном из занятий преподаватель предложил поменять тактику интервью. Перемены заключались в том, что теперь вопросы озвучивались преподавателем, а ответы на них обучающиеся фиксировали в тетрадях. После чего некоторые ответы зачитывались, затем анализировались ошибки смыслового характера. Так, обучающиеся могли увидеть себя в качестве интервьюера и интервьюируемого и почувствовать сложности в построении вопросов и ответов.

Следующим этапом работы над интервью стали письменные работы наших оппонентов. Каждый выбирал тему своего интервью и человека, с которым будет проведена беседа лично или по электронной почте. После беседы все записывалось, редактировалось и передавалось на проверку преподавателю. Самые интересные интервью зачитывались на занятиях, проводилось обсуждение ошибок, если таковые имелись. Итогом работы над интервью для наших слушателей был выпуск газеты под общей редакцией по теме: «Изучая русский язык...». Материалы могли быть из разнообразных источников: интересные факты, жизненные истории от изучавших или изучающих русский язык, курьезы, шутки и многое другое.

Познакомив наших оппонентов с жанром интервью, мы дали им возможность заглянуть в публицистический мир изучаемого ими языка, поближе ознакомиться с культурой страны пребывания, участвовать в повседневной жизни общества.

Список использованной литературы

1. *Вахтеров В.П.* Новый русский букварь для обучения письму и чтению [Текст] Испр. изд. М.: Госиздат, 1922, 1923. 60 с.: ил.: разрезная азбука.
2. *Грабельников А.А.* Работа журналиста в прессе. М., 2001, с. 218.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986, с. 216.

4. Толковый словарь по социологии. 2013 http://sociology_dictionary.academic.ru
5. *Чеботарев П.Г.* Улучшение качества организации краткосрочного курса как средство повышения его эффективности // Краткосрочное обучение русскому языку иностранцев. Формы и методы: сб. статей. М.: Русский язык, 1983.
6. Школа Вдохновения <http://school-of-inspiration.ru> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://school-of-inspiration.ru/publicisticheskij-stil-cherty-i-primery>, свободный.
7. *Штерн Е.А.* Жанрово-стилистический аспект изучения газетных текстов на уроках русского языка как иностранного: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 193с.
8. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. М.: Наука, 1957, с. 115–116.
9. *Sebranek P., Meyer V., Kemper D.A* Student Handbook for Writing and Learning. D.C. : Heath and Company, 1996. 360 p.
10. *Şerif Aktaş, Osman Gündüz.* Yazılı ve Sözlü anlatım. 5. Baskı / Mart 2004. 335s.

*С. Томпсон, магистрант КРСУ
Научный руководитель, проф. Г.П. Шенелева*

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОПОРНЫМ СЛОВОМ «СЕРДЦЕ» / «ДУША» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование фразеологизмов не утратило своей актуальности, и в наше время интерес к фразеологии увеличивается в связи с глобализацией общества. Если исследования раньше были больше ориентированы на изучение фразеологизмов одного языка, то сейчас очень много сил лингвистов направлено на проведение сопоставительного анализа фразеологизмов в различных языках.

Каждый язык богат по-своему. Но язык преобразуется и становится ярче, красочнее, эмоциональнее, экспрессивнее благо-

даря фразеологическим единицам. И такое явление не может не вызывать интереса у лингвистов.

Целью нашего исследования является сопоставление фразеологических единиц с компонентом «сердце» / «душа» в русском и английском языках.

Сопоставление фразеологических единиц начнем с определений ключевых слов «сердце» и «душа».

Толковые словари С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и Oxford Dictionary of English дают следующие определения слову «сердце» / «heart»:

	Толкование слова «сердце»	Толкование слова «heart»
1.	Центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости) [1, с.712]	A hollow muscular organ that pumps the blood through the circulatory system by rhythmic contraction and dilation [3]
2.	Символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного [1, с.712]	A conventional representation of a heart with two equal curves meeting at a point at the bottom and a cusp at the top [3]
3.	Перен. как символ души, переживаний, чувств, настроений [1, с.712]	The heart regarded as the center of a person's thoughts and emotions, esp. love or compassion; one's mood or feeling [3]
4.	Перен. Совокупность душевных свойств человека; человек с теми или иными душевными свойствами [2]	
5.	Перен. Важнейшее место чего-либо, средоточие [2]	The central or innermost part of something [3]
6.	Перен. как символ средоточия любовных переживаний человека, способность любви, любовь [2]	The heart regarded as the center of a person's thoughts and emotions, esp. love or compassion [3]
7.	Перен. Как символ средоточия сильной страсти, преимущественно гнева	

8.		Courage and enthusiasm (храбрость и энтузиазм)
9.		One of the four suits in a conventional pack of playing cards, denoted by a red heart-shaped figure a card of the suit of hearts (масть игральных карт – червы)
10		A card game similar to whist, in which players attempt to avoid taking tricks containing a card of the suit of hearts (название игры в карты)

При сопоставлении определений слова «сердце» / «heart» в русском и английском языках мы видим, что они идентичны за исключением некоторых различий. В английском языке существуют такие значения слова «heart», которых нет у русского слова «сердце».

1. В английском языке слово сердце может использоваться как синоним слова «храбрость», а в русском языке такого значения у «сердца» нет, но оно есть у «души». Например: to lose heart (досл. потерять сердце) – падать духом; to pluck up heart – собраться с духом.

2. Масть червы/червы в английском языке называется «сердце». Такое название в английском языке эта масть получила благодаря своей форме, символическому изображению сердца, а в русском языке – цвету. Червонный – красный.

3. Аналогичная карточная игра в русском языке называется так же, как и масть, – червы.

4. В английском языке нет определения, аналогичного определению, что сердце является совокупностью душевных свойств человека. А также в английском языке нет определения, которое говорило бы, что сердце - это символ средоточия сильной страсти, преимущественно гнева. Но хотелось бы отметить, что определение на английском языке более широкое, чем в русском. Ведь в нем говорится: the heart regarded as the center of a person's

thoughts and emotions, esp. love or compassion, что означает: сердце - это средоточие мыслей и эмоций (!) человека, особенно любви и страсти. Эмоции могут быть разными, в том числе и гнев.

Учитывая отмеченные нюансы, можно сделать вывод, что значительных различий в определениях нет.

Перейдем к классификации фразеологизмов, согласно толкованиям, указанным в таблице. Было бы целесообразным вычеркнуть из списка рассматриваемых определений те, которые не отражаются во фразеологизмах, а также объединить некоторые определения, близкие по смыслу.

Определения, смысл которых не отражается во фразеологизмах, – это определения под пунктами 1 и 2. А объединению подлежат определения под пунктами 3, 6 и 7.

Что же касается пункта 5, то в определении подразумевается, что слово «сердце» само по себе может пониматься как важнейшее место чего-либо, средоточие. Например: сердце машины – двигатель. Следовательно, так как фразеологизмов в этой группе нет, а есть лишь слово, то мы это определение в список не включаем.

Таким образом, перечень определений слова «сердце» для классификации фразеологизмов в обоих языках выглядит следующим образом:

1. Перен. Сердце как символ души, переживаний, чувств, настроений; символ средоточия любовных переживаний человека; способность любви; символ средоточия сильной страсти, гнева.

2. Перен. Сердце как совокупность душевных свойств человека; человек с теми или иными душевными свойствами.

Итак, фразеологизмы с опорным словом «сердце» отражают по большей части переживания, чувства, настроения человека, а также душевные свойства самого человека.

Первая группа фразеологизмов: сердце как символ души, переживаний, чувств, настроений; символ средоточия любовных переживаний человека; способность любви; символ средоточия сильной страсти, гнева.

	На русском языке	На английском языке	Значение фразеологизма
1.	Ад крошечный на сердце/на душе		Плохое душевное самочувствие
	Брать за сердце		Производить сильное впечатление, волновать
2.	Взять за сердце/за душу		Глубоко трогать, волновать
3.	Вырвать из сердца	Tear smth, smb out from one`s heart	Навсегда забыть, перестать думать о ком-либо
4.	Дать волю сердцу/душе		Расчувствоваться
5.	Как маслом по сердцу		О том, что доставляет большое удовольствие
6.	Кошки скребут на сердце/на душе	Cats scratch at smb.`s soul	Тоскливое, тяжелое состояние души
7..	Куда сердце лежит, туда и око глядит		
8	Надрывать сердце/душу	Harrow smb`s soul/ heart Rend smb`s heart – Wrench smb`s very soul	Испытывать сильные душевные страдания
9.	Нож в сердце	It is like a knife in one`s heart	Что сильно огорчает и причиняет душевную боль
10.	Отлегло от сердца	One`s heart feels easier	Чувствовать облегчение
11.	Отрывать от сердца		С болью, с жалостью отказаться от чего-либо
12.	Пасть на сердце	Fill the heart, be brought to the heart	Возникнуть, появиться в чувствах
13.	Прийтись по сердцу/по душе		Понравиться

14.	Принимать близко к сердцу	Take close to the heart	Сильно переживать
15.	Рад бы сердцем, да душа не принимает		
16.	С глаз долой, из сердца вон	Out of sight, out of mind; far from eye, far from heart!	Легко забыть тех, с кем расстались
17.	Сердце кровью обливается	A bleeding heart	Горесть, сострадание
18.	Сердце веселится, и лицо цветет		Отражение состояния души на лице
19.	Разбить сердце	Break smb`s heart	Повергнуть в отчаяние
20.	Сердце замирает	Have one`s heart stand still/sink//heart misses a beat;	Тревожность
21.	Тяжелое сердце/тяжело на душе	A heavy heart	Гнетуще, печально, тревожно
22.	Сердце/душа разрывается на части	One`s heart is breaking	Испытывать чувство скорби, жалости
23.	Сердце отходит		Чувство облегчения
24.	Сердце упало		Внезапное ощущение испуга, тревоги
25.	Сердце тает	One`s heart melted	Приходить в умиление, радоваться
26.	Сердце чует	my heart misgives me	
27.	Сердце сердцу весть подает		О любящих, постоянно думающих друг о друге людях
28.		Eat heart out	Изводить себя из-за переживаний
29.	Легкое сердце/легко на душе	Light heart	Отходчивый, незлопамятный человек
30.	С легким сердцем	With a light heart	Без раздумья, без тревоги
31.		to lose heart	падать духом

32.		Have heart in mouth (досл. сердце во рту застряло)	Душа в пятки ушла
33.		Have heart set on smth (досл. настро- ить сердце на)	Предвкушать
34.		Somebodies heart is in their boots (досл. сердце в сапогах)	Расстроиться
35.		Hope deferred makes the Heart sick	Надежда, долго не сбывающаяся, Томит сердце

Вторая группа фразеологизмов: сердце как совокупность душевных свойств человека; человек с теми или иными душевными свойствами.

	На русском языке	На английском языке	Значение фразеологизма
1.	В большом сердце и далекое близко		
2.	В ком сердце нежно, чутко, тому прожить не шутка		
3.	Золотое сердце	A heart of gold	Благородный, добрый человек
4.	Каменное сердце	A heart of stone	Жестокий человек
5.	Молодой сердцем	Uoung at heart	Жизнерадостный, жизнелюбивый человек
6.	Горячее сердце	Cold hands, warm heart	Пылкий, страстный человек, человек, способный к сильным чувствам
7.		Chicken-hearted (досл. с сердцем цыпленка)	Трусливый, малодушный человек
8.		Emptier than a banker`s heart (досл. пустее, чем в сердце у банкира)	Абсолютно пустой (например, пустой кошелек, пустые карманы)

9.	Есть сердце, да закрыто дверцей		
10.	Львиное сердце		Храбрый человек
11.	Умом далек, да сердцем близок		
12.		A man after my own heart	Родственная душа
13.		Faint heart never won fair lady (досл. робкому сердцу не завоевать прекрасной дамы)	Робость мешает успеху
14.		Have one`s heart in the right place	Человек с хорошими намерениями

Итак, и в первой, и во второй группе есть большое количество фразеологизмов – точных эквивалентов в обоих языках, и совсем небольшое количество безэквивалентных фразеологизмов.

Примечательно то, что в первой группе фразеологизмов, где собраны устойчивые сочетания, описывающие чувства, эмоции, переживания и настроения человека, подавляющее большинство устойчивых фраз на русском языке имеют взаимозаменяемый компонент «сердце» или «душа». Взаимозаменяемость этих компонентов не влияет на смысл устойчивых фраз, то есть синонимична. А во второй группе, в которой собраны фразеологизмы, обозначающие свойства человека, таких устойчивых сочетаний нет. Следовательно, в русском языке люди отождествляют слова «сердце» и «душа» с центром чувств и переживаний. И только в этом контексте оба слова могут являться синонимичными.

Что же касается фраз первой группы на английском языке, то в них такая тенденция не наблюдается. Есть лишь один фразеологизм, в котором может быть использовано любое из двух слов без изменения смысла: to harrow smb`s soul/heart – надирать душу/сердце. Это свидетельствует о том, что в английском языке слова «сердце» и «душа» понимаются и рассматриваются как два различных слова с разными значениями, не как синонимичные.

Сравним значения слов «сердце» и «душа», чтобы посмотреть, найдутся ли синонимичные или близкие по смыслу определения. В русском языке мы видим следующее:

	Толкование слова «сердце»	Толкование слова «душа»
1.	Перен. Как символ души, переживаний, чувств, настроений [1, с. 712]	Внутренний, психический мир человека, его сознание. Предан душой и телом кому-нибудь. Радостно на душе
2.	Перен. Совокупность душевных свойств человека; человек с теми или иными душевными свойствами [2]	То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами

Итак, сравнив все определения, мы собрали в одной таблице близкие по смыслу, или даже схожие по смыслу определения для слов «сердце» и «душа».

Наши наблюдения подтверждаются: русский человек отождествляет понятия «сердце» и «душа», когда речь идет о чувствах, переживаниях, настроениях человека, о его внутреннем и психическом состоянии, что и отражается во фразеологизмах с двояким использованием слов. Например, легко на сердце и легко на душе; ад крошечный на сердце и ад крошечный на душе и т.д.

Наш сравнительный анализ, отображенный в таблице, также свидетельствует о том, что «сердце» и «душа» могут пониматься одинаково, когда речь идет о свойствах характера человека или душевных свойствах характера, что в принципе одно и то же. Например, доброе сердце и добрая душа; молод сердцем и молод душой; от полноты сердца/душевной и т.д. Конечно, несмотря на тенденцию синонимичности этих двух понятий, есть фразеологизмы, в которых недопустима взаимозаменяемость слов. Например, Чужая душа – потемки. Здесь мы не можем сказать: Чужое сердце – потемки; или чернильная душа, где недопустимо использование варианта чернильное сердце.

Из этого следует, что в русском языке есть две группы фразеологизмов:

1. Фразеологизмы, которые могут равнозначно использоваться и с «сердцем», и с «душой» (бивариантные).

2. Фразеологизмы, которые могут использоваться либо со словом «сердце», либо со словом «душа» (моновариантные).

Но есть еще группа фразеологизмов (третья), в которой устойчивые фразы являются бивариантными, но при замене слова меняется и смысл устойчивой фразы. Например,

Отдать сердце (влюбиться до безумия, увлечься, полюбить безумно) и отдать душу (посвятить себя чему-либо);

Сердце отошло (успокоиться, перестать волноваться) и душа отошла (душа отошла к Господу – момент наступления смерти человека).

Что касается английского языка, то фразеологизмов, в которых слова «сердце» и «душа» могут быть взаимозаменяемы, единицы. Например:

to harrow smb`s **soul/heart** – надирать душу/сердце

to look into smb`s **soul/heart** – заглядывать в душу/в сердце

put **heart and soul** into – вложить душу и сердце

heart and soul – всей душой и сердцем.

Если идиомы в английском языке классифицировать по такому же принципу, как в русском языке, то здесь будет всего 2 группы идиом:

Идиомы, которые могут равнозначно использоваться и с «сердцем», и с «душой» (бивариантные).

Идиомы, которые могут использоваться либо со словом «сердце», либо со словом «душа» (моновариантные).

А теперь сравним толкования слов «сердце» и «душа» в английском языке.

	Толкование слова «сердце»	Толкование слова «душа»
1.	The heart regarded as the center of a person's thoughts and emotions, esp. love or compassion.	A person's moral or emotional nature or sense of identity [4] – самосознание, моральная или эмоциональная природа человека. In the depths of her soul, she knew he would betray her – в глубине души она знала, что он ее предаст.

2.	The central or innermost part of something [3].	The essence or embodiment of a specified quality [1] – сущность и воплощение особенного качества. He was the soul of discretion (досл. – он был душой предусмотрительности) – он был предусмотрительным человеком. Brevity is the soul of wit – (досл. – краткость - душа остроумия) – краткость – сестра таланта.
----	---	--

Так же, как и в русском языке, два совпадения. И толкования под пунктом один в английском языке совпадают с определениями под пунктом один в русском языке. То есть слова «сердце» и «душа» тождественны, когда речь идет об эмоциях и переживаниях человека.

В русском языке два понятия понимаются синонимично, если речь идет о характере человека, а в английском языке они понимаются примерно одинаково, если речь идет о важной части чего-либо, сути, сущности, воплощения особенного качества. Например: **the heart** of the city – сердце города, центр города; **brevity is the soul** of wit – досл. краткость – душа ума (краткость – сестра таланта), **the soul** and life of the party – досл. душа и жизнь вечеринки.

Итак, в русском языке в подавляющем большинстве случаев слова «сердце» и «душа» являются синонимичными, а в английском языке таких случаев встречается гораздо меньше. В английском языке для передачи настроений, переживаний и эмоционального состояния человека и характера человека используется слово «сердце», а в русском языке употребляются оба слова. Из этого следует, что русский человек использует слово «душа» гораздо чаще, чем англоговорящий человек. Англоговорящий человек отдает предпочтение слову «сердце» для описания психологического состояния человека, а также его характера.

Классификация фразеологизмов по семантическому признаку

Для сравнения значений слов «душа» и «soul» использовались словари: «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и «Oxford Dictionary of English».

	Толкование слова «душа»	Толкование слова «soul»
1.	Внутренний, психический мир человека, его сознание. Предан душой и телом кому-нибудь. Радостно на душе [1, с. 183]	A person's moral or emotional nature or sense of identity [4] – самосознание, моральная или эмоциональная природа человека. In the depths of her soul, she knew he would betray her – в глубине души она знала, что он ее предаст.
2.	То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. Добрая душа [1, с. 183]	The essence or embodiment of a specified quality [4] – сущность и воплощение особенного качества. He was the soul of discretion (досл. – он был душой предусмотрительности) – он был предусмотрительным человеком. Brevity is the soul of wit – (досл. – краткость - душа остроумия) – краткость – сестра таланта
3.	В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти. Думать о спасении души. Души умерших [1, с. 183]	The spiritual or immaterial part of a human being or animal, regarded as immortal [4] – духовная или нематериальная часть человека или животного, считающаяся бессмертной
4.	О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях). В доме ни души. Живой души нет (никого нет) [1, с. 183].	An individual person [4] – человек. I'll never tell a soul – я никогда ни одной душе не расскажу
5.	Вдохновитель чего-н., главное лицо. Душа общества [1, с. 183]	
6.		Emotional or intellectual energy or intensity, especially as revealed in a work of art or an artistic performance [4] – эмоциональная или интеллектуальная энергия или сила, раскрывающаяся в искусстве или в художественном исполнении. Their interpretation lacked soul – в их исполнении не хватало души.

7.		A person regarded with affection or pity [4]– о человеке, к которому относятся с состраданием. She’s a nice old soul – (досл. – она славная старая душа) – она славная старушка
8.	В царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию. Ревизская душа. Мёртвые души [1, с. 183]	
9.	Сущность, самое главное. «Сказуемое - душа предложения» (А.А. Потебня) [2]	
10.	Чувство, отзывчивость, пыл. «Сколько души в его игре» [2]	
11.	В старой психологии – совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека [2]	
12.		African-American culture or ethnic pride [4] афро-американская культура
13.		Short for soul music [4]* Сокращенный вариант для соул-музыки

При сопоставлении толкований слова «душа» в русском языке и слова «soul» в английском языке выявлены некоторые различия, но также выявлено очень много общего.

В обоих языках люди одинаково понимают значение слова «душа» как:

1. Внутренний, психический мир человека, его сознание.
2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами.
3. Сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти.
4. Человек.

Расхождения в толковании слова «душа» / «soul» заключаются в следующем:

а) в русском языке вдохновителя, главное лицо называют «душой». Например: «душа компании», а в английском языке такого человека называют «the life», что в переводе означает «жизнь». Например, «He is the life of the party» – (досл. – он – жизнь торжества), – он душа торжества;

б) когда говорят об искусстве, в английском языке используется слово «душа», в русском же языке слово «душа» в таком контексте было бы применимо к исполнителям, то есть к людям. Иными словами, не «в представлении не было души», а «представление было исполнено без души»;

в) в русском языке, в отличие от английского, среди значений слова «душа» нет такого значения, в котором это слово могло бы использоваться применительно к человеку, к которому относятся с состраданием, с жалостью. В таком случае скорее использовалось бы слово «бедный» в значении «несчастный» или «жалкий»;

г) есть расхождения, обусловленные культурно-историческими аспектами. Речь идет об использовании «soul» представителями афроамериканской культуры применительно к своей музыке и собратям.

Если при сопоставлении толкований слова «сердце», мы обнаружили 60 % сходства, так как из 10 определений выявлено 6 совпадений, а различия были несущественными, то при сопоставлении толкований слова «душа» мы видим больше различий, нежели сходств. Из 13 определений имеется лишь четыре полных совпадения, что составляет всего около 30 % совпадений. Простая математика позволяет нам понять, насколько близки толкования одних и тех же слов в двух различных языках – английском и русском.

Хотелось бы отметить, что существующие различия наблюдаются в ключевых определениях слова: душа компании в русском языке, а в английском это – жизнь компании. То есть при общении на английском (иностранным для нас языке) мы можем быть уверены в правильном использовании слова «сердце», а с «душой» могут возникнуть недопонимания в разговоре.

Итак, для классификации фразеологизмов рассмотрим следующие определения слова:

Душа как внутренний, психический мир человека, его сознание; то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. Объединены пункты 1 и 2.

Душа как человек.

Группа 1. Душа как внутренний, психический мир человека, его сознание; то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами:

	На русском языке	На английском языке	Значение фразеологизма
1.	Борода сивая, да душа красивая		Добрый, отзывчивый человек в возрасте
2.	Борода широка, да душа молода		Добрый, отзывчивый человек в возрасте
3.	Глаза – бирюза, а душа – сажа		С лица воду не пить, внешность обманчива
4.	В глубине души	In the depth of one`s soul	Скрыто от других; про себя, внутри, мысленно
5.	Глаза – мера, душа – вера, совесть - порука		В ком стыд, в том и совесть
6.	Голова седая, да душа молодая		Оптимистичный, живой, веселый человек
7.	Душа – Божья, голова – царская, спина – боярская		
8.	Душа у него нараспашку, а ум глубоко сидит		Открытый, но мудрый, с жизненным опытом
9.	Душа нараспашку		Открытый человек, искренний человек
10.	Еле-еле душа в теле		1) о физически очень слабым, болезненном, хилом человеке; 2) о нерасторопном, плохо работающем человеке

11.	Жить рука в руку, душа в душу		Дружно, поддерживая друг друга
12.	Загорелась душа от винного ковша		Приподнятое настроение
13.	Как душа черна, так и мылом не смоешь		Безнадежный человек, которого невозможно изменить
14.	К чему душа лежит, к тому и руки при- ложатся		
15.	Не стерпела душа – на простор пошла		
16.	Чужая душа – дре- мучий бор		Загадочность челове- ческой сущности
17.	Чужая душа – не гумно; не заглянешь		Загадочность челове- ческой сущности
18.	Чужая душа – по- темки		Загадочность челове- ческой сущности
19.	В чем душа дер- жится		О физически слабом, болезненном, хилом человеке
20.		A lost soul	Посл. потерянная душа. Одинокий, потерянный в жизни человек.
21.		Be the soul of discretion (досл. быть душой осмотритель- ности)	Сама осмотрительность, воплощение благораз- умия

Группа 2. Душа как человек

	На русском языке	На английском языке	Значение фразеоло- гизма
1.	Жива душа – калачи- ка чаёт		
2.	Ни души		
3.	Живая душа	A living soul	Человек
4.	Чернильная/бумаж- ная душа		Бюрократ, чиновник

5.		Do not tell a soul (досл. не говори ни единой душе)	Никому не говори
6.		Not a living soul	Ни одной живой души
7.		To gripe one`s soul (досл. сжать чью- либо душу)	Раздражать кого- либо

Как видно из изложенного, в русском языке слово «душа» используется во фразеологизмах со значением описания внутреннего, психического состояния человека, а также его свойств.

«Душа» в русском языке также понимается как синоним слова «человек», но фразеологизмов с компонентом «душа» в значении «человек» существует немного.

А в английском языке слово «душа» менее употребляемо в идиомах, нежели слово «сердце». «Душа» в английском языке больше понимается как человек, нежели как свойство характера или психическое, внутреннее состояние человека. Так же, как и в русском языке, в английском, несмотря на синонимичность слов «душа» и «человек», идиом с компонентом «душа» в смысле «человек» функционирует немного.

Таковы некоторые выводы при сопоставлении фразеологизмов с опорным словом «сердце» / «душа» в русском и английском языках.

Список использованной литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2010.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2000.
3. New Oxford American Dictionary. OUP., 2010.
4. Oxford American Dictionary (En-En) (для ABBY Lingvo x5)
New Oxford American Dictionary.

*Ху Си Чи, магистрант БГУ
Научный руководитель, проф. Г.А. Куттубаева*

АНТРОПОНИМЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропонимика, как известно, наука о происхождении имён. Чаще всего обращают на себя наше внимание люди с какой-нибудь загадочной фамилией, хотя многие и не предполагают, что язык может рассказать много необычного о, казалось бы, самом простом фамильном имени, а однажды проявленное внимание к языковым тайнам нашего обыденного окружения открывает мир с новой стороны.

Имена людей одно из проявлений истории народа. В любой культуре имя человека выступает как социально-культурный знак. Система личных имен любого языка, уходящая корнями в глубокую историю, несет на себе отпечаток национального самосознания народа и включается в национальную картину мира. Личные имена обладают яркой национально-культурной спецификой и являются чрезвычайно важным источником не только лингвистических, но и историко-культурных знаний. Работники центров научно-технической информации, издательств, библиотек, а также все те, кто интересуется китайской культурой, испытывают немалые трудности, сталкиваясь с китайскими собственными наименованиями, в частности – с личными именами. Остановимся на некоторых особенностях современной системы личных имен у китайцев.

Фамильные имена. Личные имена, антропонимы, в русском языке состоят из фамилии, чаще всего образованной от индивидуального имени деда, или от названия ремесла, занятия, должности, от места его жительства и имени. Фамилия у китайцев занимает устойчивое первое место не только в официальном именовании, но и на титульном листе книги, и в быту (в отличие от русского или англоязычного антропонимов, в которых оба компонента легко меняются местами). При издании произведений китайских авторов на европейских языках существует практика

перестановки имени на первое место по образцу национального употребления имен. Например, вместо Li Dazhao (李大钊) – Dazhao Li.

Фамилия, как правило, записывается одним иероглифом, представляющим собой однослог при написании его в русской или латинской транскрипции. Так, фамилия известного политического деятеля Дэн Сяопина (邓小平) – Дэн (邓), артиста Мэй Ланьфана (梅兰芳) – Мэй (梅), писателя Ван Мэя – Ван. Сколько в Китае фамилий – точно неизвестно, но предположительно около 3500. Около ста из них являются общеупотребительными, а наиболее часто встречаются Чжан (张), Ван (王), Ли (李), Чжао (赵) и Лю (刘). Поэтому раньше для конкретизации фамилии на книгах ставили название уезда – родины автора. Двусложные фамилии,

т. е. такие, которые записываются двумя иероглифическими знаками и транскрибируются двумя словами, встречаются редко. Например, историк Сыма Цянь (司马迁) носил двусложную фамилию Сыма (司马).

Около 45 китайских фамилий занимают 70 % мирового антропонимического пространства китайского имени собственного, заполненного константным общекитайским антропонимиконом, представленным иероглифически одним знаком. Китайские имена собственные по сравнению с русскими имеют ряд особенностей.

- Женщины после замужества традиционно сохраняют девичью фамилию, в отличие от прошлых времен, когда она присоединялась к фамилии мужа, но дети, как правило, наследуют только фамилию отца.
- Обычно имена двусложные, реже – односложные. Имя и фамилия состоят из двух-трёх слогов (иероглифов), которые нетрудно писать полностью.
- Для имен списка, подобного <<Байцзясин>> (百家姓), не существует ограничений, поэтому фантазия родителей не имеет предела.
- У имен так же, как у фамилий, много традиций.

- У членов одного семейного клана имена составляются по единой схеме, а у лиц, принадлежащих к одному поколению, в составе имени обязательно есть общий иероглиф.

Индивидуальные имена. Индивидуальное имя записывается одним или двумя иероглифическими знаками, т. е. представляет собой однослог или двуслог, который пишется слитно в транскрипционном написании. Репертуар китайских имен теоретически неограничен, так как нет канонизированных списков имен. Любое слово или словосочетание может быть выбрано в качестве индивидуального имени. Однако в практике наречения большое значение придается традициям. Имя должно не только быть благозвучным, но и иметь определенное смысловое значение. Этимология большинства индивидуальных имен связана с благопожеланием или традиционным художественным образом.

Например, имя писателя Мао Дуня – Дунь в переводе означает «щит воина»; имя женщины-врача Шэнь Хун – Хун означает «радуга», имя известного политического деятеля Чжоу Эньлай – Эньлай означает «пришедший с добром».

Женские имена. Женские личные имена у китайцев не содержат формальных признаков, позволяющих отличить их от мужских имен. В современных справочниках китайских имен или в текстах, содержащих перечень имен, после женского имени обычно применяется обозначение, свидетельствующее о принадлежности лица к женскому полу. К числу лексических признаков, позволяющих отличить женское имя от мужского, относятся следующие. В личных именах мужчин традиционно употребляются слова, указывающие на такие качества, как мужество, доблесть, верность долгу, а в именах женщин – названия цветов, драгоценных камней, бабочек, эпитеты, связанные с утверждением женских добродетелей, или изысканные поэтические образы. В современных именах эти особенности нередко нивелируются. Так, имя поэтессы Ли Цинчжао означает «чистый свет»; Ма Чжэнхун – пример имени, которое носит политическую окраску и не содержит признаков, позволяющих отличить его от мужского (Чжэнхун – красная политика). В современном Китае женщины после

замужества сохраняют девичью фамилию в отличие от прошлого, когда они присоединяли ее к фамилии мужа.

Имена у китайцев также делятся на официальные и уменьшительно-ласкательные (дошкольные имена ребенка). Официальные имена и фамилии в китайском языке называются «дамин» (буквально переводится на русский язык как «большое имя» и соответствует русским фамилиям, именам, отчествам). Они употребляются не только в официальной обстановке, но даже чаще могут употребляться в неофициальной обстановке, не приобретая особого стилистического нюанса. Уменьшительно-ласкательные имена по-китайски называются «сяомин» (буквально «маленькое имя» – дошкольное имя, имя для ребенка). В сфере образования преподаватели обращаются к учащимся и учащиеся друг к другу только по фамилии и имени, что является единственной общепринятой вежливой формой обращения. Уменьшительные имена обычно употребляют дома: так родители обращаются к детям, братья и сестры друг к другу. В школе такое обращение возможно только между близкими друзьями.

Таким образом, полное имя китайца может быть: во-первых, двусложным (по-китайски записывается двумя иероглифами), в этом случае оно состоит из двух односложных частей – наследственного имени (фамилии) и индивидуального имени (Ду Фу, Ли Бо); во-вторых, трёхсложным (по-китайски записывается тремя иероглифами), в этом случае оно состоит из одного слога наследственного имени (фамилии) и двух слогов индивидуального имени (Дэн Сяопин) или двух слогов наследственного имени и одного слога индивидуального имени (Оуян Сю, Сыма Цянь); в-третьих, четырёхсложным (по-китайски записывается четырьмя иероглифами), в этом случае оно состоит из двух слогов наследственного имени и двух слогов индивидуального имени (Сыма Сянжу). Семантика китайского имени собственного очень разнообразна. Невозможно сколько-нибудь полно охватить и классифицировать все его смысловые комбинации. В типичных женских именах выражаются эстетические взгляды народа, в мужских именах находят отражение общественные, моральные

и сакральные ценности. Формирование смысловых (семантических) комбинаций иероглифов имени неслучайно, за значением каждого имени стоит определенная логика.

Список использованной литературы

1. Советская библиография. Научно-практический журнал № 6 (244). М., 1990. С. 24–28
2. Системы личных имен у народов мира. М.: Наука 1989. С. 164–170.
3. *Бурдинская Е.А.* Китайские имена // Соизучение языков и культур. Лингвистическое (языковое) образование в вузе. URL:<http://econf.rae.ru/article/4672>

*Ли Цзе, магистрант БГУ
Научный руководитель, проф. Сыдыков А.Н.*

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Китайская письменность – уникальное явление среди письменностей народов мира. Существует она уже около четырёх тысяч лет.

Слово «иероглиф» заимствовано из греческого языка, его изначальное значение – «священные письмена». В дальнейшем понятие «иероглифическая письменность» стало применяться в отношении не только к древнегреческим письменам, но и ко многим другим, в том числе и китайским. Однако из всех существовавших иероглифических письменностей только китайская продолжает активно развиваться и применяться не только в Китае, но и в Японии и Корее, заимствовавших её у китайцев много столетий назад.

Долгое время иероглифическая письменность ввиду своей трудности была доступна весьма ограниченному кругу лиц. Старое классическое образование ставило перед собой цель приобщить учащегося к книжной культуре трёх, а то и четырёх тысячелетий, дав ему возможность читать любой текст любой эпохи

и, одновременно, возможность самому писать на таком же вневременном языке.

Те, кто преодолевал все трудности, становились учёными мужами, наименее заинтересованными в упрощении письменности, так как знание её гарантировало почитание, возвышение грамотных над остальными людьми. Иероглифика обожествлялась, возводилась жрецами науки в особый культ и наделялась магической силой. Всё, на что были нанесены иероглифы, окружалось почтительностью, даже исписанная бумага и истлевшие книги. До недавнего времени в Китае существовали специальные архитектурно оформленные печи в храмах, в которых сжигалась бумага, исписанная иероглифами, чтобы духи священных знаков вознеслись к небесам вместе с дымом. Существует ряд мифов, повествующих о возникновении иероглифической письменности.

Согласно текстам древних исторических памятников, в XXV в. до н. э. жил некий Цан Цзе, создавал иероглифические знаки гувэнь по образу и подобию природных явлений и изображений. Ещё одно название иероглифов Цан Цзе – кэдоуцзы – «головастиковые письмена».

Другие легенды связывают возникновение письменности с мифологическим правителем Фуси, будто бы царствовавшим в XXIX в. до н. э. Народная фантазия приписывает Фуси сотворение письменных знаков по образу необыкновенных рисунков и начертаний, которые он увидел на спине появившегося из реки Хуанхэ дракона.

Третья группа преданий говорит, что письменность передала императору Сюань Юаню явившаяся из реки Хуанхэ черепаха. Есть ещё много мифов и легенд, касающихся происхождения этих начертаний.

Откуда же на самом деле появились иероглифы?

В 1899 г. у деревни Сяотунь близ города Аньяна крестьяне во время пахоты нашли черепаший панцири и кости животных, с вырезанными на них знаками. Это оказались гадательные надписи буцзы, явившиеся самыми ранними из обнаруженных памятников китайской идеографической письменности. Эти знаки получили

название иньские письма – по имени древнего царства, в пределах которого были найдены.

Иероглифы иньских надписей получили своё дальнейшее графическое развитие в виде головастикового письма, которое использовалось в начальный период династии Чжоу

(1066–771 гг. до н. э.). Каждый иероглиф изображался несколько увеличенным в верхней части и постепенно уменьшался в размере в нижней, приобретая вид головастика.

В эпоху Чжаньго быстро увеличивается количество вариантов написания одного и того же знака. Можно сказать, каждое царство пользуется своей письменностью, но и внутри этого царства нет сложившейся системы письменности. Письменность этого периода называется дачжуань – почерк больших печатей.

После объединения Цинь Шихуаном разрозненных царств в единую империю император приказал первому министру Ли Сы произвести стандартизацию письма. За каждым знаком, несущим определённый смысл, закрепился один-единственный вариант его написания. Одновременно со стандартизацией некоторые знаки приобрели более простое написание. Новый стиль письма получил название сяочжуань – почерк малых печатей.

Следующим шагом к упрощению по-прежнему сложных знаков было введение письма лишу. Иероглифы упрощаются, линии из округлых и извилистых становятся прямыми; иероглифы в целом приобретают прямоугольную форму.

В период Троецарствия (220–280 гг. н. э.) окончательно сформировался почерк кайшу, дошедший до наших дней без каких-либо серьёзных изменений. По сравнению с лишу, новое письмо более упорядоченно, иероглифы приобрели одинаковую величину и окончательно приняли форму прямоугольников.

Почерк лишу дал начало ещё одному стилю написания знаков. В лишу и кайшу иероглиф писался довольно медленно, черта за чертой, с отрывом орудия письма от бумаги. В повседневной же жизни требовалось писать быстрее. В результате в иероглифах что-то сократили, что-то упростили или соединили. Так возникла скоропись – цаошу – травяное письмо.

Помимо перечисленных способов письма, есть ещё один, занимающий промежуточное положение между кайшу и цаошу. В этом стиле видоизменяются отдельные элементы иероглифа, но число их в каждом знаке сохраняется. Характерным для этого письма является то, что черты иероглифа могут писаться за один приём, без отрыва кисти от бумаги. Данный вид письма получил название синшу. Им сейчас и пользуется большинство людей.

Энциклопедические словари китайского языка содержат около 47–49 тыс. иероглифов. Все эти знаки делятся на две группы – основные и комплексные знаки. К первым относятся простые иероглифы, отдельные части которых (графемы) не имеют самостоятельного значения. Во вторую входят иероглифы, состоящие из двух или более простых.

На сегодняшний день иероглифическая письменность в условиях Китая являет собой, по-видимому, единственно возможную систему письма, способную обеспечивать запросы общества в тех сферах, обслуживать которые призван письменный язык. В прошлом неоднократно выдвигались предложения о замене иероглифической письменности фонетическим письмом. Однако к настоящему времени не представляется возможным заменить иероглифику каким-либо иным видом письменности.

Список использованной литературы

1. *Гальцев И.Н.* Введение в изучение китайского языка. М.: издательство литературы на восточных языках, 1962.
2. *Китайский язык / Н.Н. Коротков и др.* М.: Изд-во Восточной литературы, 1961.
3. *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999.
4. *Орман А.А.* Китайская Народная Республика Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
5. *Сердюченко Г.П.* Китайская письменность и ее реформа. М.: Издательство Восточной литературы, 1959.
6. *Софронов М.В.* Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979.

7. *Софронов. М.В.* Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
8. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. Около 250 000 слов и выражений / АН СССР. Институт востоковедения. Москва: ГРВЛ, 1983–1984.

Ван Сюе, магистрант КНУ

Научный руководитель, проф. Н.А. Ахметова

РЕЧЕВОЙ АКТ «СОМНЕНИЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Речевой акт – это минимальная единица речевой деятельности, в которую включаются говорящий, слушающий и высказывание говорящего. Говорящий – субъект речевого акта – производит высказывание, рассчитанное на восприятие и понимание его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. Первая классификация речевых актов была предложена Дж. Остином. Позднее Дж Серль предложил классификацию речевых актов, разделив их на пять основных классов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации. Дж. Серль в рамках своей классификации подчеркивает, что экспрессивы, возможно, являются единственным классом высказываний, для которого установление соответствия между словами и реальным миром имеет значение. Экспрессивный речевой акт связан с эмоциональным отношением говорящего к адресату и к содержанию речи. Экспрессивные речевые акты отличаются тем, что говорящие в своих действиях выражают внутреннее состояние определённого типа, а именно – «чувство», «эмоции», «мнение» языковыми средствами.

Сомнение – специфическое переживание человека, возникающее в процессе его мыслительной деятельности. Проблема выражения внутреннего состояния «сомнения» в русском и китайском речевом общении является прагматической стороной речевого акта в современной лингвистике.

Ситуация «сомнения» предполагает следующие составляющие: субъект (тот, кто испытывает сомнение); объект (то, что подвергается сомнению); проявление первым модальной оценки ко второму; причина, вызывающая оценочное отношение субъекта к объекту.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова даётся определение лексеме «сомнение»:

1. Неуверенность в истинности чего-н. Раздумье о правильности чего-нибудь, нетвердая, колеблющаяся вера в кого-, что-нибудь.

2. Затруднительность, недоумение при необходимости решить какой-нибудь вопрос.

I. В русском языке *сомнение* выражается самим словом «сомнение» или однокоренными словами к слову «сомнение»: *сомнение, сомневаться, усомниться, засомневаться, сомнительно, сомнительный, сомнителен.*

Например:

1. А всё-таки у меня-то *сомнение!* Чужие деньги, взятые, как их не отдать?

(А. Островский)

2. Я не верю, что стрелял ваш сын, я и раньше *сомневалась.* (Горький)

II. В русском языке *сомнение* может выражаться также с помощью синонимов к слову «сомнение»: *подозрение, недоверие, подозрительность.*

Например:

1. *Подозревали* друг друга, но долго не знали настоящих виновников.

(С. Аксаков)

2. Тут ничего *подозрительного* не нашли.

III. В русском языке *сомнение* может выражаться вводно-модальными словами: *вероятно, видимо, должно быть, может быть, по-видимому.*

Например:

1. *Может быть,* я рассказываю слишком долго и ненужное для вас? – спросила она. («Абсолютная защита», В. Карышев)

2. Наверное, он был недоволен? («Абсолютная защита», В. Карышев)

IV. В русском языке сомнение может выражаться модальными частицами: *якобы, едва ли, вряд ли, вроде бы, неужели.*

Например:

1. **Вряд ли.** Сказали же, что он картины не собирает. («Абсолютная защита», В. Карышев).

2. Это очень сложно. Он сейчас находится где-то в Куршевеле, отдыхает. И **вряд ли** его будут беспокоить. («Абсолютная защита», В. Карышев)

V. В русском языке сомнение также выражается модальными фразами: *Я считаю, я думаю, мне кажется, мне думается, я представляю себе, по-моему.*

Например:

1. Но **мне кажется**, что Широков настроен против нас. Не случайно он противодействовал ходу следствия и ничего толкового не сделал. («Абсолютная защита», В. Карышев)

2. **А мне кажется**, – сказал Саша, – что тут не было никакой подделки. Просто Кремнев решил этим спекулировать. («Абсолютная защита», В. Карышев)

VI. В русском языке сомнение выражается и вопросительными частицами: *ли, что ли.*

Например: – Значит, мы с тобой будем вести одно дело, я как следователь, а ты как защитник, будем общаться по работе и, кроме этого, еще и встречаться по выходным и обсуждать назревшие проблемы? Так, **что ли?** («Абсолютная защита», В. Карышев)

VII. В русском языке сомнение может быть выражено разделительными союзами: *или (иль); либо; или...или; либо...либо; не то...не то; то ли...то ли.*

Например: – И что? По-моему, там еще интрижка то ли с прокуроршей, то ли со следователем, – сказал Володя. («Абсолютная защита», В. Карышев)

В китайском языке у каждого иероглифа имеется своё значение, как минимум два иероглифа сочетаются, и формируется словосочетание с семантикой, которая либо имеет семантику составляющих иероглифов, либо новую семантику.

«疑_уí» (сомнение) в самом начале имело совсем другой вид. По словарю Сянсин (иероглифы, написанные на костях и черепаховых щитках), первичный вид был таким «». Часть иероглифа «» похожа на человека, который открывает большой рот «» с сомнением, не знает куда идти; другая часть иероглифа «» похожа на перекрёсток.

В современном китайском языке «сомнение» (疑_уí) обозначает неуверенность, непонятое. В большом китайском словаре «сомнение» – это отражение того состояния, когда говорящий: 1) не может определить истину, не имеющую утверждения; 2) испытывает неуверенность; 3) гадает и сомневается из-за неуверенности. Большинство словосочетаний с семантикой «сомнение» включают иероглиф «疑_уí».

Китайский язык является изолирующим, поэтому в нем форма слова не изменяется, как в русском – в китайском языке одно слово может быть интерпретировано в качестве разных членов предложения; например, глаголы могут выступать в качестве сказуемого, подлежащего, определения или обстоятельства.

В китайском языке словосочетание «怀» (сомнение) – самое распространённое слово с иероглифом «疑_уí» (怀 «в душе имеется»), и ещё много вариативных слов с иероглифом «疑_уí».

Например:

«疑_点» (подозрительное);

«疑_团» (клубок сомнений);

«疑_问» (вопрос, в котором сомнение и непонимание);

«疑_心» (подозрение, сомнение в чём-либо);

«疑_云» (云 обозначает облако, здесь значит много, «疑_云»

обозначает клубок подозрений);

«猜_疑» (подозревать);

«多_疑» (сомневаться во многом);

«质_疑» (задавать вопрос в ситуации сомнения, чтобы получить ответ);

«疑_惑» (усомниться и не понять);

«疑_忌» (сомневаться и завидовать);

«半信半疑» (верить наполовину, с некоторым сомнением, верить с трудом);

«将信将疑» (верить и не верить, колебаться, не определить своего отношения к чему-либо);

«疑神疑鬼» (сомневаться и в духах, и в демонах – «сомневаться решительно во всём, не верить ни в чём никому»).

I. В китайском языке сомнение выражается самим словом «怀疑» (сомнение).

Например:

1. 你最好不要怀疑我的专业 – Лучше не ставь под сомнение мой профессионализм.

2. 我早就怀疑你很久了 – Я давно это подозревал.

3. 我们怀疑是有组织的拐卖。 – Мы подозреваем, что это торговля людьми.

II. В китайском языке сомнение выражается вариативными словами с иероглифом «疑».

Например:

1. 疑点太多了, 这不可能是巧合。 – Слишком много подозрительного. Это не может быть совпадением.

2. 我觉得郭晓玲的嫌疑最大, 她明显在隐瞒什么。 - Думаю, что Го Сяолин - самая подозрительная. Она что-то скрывает.

III. В китайском языке сомнение выражается частичными наречиями 大概, 也许, 可能, 未必, 没准, 不见得, 不一定, 说不定, 指不定, 说不准 (может быть, вероятно).

1. 她可能有恐男症吧! – Может быть, у неё андрофобия.

2. 没准这还有用呢。 – Может, ещё и пригодится.

3. 也许她给过我什么暗示, 但是我没在意。 – Может быть, она и делала мне какие-то намеки, но я не замечал.

4. 说不定事先就给她吃安眠药, 怕尸检的时候查出来。 – Может, он дал ей какое-то снотворное и не хотел, чтобы при вскрытии его обнаружили.

IV. В китайском языке сомнение выражается частицами встречного вопроса: 难道, 莫非, 难不成, 该不会 (неужели, вряд ли).

Например:

1. 这个十三爷今天是怎么了, 两个伤心的人, 难不成他喜欢明玉格格? – Что сегодня случилось с 13-м принцем? Два человека со скорбящими сердцами, может быть, он любит принцессу Мин Юй?

2. 难道阮明淮告诉苏北她家里很有钱?或者她很乐意为苏北花钱。

– Может, Минхуай сказала Су Бю, что она из богатой семьи? Может быть, она собиралась потратить деньги на Су Бя.

V. В китайском языке сомнение выражается модальными фразами:我觉得, 我认为, 以我之见, 我寻思, 我感觉 (я считаю, я думаю, по-моему) 我不能想象 (я не представляю себе), 我不太清楚 (я не уверена).

Например:

1. 我不太清楚, 应该拿走了吧! – Не уверена... Наверное, забрала.

2. 我怎么觉得这事不太妙呢! – И почему-то у меня на этот счёт плохое предчувствие!

3. 我还以为你在哭呢 – Я думал, что ты плачешь.

4. 我感觉那靠谱的人应该快到了, 先挂了。 – Мне кажется, этот заслуживающий доверия человек скоро должен прийти, отключаюсь.

VI. В китайском языке сомнение выражается вопросительными частицами:吗, 吧, 呢, 啊, *которые расположены в конце вопросительного предложения*). Например:

1. 你不会又去相亲吧? – Не может быть, ты опять пошла бы на смотрины?

2. 我算开了眼了。还真有这样的呀。靠谱吗? – У меня как будто глаза открылись. На самом деле так бывает? Надежно ли это?

VII. В китайском языке сомнение выражается разделительными и сопоставительными союзами: 或者, 或许, 或是 (или; или ..., или; либо ..., либо; не то ..., не то).

Например:

1. 所以杀她的人可能是学生、老师或是校工。 – Поэтому убийца может быть или студентом, или преподавателем, или другим сотрудником университета.

Таким образом, в русском и китайском языках речевой акт «сомнение» имеет как сходство, так и различия. В языковых средствах выражения «сомнение» – это очень сложное состояние внутреннего мира любого человека, поэтому категория «сомнение» занимает важное место в современной лингвистике русского и китайского языков. Наше исследование категории «сомнения» и способов ее выражения может оказаться полезным тем, кто общается в межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Дж. Остин. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
2. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. Монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008.
3. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синонимических рядов: более 20000 синонимов / Н. Абрамов. 8-е изд., стереотип. М.: Русские словари: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008.
4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. Инст. `Сов. энцикл.`; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов.
5. Карышев В. Абсолютная защита, М.: ЭКСМО, 2008.
6. Митрофанова А.А. Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке. СПб., 2009.
7. 象形词典 Словарь Сянсин (иероглифы, написанные на костях и черепаховых щитках).
8. 现代汉语词典 Большой китайский словарь.
9. 现代汉语中“信任”“怀疑”的表达方式研究 Чжан Сюфан. Исследование по выражению “уверенность” и “сомнение” в современном китайском языке. Пекин, 2009.

*Лю Фаньи, магистрант БГУ
Научный руководитель, проф. Г.А. Куттубаева*

СИМВОЛЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Символ – это знак, изображение какого-нибудь предмета или животного для обозначения качества объекта; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений.

Иногда знак и символ различаются, поскольку, в отличие от знака, символу приписывают более глубокое социально-нормативное (духовное) измерение.

岁寒三友

Сосна, вечнозеленый бамбук и зимняя слива – это три растения, которые особенно близки душе и сердцу китайца. Почему их так любят в нашем народе? Потому что они вечно живы и полны сил в самые холодные месяцы года. Они, как три друга, три неразлучных товарища, вместе встречают весну и тянутся к вешнему солнцу. Поэтому их и называют «три друга в зимнюю пору». Они символизируют собой характер нашего народа – не сдаваться и идти навстречу весне.

Сосна никогда не теряет своих игл, она растет и в самых суровых климатических условиях. Даже когда мороз сковывает землю, она остается прежней.

Поэтому ее считают символом стойкости и несгибаемости. В народе особенно любят, что она всегда сохраняет свой зеленый цвет, поэтому она является символом долголетия.

Каждый раз с приближением зимы большинство растений вянет, чахнет и теряет свою зелень. В то же время года бамбук, покрываясь инеем, не сдается перед злыми шутками стужи, он гордо зеленеет среди белой пелены снегов. Ствол у бамбука полый, но очень прямой, поэтому бамбуку приписывают чистоту, стойкость и скромность, его называют «благородный царь». В Китае есть традиция пускать хлопушки, чтобы в канун Нового года отогнать все несчастья от дома. Существует поверье, что рисунки бамбука, так же, как и новогодние хлопушки, приносят спокойствие и благополучие.

Зимняя слива – это самый традиционный цветок для Китая. Она источает нежнейший аромат; чем сильнее холода, тем красивее и чище оттенки ее цветов. Поэтому для нас она – символ благородной чистой красоты, стойкости и скромности. Этот цветок помогает нам становиться чище и лучше. В старых летописях часто упоминается зимняя слива, многие поэты посвятили ей прекрасные стихи. Народ считает, что она предвестник весны. О зимней сливе ходят самые разные легенды, уходящие корнями в древность.

玉

Есть старинная китайская поговорка: «Золото и серебро имеют цену, а нефрит является бесценным». Китайцы всегда высоко ценили нефрит и изделия из него, в их представлении нефрит обладал особой ценностью.

瓷器

В английском языке есть слово «china», у него два значения – одно из них «Китай», а другое – «фарфор». В Западной Европе в давние времена эти два понятия постепенно стали ассоциироваться друг с другом, поскольку фарфор был изобретен в Китае. Фарфор – это продолжение и развитие техники изготовления глиняных и керамических изделий. Если начать вести отсчет времени с Шаньской династии, когда начали изготавливать первые примитивные фарфоровые изделия, то китайскому фарфору около 3000 лет.

扇子

Веер – это предмет повседневного пользования, спасающий от летней жары. Веера появились примерно 3000 лет назад при Шаньской и Чжоуской династиях. В Китае изготавливают бумажные и шелковые веера, веера из перьев и бамбуковых плетений, а также веера из крупных листьев растений. По форме веера бывают разные, например: круглые, похожие на цветы зимней сливы, яблочек-китаек или же подсолнечника. На веера наносят стихотворные надписи и художественные рисунки – это и есть одна из отличительных особенностей китайских вееров.

风筝

Воздушный змей изобрели китайцы. По преданиям, 2000 лет назад известный мастер-строитель Лу Бань из бамбука и дерева

изготовил «сороку», которая умела летать. Разновидностей змеев очень много. Они могут иметь форму домашних животных, диких зверей, насекомых и рыб. Часто встречаются змеи в виде ласточек, бабочек или же орлов. В последние годы в Китае начали проводить Международные фестивали воздушных змеев, которые напоминают о том, что Китай – их родина.

丝绸

Китай – родина шелка. В глубокой древности китайский шелк удивлял количеством и разнообразием сортов. Когда 2000 лет назад китайский дипломат Чжан Цзянь сумел открыть торговый «Великий шелковый путь», ведущий в страны Европы и Западной Азии, пестрые китайские шелка стали вывозить на Запад.

剪纸

Вырезки из бумаги. Для вырезания пользуются или ножницами, или резцами. Чаще всего из красной или другой цветной бумаги вырезают узоры и орнаменты, которые используют для украшения жилища. Это искусство появилось 2000 лет назад. Оно очень широко распространено в народе. Сейчас этот вид народного искусства уже внесен в список ЮНЕСКО об охране культурного наследия.

文房四宝

Четыре сокровища кабинета. С древних времен любой пишущий или рисующий человек не мог обойтись без бумаги, кисти, туши и тушницы. Эти четыре предмета и называют «четырьмя сокровищами кабинета».

Бумага: лучшая бумага – это сюаньчжи. Очень рано, в период Танской династии, ее уже поставляли к императорскому дворцу.

Тушь производства хоймо берет начало в период Танской династии, т. е. сейчас ее история насчитывает около тысячи лет.

Кисти начали производить и использовать несколько тысяч лет назад.

Тушница – это плоский сосуд, в котором разводят тушь.

四灵

Четыре главных символа счастья. В легендах цзилинь представляется зверем с телом оленя, покрытым чешуей, с одним

рогом на голове и мясным шариком на нем, на ногах - копыта, как у лошади, и хвост, вроде бычьего. Цзилия во все эпохи считали символом мира и расцвета. Раньше верили в то, что цзилия помогает деторождению. Им обозначали и уже появившихся на свет внуков, и пожелания новобрачным быстрее завести детей, чтобы обеспечить счастье роду.

На голове у феникса великолепный венчик из перьев, тело покрыто красивым пестрым опереньем.

Феникса так же, как и дракона, считают атрибутикой императорской власти и величия.

Черепашка – это единственный из четырех символов, отражающий реально существующее животное. Черепашка может прожить дольше всех других животных, поэтому она ассоциируется с долголетием и здоровьем. Считается также, что по черепашке можно предсказать непредсказуемое.

Изображение черепахи было одним из необходимых атрибутов древних дворцов как символ дальновидной политики, прекрасного будущего и вечной незыблемости государства.

Дракон - это самое священное животное для китайцев, приносящее счастье. Облик дракона хорошо знаком нам всем, хотя драконов никто никогда не видел, потому что дракон - такое же вымышленное животное, как феникс и цзилия. Не случайно китайцы, в каком бы уголке мира они ни проживали, называют себя потомками драконов!

Китайская культура богата символами, которые находят отражение в языковых знаках, являющихся концептуально обогащенными и требующими внимательного изучения.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЗООНИМОМ «КОНЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Животный мир (фауна) представляет собой денотативную область, номинации единиц которой выполняют специфическую функцию метафорической концептуализации образа человека и окружающего мира в целом. Животные всегда играли значительную роль в жизни нашей цивилизации. Значительная роль животных в картине мира находит адекватное отражение в языковой картине мира. Человек никогда не обходился без животных, с древних времен они живут в тесном взаимодействии друг с другом. Животные сопровождали и сопровождают его всю жизнь, являясь неотъемлемой частью его жизни.

Конь издавна играет важную роль в развитии человеческого общества. Она тесно связана с общественным производством и человеческой жизнью. Конь в мировой культуре также представляет собой знак войны и победы полководца, символизирует власть. Православный небесный воин Георгий Победоносец, поражающий Змея, тоже сидит на белом коне. В этом образе в паре со Змеем конь представлен позитивным началом, а образ Змея несёт отрицательное значение.

Конь символизирует также интеллект, мудрость, знатность, динамичную силу, проворство, быстроту мысли, бег времени. Это типичный символ плодородия, мужества и мощной власти. В различных культурных традициях можно заметить преобладание двух мастей: сивой и рыжей. На русских иконах, изображающих змеборство, конь почти всегда или белый, или огненно-красный. В этих случаях красный цвет явно представляет собой цвет пламени, что соответствует огненной природе коня. Белый же цвет есть цвет потусторонних существ, существ, потерявших телесность – везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый [Фоли, 1997].

В китайской культуре фразеологические единицы с этим лексическим компонентом обычно характеризуются как белые или чёрные.

Белый конь считается благородным, например, *bai ma wang zi* – «принц, который сидит на белом коне».

Чёрный конь вызывает негативные ассоциации, например, *jing sai hei ma* (буквально «чёрный конь в забеге»), что означает «спортсмен-аутсайдер стал чемпионом». Ср. русск. «ставить на тёмную лошадку».

Как отмечает А.К. Бирих, благодаря компоненту – ка (лошадка, а не лошадь), «слово лошадка приобрело признак устойчивого экспрессивного компонента и в других сочетаниях: поставить на верную лошадку; рабочая лошадка» [Бирих, 2007].

По наблюдениям учёных, положительный образ коня ассоциируется с трудолюбием, выносливостью (рабочая лошадь, ломовая лошадь, верный конь и др.). Образ коня может выступать также символом доблести, военного успеха, победы и власти. Например: въехать на белом коне, ср. кит. *ma dao cheng gong* (буквально «боевые кони пришли и сразу победили»), т. е. «одержать быструю победу»;

Yi ma dang xian (буквально «один конь вырвался вперёд») означает «смелый человек»;

Quan ma zhi lao (буквально «служить кому-л. как конь»), что соответствует русскому фразеологизму «служить верой и правдой» [Рыжкина, 1979].

В китайской и русской картинах мира конь также ассоциируется с движением, стремительностью, скоростью, например: *Ma bu ting ti* (буквально «конь не останавливает свой шаг») означает «двигаться, не останавливаясь, без передышки»;

Kuai ma jia bian (буквально «пришпорить быстро бегущего коня») означает «действовать очень быстро»;

Che shui ma long буквально означает «много лошадей идут, как длинный дракон», то есть «непрерывный транспортный поток на улицах; оживлённое транспортное движение».

Образ старого коня распространён и актуален и в китайской фразеологии, и в русской: ср. кит. *lao ma shi tu* («старый конь сам

дорогу знает») и русский фразеологизм: «старый конь борозды не испортит».

Посредством фразеологических единиц с компонентом «конь» в русской картине мира отразился тот культурно-исторический фрагмент, что в древности на Руси конь использовался как гужевой транспорт и в мирной жизни, и на войне.

Фразеологизм конь (ещё) не валялся «отражает русский крестьянский обычай давать лошади повалиться перед тем, как её запрягать – чтобы она меньше уставала во время работы» [Русская фразеология, 2007]; не в коня корм – говорится об отсутствии пользы кому-либо от чего-либо; не на пользу, не впрок.

Ход конем – неожиданный поступок. В шахматной игре «сделать ход конем» значит: передвинуть определенную фигуру определенным способом, резко отличным от движения всех остальных. Те передвигаются всегда по прямой; конь ходит по ломаной линии, что осложняет наблюдение за ним, делает его удары труднее предвидимыми, неожиданными, как бы «коварными».

Именно эта особенность и дала специальному выражению возможность получить вторичное, переносное значение. Оно оторвалось от шахматного поля и в самых различных областях жизни стало обозначать хитро, может быть, даже с некоторым оттенком коварства задуманный выпад, удар, обходной маневр в какой-либо борьбе.

Ни одна народная сказка не обходится без коня. Причем место, занимаемое этими животными в сказке, часто одно из самых главных: кони говорят человеческим голосом, кони спасают своих хозяев в самой трудной ситуации, кони дают мудрые советы и т.д. И вполне понятно, что столь тесная связь с данным животным отразилась и на речевой характеристике у народов в их речи, в том числе и метафорической, сравнительной.

В русском и китайском языках много фразеологических единиц со словами конь и лошадь, отражающими те или иные мнения, оценки, обычаи и традиции, закрепившиеся на Руси и в Китае.

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами занимают большое место в этнокультурной картине мира. Животные олице-

творяют различные черты характера и облика человека, но из-за различий природной среды, культурно-исторических реалий, национального менталитета описание, интерпретация и символика животных в русской и китайской фразеологии обнаруживают как общие, так и специфические черты.

Список использованной литературы

1. *Бирих А.К.* Историко-этимологический словарь. М., 2007.
2. *Рыжкина О.А.* Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским): дис. ... канд. филол. наук (10.02.01, 10.02.04) Новосибирск, 1979.
3. *Сиа Чжэннон* Большой словарь китайского языка. Шанхай, 2011.
4. *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1997.
5. *Цзинь Хуй Мин* Китайский фразеологизм и его особенности. Хейлунцзян, 2001.
6. *Яранцев Р.И.* Русская фразеология. М., 2007.

*Шатгул Жениш, магистрант БГУ
Научный руководитель, проф. Г.А. Куттубаева*

РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ОБОЗНАЧЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В языке любого народа особый интерес представляет группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми, – это так называемые термины родства.

Под «терминологией родства» в традиционном китайском языкознании понимается, прежде всего, результат именованя людей. Правильное понимание имён — основание правильности их применения. Так, в случае правильного понимания термина родства «фу» – «*父*» (отец) – человек, которого именуют данным термином, а также человек, называющий кого-нибудь из своих родственников данным термином, должны соблюдать соответствующие нормы поведения в общении друг с другом, в

частности, это ответственность отцовского поколения, отцовская строгость и всевластие и т.д.

Термины родства разделяются соответственно на следующие категории: а) термины при обращении; б) термины при обозначении; в) термины при описании в разговорной речи; г) термины при описании в письменной речи.

В китайском языке существует 10 элементарных терминов родства, обозначающих самых близких родственников по крови: 父 «фу» (отец), 母 «му» (мать), 兄 «сюн» (старший брат), 弟 «ди» (младший брат), 姐 «цзе» (старшая сестра), 妹 «мэй» (младшая сестра), 子 «цзы» (сын), 女 «ньюй» (дочь), 侄 «чжи» (племянник), 孙 «сунь» (внук). Остальные китайские термины кровного родства состоят, как правило, из двух частей: одного из элементарных терминов и одного или нескольких детерминативов. Примеры:

+4高祖父 гаоцзу-фу – прапрадед, 高祖母 гаоцзу-му – мать прадеда

+3曾祖父 цзэнцзу-фу – прадед, 曾祖母 цзэецзу-му – прабабушка

+2祖父 цзу-фу – дед, 祖母 цзу-му – бабушка

+1伯父 бо-фу – старший брат отца

父 «фу» и 母 «му» в этих составленных терминах родства употребляются лишь для обозначения пола: составной термин, оканчивающийся элементом «фу», обозначает мужского родственника из восходящих поколений; а составным термином, оканчивающимся «му», обозначается родственник женского пола из восходящего поколения.

Термины 兄 «сюн» (старший брат), 弟 «ди» (младший брат), 堂兄弟 «Тан-сюн/ди» – старший/младший двоюродный брат. При этом «сюн» и «ди» в таких составных терминах различаются между собой относительным возрастом, в частности, «сюн» служит для обозначения любого родственника из нулевого поколения, относительно старшего, чем эго; тогда термин «ди», который в отличие от предыдущего термина «сюн», в терминах обозначает родственника мужского пола из нулевого поколения, относитель-

но младшего эго. То есть они теряют свое первоначальное значение и служат лишь для показателя пола обозначаемых родственников.

Термины родства восходящих поколений

Как было сказано, абсолютное большинство китайских терминов родства являются составными.

+4 Гао-цзифу (高祖父) – отец прадеда; +3 Цзэн-цзифу (曾祖父) – прадед; +2 Цзу-фу (祖父) – дед; +1 Бо-фу (伯父) – старший брат отца; «Гао» (高, высокий) — четвертое восходящее поколение. Это самая отдалённая степень родства по прямой линии. «Цзэн» (曾 добавленный) – третье восходящее поколение. «Цзу» (祖) – второе восходящее поколение.

Термины родства нулевого поколения

Кроме терминов 兄 «сюн», 弟 «ди», 姐 «цзэ», 妹 «мэй», все термины родства нулевого поколения состоят из двух частей – перечисленных элементарных терминов и детерминативов. В то время как «сюн» и «ди» служат в качестве показателя мужского пола, «цзэ» и «мэй» – женского пола. Между тем, «сюн» и «цзэ» употребляются в составных терминах, которыми обозначаются родственники старше эго, а «ди» и «мэй» – младше эго.

«тангубяо-ди» 堂姑表弟 – младший сын двоюродной сестры отца, «танцзюбяо-ди» 堂舅表弟 – младший сын двоюродного брата матери. 堂 «тан» и 姑表 «губяо» указывают вторую боковую линию, к которой относятся родственники отцовской линии, в то время как 舅表 «цзюбяо» – вторую боковую линию, к которой относятся родственники материнской линии.

Термины родства нисходящих поколений

Среди терминов, обозначающих родственников из нисходящих поколений, элементарные термины: 子 «цзы», 女 «ньюй», 侄 «чжи», 孙 «сунь». Первые три термина обозначают родственников первого нисходящего поколения, последний – второго нисходящего поколения. Остальные термины нисходящего поколения

являются составными, они состоят из двух частей: элементарных терминов и соответствующих детерминативов. Примеры:

сунь (孙) — внук; суньной (孙女) – внучка;

«цзэн» в качестве показателя третьего нисходящего поколения, как 曾孙 «цзэн-сунь», 曾孙女 «цзэн-суньной».

Китайские термины свойстве»нного родства (по браку)

Китайские термины по браку разделяют на группы: а) термины для обозначения мужей или жен соответствующих родственников по крови; б) термины для обозначения родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго.

Термины свойственного родства первой группы

Термин составляется из 父 «фу» (отец) или 母 «му» (мать) и детерминативов. Термины «фу» и «му» выступают лишь в качестве показателя пола, в частности, «фу» указывает на мужского супруга кровной родственницы любого восходящего поколения, тогда как «му» – женскую супругу кровного родственника любого восходящего поколения. Например, 姑母 гу-му, 舅母 цю-му, и т. д.

В китайском языке существует два элементарных термина свойства – 媳 «си» и 婿 «сюй». Оба они обозначают свойственных родственников первого нисходящего поколения. Остальные термины свойства нисходящего поколения образуются путём добавления «си» и «сюй» к соответствующим терминам родства. Тогда «си» и «сюй» теряют свое исходное значение, и служат в качестве показателя пола обозначаемых свойственников: «си» – показатель женского пола, а «сюй» – мужского пола. Например, 孙媳 сунь-су, 孙婿 сунь-сюй.

Термины свойственного родства второй группы

Это категория терминов, которые обозначают родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго. Например, 岳父 «юэ-фу» (тесть) и 岳母 «юэ-му» (тёща).

Среди терминов свойства второй категории, которыми обозначаются родственники, два из них являются элементарными: 公 «гун» (свекор) и 婆 «по» (свекровь). Остальные – составные, в которых появляются новые детерминативы – 大 «да» (большой) и 小 «сяо» (маленький) в качестве показателей относительного возраста: 大姑子 да-гу-цзы (старшая золовка), 小姑子 сяо-гу-цзы (младшая золовка).

Итак, первая группа свойственников является самой близкой для эго, тогда как свойственники второй категории считаются отдалёнными родственниками, поскольку последние связаны с эго посредством двух браков. Так как свойственники первой группы являются самыми близкими для эго, то состав обозначаемых ими терминов в китайском языке является сложным, многочисленным в соответствии с подобными особенностями составов терминов родства по крови. Это ещё раз подтверждает, что с точки зрения терминообразования, выражения родства по браку в современном китайском языке находятся во второй степени положения в сравнении с родством.

Список использованной литературы

1. Бак Д.Л. Землепользование в Китае. М., 1939.
2. Бунаков Ю. Термины родства в китайском языке. Л., 1935.
3. Доменак Ж.Л., Хуа Шанмин Семейные отношения в Китае. М., 1991.
4. Крюков М.В. Система родства китайцев. М., 1972.
5. 鲍海涛等编, 汉语称呼辞典. 吉林: 吉林出版社, 1988.
6. 辞海. 上海辞书出版社, 2009.

СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как в русском языке, так и в китайском есть группа глаголов, обозначающих способы перемещения в пространстве. Это глаголы движения.

Движение в китайском языке дифференцируется по способу передвижения, по месту нахождения субъекта, по месту нахождения объекта, по применению или использованию транспортных средств, по положению тела на транспортных средствах (лошадь, велосипед, мотоцикл – то, что можно оседлать, и машина, самолёт, пароход — то, что не требует подобного способа). Но всё-таки в китайском языке существуют основные обозначающие движение слова:

Китайские слова, обозначающие движение	Объяснение на русском языке
走 (цзоу)	идти – ходить
跑 (пао)	бежать – бегать
爬 (па)	ползти–ползать, лезть–лазить
游 (ю)	плыть – плавать
飞 (фэй)	лететь – летать
推 (туй)	катить – катать
拉 (ла), 拖 (то), 拽 (чжуай)	тащить – таскать
赶 (гань)	гнать – гонять

Как и в русском языке, у глаголов движения в китайском языке также есть своя структура. Но в отличие от русского языка, в китайском языке в структуре обозначающих движение слов не существует приставок пространственного значения. Обозначение пространственного значения осуществляется с помощью системы глаголов направления движения. В силу своей специфики эти глаголы представлены относительно замкнутой системой единиц, выражающих значение изменения пространственного поло-

жения. Как самостоятельный глагол в предложениях они могут выступать в качестве глагольного предиката, так называемого глагола направления движения, а как служебный глагол – в качестве дополнительного члена предложения, именуемого либо направительным дополнительным членом, либо направительной морфемой, либо модификатором.

Условно направление движения в китайском языке можно разделить на две разновидности: простое движение и составное движение. Рассмотрим каждую из разновидностей.

Простые глаголы движения – это 7 глаголов, обозначающие движение, ориентированное в пространстве, и 2 глагола, обозначающие движение, ориентированное по отношению к говорящему (к нему или от него).

7 глаголов, обозначающих движение,
ориентированное в пространстве

Китайские глаголы, обозначающие движение, ориентированное в пространстве	Объяснение на русском языке
进 (цзинь)	войти
出 (чу)	выйти
上 (шан)	поднять (ся)
下 (ся)	спустить (ся)
回 (хуй)	вернуться
过 (го)	пройти (через), подойти
起 (ци)	подняться (оторваться от поверхности)

2 глагола, обозначающих движение, ориентированное
по отношению к говорящему (к нему или от него)

Глаголы, обозначающие движение, ориентированное по отношению к говорящему (к нему или от него)	Объяснение на русском языке
来 (лай)	сюда, «движение к говорящему»
去 (цюй)	туда, «движение от говорящего»

Главное, что нужно понять, это где находится говорящий: если он обращается к собеседнику с просьбой, чтобы тот

совершил движение по направлению к нему (говорящему), то используется 来(лай), если по направлению от него (говорящего), то используется 去(цуй).

Эти 9 глаголов выступают либо как самостоятельные, либо как модификаторы, присоединяемые к другим глаголам и уточняющие направление движения.

Составное направление движения

	来 (лай), к говорящему	去 (цуй), от говорящего
进 (цзинь)	进来 (цзинь лай) – войти сюда	进去 (цзинь цуй) – войти туда
出 (чу)	出来 (чу лай) – выйти сюда	出去 (чу цуй) – выйти туда
上 (шан)	上来 (шан лай) – поднять (ся) сюда	上去 (шан цуй) – поднять (ся) туда
下 (ся)	下来 (ся лай) – спустить (ся) сюда	下去 (ся цуй) – спустить (ся) туда
回 (хуй)	回来 (хуй лай) – вернуться сюда	回去 (хуй цуй) – вернуться туда
过 (го)	过来 (го лай) – пройти, подойти сюда	过去 (го цуй) – пройти, подойти туда
起 (ци)	起来 (ци лай) – подняться (с кровати), встать, вставать	

Сложные глаголы движения состоят из 3-х частей: основной глагол + 7 глаголов, обозначающих движение, ориентированное в пространстве, + 来(лай) / 去(цуй). С помощью рассмотренных глаголов направления можно определять многие глаголы движения, обозначающие направление движения в китайском языке. Рассмотрим несколько сложных глаголов движения на примере основных глаголов 走 (цзоу) и 跑 (пао):

1) 走(цзоу): 走+进+来(цзоу цзинь лай = войти сюда, к говорящему), 走+进+去(цзоу цзинь цуй = выйти туда, от говорящего)

2) 跑(пао): 跑+进+来(пао цзинь лай = вбежать сюда, к говорящему), 跑+进+去(пао цзинь цуй = вбежать туда, от говорящего)

Рассмотрим несколько примеров в предложениях:

1) 下雨了, 你们都进来吧! (Ся юй лэ, ни мэнь доу цзинь лай ба ! Пошел дождь, заходите (в дом)! Говорящий в данном случае, возможно, смотрит в окно и говорит это своим детям, заигравшимся на улице. Если бы говорящий был также на улице, рядом с детьми, то мы бы использовали уже не 进来(цзинь лай), а 进去(цзинь цюй).

2) 他跑进食堂来了。(Та пао цзинь ши тан лай лэ.) Он вбежал в столовую.

– 跑(пао) – глагол, означающий «бежать» + 进(цзинь) – один из 7 глаголов, ориентированных в пространстве + 来(лай).

Говорящий в данном случае, возможно, стоит в столовой и смотрит в окно, говорит это другому человеку. Если бы говорящий был также вне столовой, рядом с бегущим человеком, то мы бы использовали уже не跑进来(пфо цзинь лай), а跑进去(пфо цзинь цюй).

Список использованной литературы

1. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В.И. Горелов. М.: Просвещение, 1989. 490 с.
2. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. М.: Наука, 1970. 345 с.
3. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка. Т.1, Т. 2 / А.Ф. Румянцева, М.Р. Фролова: Муравей, 2001. 247 с.

*Ж. Адиева, магистрант БГУ
Научный руководитель, доц. Ж.М. Абдылдабекова*

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ МЕСТОИМЕННО- СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Богатство и гордость каждого языка составляют пословицы и поговорки, фразеологизмы и крылатые выражения. Любое достижение народа выражается и сохраняется с помощью языка, может закрепиться в метком слове.

Язык – это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае – это окружающая реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, его психологические и другие характеристики.

Народ создал несметное количество мудрых пословиц и поговорок, фразеологизмов. Это в равной мере можно отнести к культуре любого народа. «... Из бездны времен дошли до нас в сгустках разума знания жизни, радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков», – писал о пословицах М. Шолохов (1, с. 167).

Образное отражение действительности в пословице связано и с эстетической оценкой разнообразных явлений жизни. Вот почему пословицы есть и веселые, и грустные, и потешные, и горькие. Вот как сказал об этой черте народных пословиц В.И. Даль: «Пословица – это свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешенье в лицах; это цвет народного ума, самобытной статьи; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» (2, с. 153).

Именно пословица и поговорка являются самым кратким информативным посланием, эмоционально характеризующим любую ситуацию. Именно они, помимо своей смысловой нагрузки и выражения экспрессивности и эмоциональности, «играют роль контекста предложения – высказывания», выполняют «особую роль в познании» (3, с. 63).

Тип сложноподчиненных местоименно-соотносительных предложений основан на корреляционной связи компонентов. В употреблении подчинительных союзов обнаруживаются образные и очевидные особенности языка пословиц и поговорок. Но в основу различия между взятыми в целом сложноподчиненными предложениями пословичного языка и соответствующими конструкциями литературного языка кладутся специфичная система средств синтаксической связи и своеобразные явления в области порядка слов в придаточных предложениях, во взаиморасположении частей сложноподчиненной конструкции.

Употребление подчинительных союзов в языке русских пословиц и поговорок свидетельствует о том, что для выражения пословиц и поговорок используются морфологически простые союзы: что, чтобы, коли, как, когда, кабы, хотя, чем; почти отсутствуют составные, двойные и парные союзы, характеризующиеся высокой частотностью в литературном языке.

В древности в школах дети учились писать палочкой на сырых глиняных дощечках короткие формулы народной мудрости – пословицы. Они есть практически у каждого народа. Так от поколения к поколению передавался жизненный опыт. Например, пословица «Любишь кататься – люби и саночки возить» объясняет, что жизнь человека не может состоять только из удовольствий и забав – каждому лёгкому мгновению игры, радости, наслаждения предшествует большой и кропотливый труд. Пословица «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» говорит о том, что нам надо быть внимательными к тому, что мы говорим другим людям, сначала обдумать то, что нужно сказать, и лишь потом произносить это вслух, чтобы никогда не сожалеть о невпаде сказанной фразе, которая могла обидеть другого человека.

Как видим, большинство пословиц имеют прямое и переносное значение.

В.А. Жуков, как и большинство ученых, утверждает, что очень трудно определить, с каких времен среди народа начали ходить пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок – метких речений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но, по мнению исследователя, неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали и пословицы, и поговорки столь стойкими и необходимыми в быту и речи (3, с. 160).

Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения основаны на корреляционной связи компонентов. Существует две разновидности местоименно-соотносительных предложений: местоименно-относительные предложения с союзными словами и местоименно-союзные предложения с союзами. Например, *«Я делаю **то**, **что** считаю необходимым»* (местоименно-относительное предложение, **что** – союзное слово). *Было так жарко, **что** невозможно было работать* (местоименно-союзное предложение, **что** – союз).

Местоименно-соотносительные предложения различаются по значениям. Придаточная часть предложения по отношению к главной может иметь следующие значения: конкретизирующее (*Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть* — придаточная часть конкретизирует значение указательного слова «тот»), качественно-характеризирующее (*Она все старалась делать **так**, **чтобы** ее хвалили* – придаточная часть выражает характеристику действия «делать»), сравнительное (*Она все старалась делать **так**, как делала ее старшая сестра* – придаточная часть выражает сравнение действий двух субъектов), определительное значение с дополнительным оттенком степени (*Ветер дул с **такой** силой, **что** казался одушевленным* – придаточная часть имеет значение степени действия «дул»), значение степени и следствия

(Она ушла **так быстро, что** я не успел с ней попрощаться – значение степени осложняется значением следствия: «не успел попрощаться» – следствие «быстрого ухода»).

Местоименно-соотносительные предложения надо отличать от предложений изъяснительных и присубстантивных с указательным местоименным словом в главной части. В присубстантивных и изъяснительных предложениях асемантический союз факультативен, его всегда можно изъять, в местоименно-соотносительных предложениях асемантический союз является обязательным элементом синтаксической структуры и изъятый быть не может. Ср.: *Я забыл **о том, что** мы договорились о встрече.* Это предложение изъяснительного типа, где придаточное относится к синсемантическому слову «забыл», а указательное местоимение «о том» факультативно выполняет не структурную, а выделительную функцию, поэтому может быть изъято. Ср.: *Я забыл, **что** мы договорились о встрече.* Другой пример: ***Кто** научился мыслить, **тому** трудно верить* (предложение местоименно-соотносительного типа, указательное местоимение **тому** – обязательный элемент синтаксической структуры, который нельзя изъять).

В употреблении подчинительных союзов обнаруживаются наиболее яркие и очевидные особенности языка пословиц и поговорок. Но в основу различия между взятыми в целом сложноподчинёнными предложениями пословичного языка и соответствующими конструкциями литературного языка положены специфичная система средств синтаксической связи (союзов и соотносительных слов) и своеобразные явления в области порядка слов в придаточных предложениях, взаиморасположение частей сложноподчинённой конструкции.

Употребление подчинительных союзов в языке русских пословиц и поговорок свидетельствует, что для выражения информации в них используются морфологически простые союзы: **что, чтобы, коли, как, когда, кабы, хотя, чем**, и почти отсутствуют составные, двойные и парные союзы, характеризующиеся высокой частотностью в литературном языке.

Для синтаксиса пословиц и поговорок характерно сочетание подчинительных союзов с различными словами-скрепами в составе главного предложения – указательными местоимениями, частицами. Хотя количество их достаточно велико, высокая частотность сложноподчиненных конструкций, содержащих дополнительные средства синтаксической связи между частями, создаётся широким употреблением лишь в некоторых из них соотносительных местоимений *то, такой, так, тогда*, частиц *так*, и союза *да*. Особенностью языка пословиц является совместное использование подчинительных союзов в конструкциях с временным условно-временным значением.

Наблюдения над строением сложноподчинённого предложения в языке пословиц и поговорок подтверждают мысль, что «в современном языке размещение придаточного есть явление преимущественно стилистическое». В синтаксисе пословиц и поговорок встречаются негибкие структуры, в которых место придаточного предложения фиксировано, круг этих структур иной, чем в литературном языке. Но в абсолютном большинстве случаев придаточное обладает способностью к перемещению в составе сложного предложения, и его место по отношению к главной части определяется самой сферой языкового употребления. В сложноподчинённых предложениях с одним и тем же порядком частей коммуникативная функция главной и придаточной частей может быть различной. Она зависит не только от взаиморасположения частей, но и от семантики и экспрессивной окрашенности главной части. Предложения с главной частью внутри придаточного чужды нормативному синтаксису пословиц, нет их и в нашем материале.

Функционирование подчинительных союзов в языке пословиц и поговорок акцентирует внимание на том, что союзы данного типа составляют обширные группы с дифференциальным значением. В зависимости от этого формируется стилистическое своеобразие языка русских пословиц и поговорок.

Система подчинительных союзов, функционирующих в языке пословиц и поговорок, характеризуется почти полным отсут-

Таблица – Местоименно-соотносительные предложения

Типы мест.-соотнос. предложений	Соотносительные слова	Союзные средства	Характер функции соотносительных слов	Примеры
<p>Отжествительные предложения (гибкая структура)</p>	<p>Любое соотносительное слово с предметным, пространственным или определительным значением</p>	<p>Только относительные местоимения</p>	<p>Прямая соотносительность между относительным и союзным словами</p>	<p><i>Каждый получает то, что ему предназначено.</i> <i>Не смейся над тем, кто падает первым.</i> <i>Разве виноват тот, кто обнаружил, что монета фальшивая?</i></p>
<p>Вмещающие предложения (гибкая структура)</p>	<p>То (семантически опустошенное)</p>	<p>Все относительные местоимения (кроме <i>что</i>) и союзы <i>чтобы</i></p>	<p>Соотносительное слово вмещает в себя содержание придаточной части</p>	<p><i>Тошно тому, кто любит кого, а тошнее тому, кто не любит никого.</i> <i>То не порок, что хвост короток.</i> <i>Не делай того, что надо скрывать.</i></p>

ствием составных, двойных и парных (выражающих взаимное подчинение) союзов, получивших широкое распространение в литературном языке и образующих многочисленные лексико-грамматические группы, состав которых в настоящее время до конца ещё не выявлен (4, с. 71). Для выражения информации в пословицах и поговорках используются простые по морфологическому облику союзы, имеющие давнюю традицию употребления (5, с. 83).

Приложение

Чем дальше в лес, тем больше дров.
И то бывает, что овца съедает.
Такое сено, что лошади не евши сыты.
Так горько, что не надышимся.
Оттого телега запела, что ей ребята носить.
Для того свинья иным голосом запела, что чужого хлеба поела.
Таково дело, что надо идти смело.
Когда тот день придет, что с лавки не встанешь.
Работы столько, что куры не клюют.
То не диво, что у богатого много пива.

Список использованной литературы

1. *Шолохов М.А.* Сокровищница народной мудрости / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. М.: Высшая школа, 2003.
2. *Даль В.И.* Напутное. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2002.
3. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 4-е, испр.и доп., М., 1991.
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986.
5. *Кортаева Э.И.* Союзное подчинение в современном русском языке. Л., 1967.

К ИСТОРИИ МЕТАФОРЫ

Метафора всегда была в центре научного внимания философов, логиков, психологов, лингвистов, семасиологов. Она является предметом изучения самых разных отраслей науки: философии, литературоведения, социологии, психологии, лингвистики. Также проблема изучения метафоры актуальна в аспекте междисциплинарных исследований. Особое место метафора занимает в философии, потому как истоки ее изучения восходят к философским мыслям античных ученых.

В словарях мы находим следующие определения этого понятия:

- **Мета́фора** (от др. греч. μεταφορά – «перенос», «переносное значение») – перенесение свойств одного предмета или явления на другое по принципу их сходства, скрытое сравнение.
- **Метафора** – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-то аналогии, сходства, сравнения.

Наиболее общим определением метафоры является следующее: слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета, явления на основе какой-либо аналогии, сходства. Такое определение даёт «Словарь современного русского литературного языка» 1957 года издания (1, 910). Классический словарь Михельсона М.И. «Русская мысль и речь» определяет метафору ещё проще: «Метафора – иносказание, в переносном смысле сказанное» (2, 550).

Традиционен взгляд на метафору как на «сокращенное сравнение» или один из способов «украшения» речи, т. к. термин «метафора» принадлежит древнегреческому философу и учёному Аристотелю, который ещё в IV в. до н.э. в своём труде «Поэтика» дал первое определение метафоре и составил первую видовую

классификацию метафор. (ни определение, ни классификация с тех пор не изменились). Аристотель считал, что метафоризация – основа практически всех средств художественной выразительности, практически всех тропов, а способность создавать метафоры философ называет отличительной чертой гения. Аристотель поделил все слова на обычные (не-метафоры) и необычные (метафоры) (3). В период античности (VIII в. до н. э. – V н. э.) философы (Аристотель, Эпикур, Эзоп, Сократ, Гиппократ, Платон, Квинтиллиан, Деметрий, Цицерон, Теофраст и др.) видели в метафоре средство украшения речи и троп, причем у Аристотеля – это троп, у Квинтиллиана – эллиптическое сравнение, у Цицерона – риторические приемы.

В философии Средних веков (конец V–XVI вв.) наблюдалось негативное отношение к метафоре, вследствие чего многие философы (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) старались избегать ее в своей речи (4, 5–8). Причина отрицательного отношения средневековой философии к метафоре кроется в том, что она не могла «непосредственно выражать мысль и передавать знания, адекватно сообщать истину» (5, 10).

Изначальное понимание метафоры философами Нового времени (середина XVII в.–до 1918 г. (Ж. Пауль, Ницше, Й.В. Гете, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, А. Бергсон и др.) сводилось к тому, что метафору рассматривали как риторическую фигуру, как троп. Это обусловлено тем, что «для Нового времени характерно отдавать предпочтение именно творческой способности человека» (6, 80). Позднее метафора приобрела статус «органической составляющей части поэтического целого» (4, 5–8).

Философия Новейшего времени (с 1918 г. по настоящее время), представителями которой являются Ф. Кафка, Х. Вернер, Э. Кассирер, А.А. Ричардс, М. Блэк, Д. Дэвидсон, Ф. Уилрайт, С. Пеппер, С. Харнад, Дж. Р. Серль и др., окончательно расширила понимание метафоры и границы ее употребления. По мнению немецкого философа Э. Кассирера, метафора лежит «в основе любого мифотворчества» (7, 34), а способность к метафоризации мира – это начальная точка мыслительного процесса. Интеракци-

онистская теория А.А. Ричардса поддерживает идею о том, что «метафора – вездесущий принцип языка», что «метафора пронизывает всю речь» (8, 46).

М. Блэк вводит ее в ранг не риторического, а когнитивного средства. В работе С. Пеппера «Гипотезы о мире» (1988) метафоры рассматриваются в качестве фундаментальных основ метафизических систем, задающих определенные философские картины (5,10).

С. Харнад подчеркивает, что метафора – это дуальное явление, иными словами, метафора – это и когнитивный механизм, и символическая репрезентация. Философ Джон Р. Серль предлагает трактовку метафоры, исходя из теории речевых актов.

Особое внимание заслуживает утверждение Д. Дэвидсона о том, что метафоры означают только то (или не более того), что означают входящие в них слова, взятые в своем буквальном значении (9). Поскольку этот тезис идет вразрез с известными современными точками зрения, то многое из того, что он сказал, несет в себе критический заряд, т.к. при свободном от всех помех и заблуждений взгляде на нее метафора становится не менее, а более интересным явлением. Прежде всего, Дэвидсон попытался развеять ошибочное мнение, будто метафора наряду с буквальным смыслом или значением наделена еще и некоторым другим смыслом или значением. Это заблуждение свойственно многим исследователям, и его можно встретить в работах литературно-критического направления, у таких авторов, как Ричардс, Эмпсон и Уинтерс, в работах философов от Аристотеля до Макса Блэка, психологов – от Фрейда и его предшественников до Скиннера и его продолжателей и, наконец, у лингвистов, с Платона до Уриэля Вейнрейха и Джорджа Лакоффа.

Мысль о семантической двойственности метафоры принимает разные формы – от относительно простой у Аристотеля до относительно сложной у М. Блэка. Ее разделяют и те, кто допускает буквальную парафразу метафоры, и те, которые отрицают такую возможность.

Некоторые авторы подчеркивают, что метафора, в отличие от обычного словоупотребления, дает прозрение – она проникает в

суть вещей. Но и в этом случае метафора рассматривается как один из видов коммуникации, который, как и его более простые формы, передает истину и ложь о мире, хотя при этом и признается, что метафорическое сообщение необычно, и смысл его глубже скрыт или искусно завуалирован.

Взгляд на метафору как на средство передачи идей, пусть даже необычных, кажется Дэвидсону столь же неверным, как и лежащая в основе этого взгляда идея о том, что метафора имеет особое значение. Дэвидсон согласен с той точкой зрения, что метафоры нельзя перефразировать, он полагает, что это происходит не потому, что они добавляют что-нибудь совершенно новое к буквальному выражению, а потому, что просто нечего перефразировать. Парафраз, независимо от того, возможна она или нет, относится к тому, что сказано: мы просто стараемся передать это же самое другими словами. Но если Дэвидсон прав, метафора не сообщает ничего, помимо своего буквального смысла, так же, как и говорящий, использующий метафору, не имеет в виду ничего выходящего за пределы ее буквального значения. Этим не отрицается тот факт, что метафора содержит в себе изюминку, и ее своеобразии может быть показано при помощи других слов.

Те, кто отрицал, что у метафоры в дополнение к буквальному значению имеется особое когнитивное содержание, часто стремились показать, что она вносит в речь эмоции и путаницу и что она не пригодна для серьезного научного или философского разговора. Дэвидсон не разделяет этой точки зрения. Метафора часто встречается не только в литературных произведениях, но и в науке, философии и юриспруденции, она эффективна в похвале и оскорблении, мольбе и обещании, описании и предписании. Дэвидсон согласен с Максом Блэком, Паулем Хенле, Нельсоном Гудменом, Монро Бирдсли и другими в вопросе о функциях метафоры, хотя ему кажется, что она, в дополнение к перечисленным функциям, выполняет и функции другого рода.

Не согласен он и с объяснением, как метафора творит свои чудеса. Он основывается на различении значений слов и их использования и полагает, что метафора целиком принадлежит к

сфере употребления, она связана с образным использованием слов и предложений и всецело зависит от обычного или буквального значения слов и, следовательно, состоящих из них предложений.

Дэвидсон показал, что бесполезно объяснять, как функционируют слова, когда они создают метафорические и образные значения, или как они выражают особую поэтическую или метафорическую истину. Эти идеи не объясняют метафоры – метафора сама объясняет их. Когда мы понимаем метафору, мы можем назвать то, что мы поняли «метафорической истиной» (metaphorical truth) и в какой-то мере объяснить, в чем состоит ее «метафорическое значение». Буквальные значения и соответствующие условия истинности могут быть приписаны словам и предложениям вне зависимости от каких-либо особых контекстов употребления. Вот почему обращение к ним действительно имеет объяснительную силу.

Существует взгляд на метафору и как на «основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира». Это следует из утверждения, что человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет.

Современная когнитивная лингвистика подчеркивает, что метафора является формой мышления, в отличие от тропа, призванного украсить речь и сделать образ более понятным. Это объясняется тем, что троп (греч. tropos – поворот, оборот речи), употребление слова или выражения в переносном, образном смысле; в более узком значении – словопреобразование, посредством которого достигается эстетический эффект выразительности в речи.

Метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, (например, «тише едешь – дальше будешь») из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область (например, в область отношений). Когнитивная структура – это внутренняя психологическая система представления, извлечения и анализа текущей информации. В настоящее время наи-

большее распространение получила когнитивная «Теория концептуальной метафоры» (10). Основные положения этой теории:

- метафора – когнитивная операция над понятиями;
- метафора – средство, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях;
- «переносу» подвергается целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий).

Таким образом, долгий исторический путь мысли о метафоре от античности до современности показывает, что статус метафоры изменился. Она стала использоваться не только как средство украшения речи, но и как средство для понимания онтологических процессов окружающего мира, как средство для его осмысления, а также как когнитивный механизм, раскрывающий суть всей мыслительной деятельности человека.

Список использованной литературы

1. Словарь современного русского литературного языка. Т. 6. М., 1957. С. 910.
2. *Михельсон М.И.* Русская речь и мысль: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Т. 1. М., 1994. С. 550.
3. *Аристотель.* Поэтика (Электронный источник: URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/poet.html>).
4. *Шувалов В.И.* Метафорический дискурс. М.: Прометей, 2005. С. 5–8.
5. *Гансон Е.В.* Логика и алогичность метафорики языка Барака Обамы [Текст]: магист. диссерт. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 10.
6. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. с. 80.
7. *Кассирер Э.* Сила метафоры // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д.

- Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. с. 34.
8. *Ричардс А.А.* Философия риторики // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. с. 46.
 9. *Дэвидсон Д.* Что такое метафора? М., 1990.

*Э. Темирканова, КНУ, 4-й курс
Научный руководитель, доц. Г.Н. Коротенко*

ТАБУИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В последнее время возрастает интерес к изучению культуры через язык. Созданный человеком язык является частью его истории. Любой язык переживает период мифологического детства, в нем всегда имеется бесконечное множество потенциальных возможностей комбинирования запретов, табу, и снятия этих запретов.

Первоначальное упоминание табу восходит к наиболее древней ступени развития общества. Тогда табу проявляли свои магические свойства. Постепенно в истории человеческой цивилизации табу не исчезли совсем, а сохранились в виде рефлексов древних запретов, следы которых мы можем наблюдать в некоторых словах и устойчивых словосочетаниях.

Задачей нашей статьи является анализ рефлексов табу во фразеологических единицах русского языка в сопоставительном аспекте с фразеологизмами киргизского языка. Мы обратили внимание на внутреннюю форму, которая является образом, порождающим семантику фразеологизма.

Источником табу считают особенную чудодейственную силу, имеющуюся в людях и духах, которая от них может быть перенесена при помощи неодушевленных предметов. Лица или вещи, являющиеся табу, можно сравнить с предметами, заряженными электричеством; они являются вместилищем страшной силы,

проявляющейся при прикосновении в виде опасного влияния, когда организм, вызвавший разряд, слишком слаб, чтобы противостоять ему.

При образовании табуированных фразеологизмов ведущая роль принадлежит выбору способа обозначения запретного предмета. Далее, мы попытаемся более подробно объяснить влияние древнейшего суеверия на фразеологические единицы. И обратимся к некоторым типам фразеологических единиц, обнаруженных нами в словарях, источниках нашей работы.

Фразеологизмы благопожелания. Табуированные слова и выражения, которые несут в себе положительные и доброжелательные намерения людей, выражаются в следующих пожеланиях: *В добрый час! Добрый день! С легким паром! Ни пуха ни пера! Доброе утро! Добрый путь!*

В добрый час! – напутствуем мы и сейчас своих близких или друзей, отправляющихся в дальнюю дорогу или на какое-либо важное дело. В этом пожелании сохранилось и древнее значение часа – «пора, время», и древнее значение прилагательного добрый – «хороший, благоприятный» (Добрый путь! Доброе утро! Добрый день!). Прежде пожелание в дорогу доброго часа давалось с весьма «прагматической» целью – чтобы, в соответствии с суеверными представлениями, предохранить словом путника от злых сил и злоключений.

В киргизском языке сочетанием, выражающее благое пожелание, когда человек отправляется в путь, является такое пожелание: *Жолуң шыдыр болсун, колдогонуң (или жолдошуң) Кыдыр¹ болсун! Шыдыр жол* – это прямая и ровная дорога, т. е. *Да будет путь твой гладок, покровителем (или спутником) твоим да будет Кыдыр!* (Кыдыр у киргизов, по мифологическим верованиям, является святым, оберегающим от напастей). Язычество тесно связано с наивной картиной мира народа, до сих пор используются сочетания «*Кыдыр ата*», «*Умай эне*», «*Хан Теңири*» в заговорах и некоторых языческих действиях.

¹ Кыдыр – ар. миф. Пророк Хизр (*якобы нашедший источник живой воды*)

Подобные благожелания были очень специализированы: практически на каждый случай или вид деятельности имелась своя заклинательная формула. Идущим в баню до сих пор говорят : *С легким паром!* – раньше это пожелание должно было предохранить моющего в бане от козней банника, домового, живущего в бане. В киргизском языке употребляется это выражение, в таком же значении: *Жеңил парың менен!* – однако не имеет аналогичного этимологического происхождения.

Также *Ни пуха ни пера!*, которое мы теперь чаще всего используем перед сдачей экзаменов, прежде говорили перед охотой, чтобы обмануть лешего, оберегающего лесную добычу от человека.

Фразеологизмы «от глаза». *Сглазить* можно все на свете, но особенно дурному глазу подвержено то, что дорого, любо или красиво. Именно поэтому нельзя было слишком явно хвалить любимого ребенка, собственную жену или счастливые события из своей жизни.

Форма оплевывания «*Тьфу! Тьфу!*»), которая давно вошла в обиход, ведет свое начало от суеверий, связанных с дьяволом. Сейчас, когда мы произносим это, подчеркивая наши удачи в каком-либо деле, мы, конечно, не думаем о том, что таким образом оплевываем врага человеческого, но прежде это было именно так.

Употребление магического «*Тьфу! Тьфу!*») у многих народов (в том числе и у русских, и у киргизов) подтверждает устойчивую веру в сглаз, порчу или злой наговор. Вера в дурной глаз предполагает, что злым и завистливым взглядом можно нанести человеку не меньший урон, чем прямым действием.

Оплёвывание в древности считалось магическим действием, направленным против нечистой силы. Самой естественной мишенью охранительного плевка была левая сторона: в древности считали, что именно она была нечистой, греховной, т. е. неправой и несправедливой во всех смыслах. Самой естественной мишенью охранительного плевка была левая сторона: в древности считали, что именно она была нечистой, греховной, т. е. неправой и несправедливой во всех смыслах.

И киргизы, издревле используя форму сплёвывания «*Тьфу! Тьфу!*», оберегали близких от нечистой силы. Когда кого-то хвалили, сплёвывали три раза в левую сторону, говоря при этом: «*Тьфу! Тьфу! Тьфу! Көз тийбесин!*» – ибо его могут сплзлить, свести с праведной дороги.

Употребляя сейчас выражение «*Плевать я на тебя хотел!*» или «*Ему плюнули в лицо*», мы полностью отвлекаемся от этой древней символики. Во фразеологическом словаре оно имеет значение «*резко пренебрегать кем-либо*».

Язык свидетельствует не только об этом суеверии, но и о здоровом скептицизме, с которым относились к нему в народе. Выражение «раз плюнуть» и «плюнуть и растереть», например, – явный след этого «суеверного безверия», основанного на стихийном материалистическом опыте, который учит, что разовым плевром от серьезных бед не избавишься. Да и оборот *плевать в потолок* – «*абсолютно ничего не делать*» – бичует оплевывание как ничтожное занятие, хотя при этом где-то подспудно сохраняет и бывшее суеверное предостережение: плевать, мол, надо через левое плечо, через порог или хотя бы на все четыре стороны, а не туда, где нечистым духом не пахнет.

По суеверным представлениям, с помощью таких насекомых, как оводы, мухи или жучки, напускается порча. Животное или человек с бзыком (бзиком), или мухой, становится вследствие этого бесноватым, «ненормальным». Поскольку одним из видов сумасшествия и бесноватости является пьянство, обороты *быть под мухой* или *быть с мухой* – «в состоянии легкого опьянения» также связаны именно с порчей.

В.В. Виноградов объясняет историю выражения *стих нашел*, употребляемого классиками XVIII–XIX вв. в значении – «кем-либо овладевает неодолимое желание совершить нечто нелепое, сумасбродное, безумное» [Виноградов В.В. С. 164 – 167]. Хотя само слово *стих* по происхождению восходит к греческому источнику (ряд, строчка, стих), в русском народном обиходе оно приобрело и значение «заговор». На русской почве оно влилось во фразеологический ряд типа «бзык нашел», «блажь нашла», «лихо

нашло» и т.д. и было воспринято именно как символ «напускания урока» на какого-либо бедолагу. Такого рода заговоры напускались, прежде всего, с недобрый умыслом. Тем не менее, их использовали и во спасение. Этим можно объяснить и диалектное (томское) *благой стих нашел* – «о хорошем настроении, душевном состоянии, овладевавшем кем-либо».

Фразеологизмы заговорные. Заговорами, заклинаниями и различными магическими операциями можно было не только бороться с болезнями, но и противостоять порче, сглазу и наговорам. Заговор, по определению С.И. Ожегова, это магические слова, обладающие колдовской или целебной силой. Русский народ не случайно уже более двухсот лет употребляет выражение *заговаривать зубы* как насмешливо-ироническое, выказывая этим свое полное недоверие к знахарским операциям. На Руси весьма популярными были заговоры от зубной боли. Их было великое множество, и исполнялись они в сопровождении самых прихотливых магических операций. Но современное толкование этого фразеологического оборота – «*вводить в заблуждение, обманывать*» безотносительно к лечению зубов.

Вот всем известный оборот – *для отвода глаз*. Сейчас он значит – «делать что-либо для отвлечения внимания, для того чтобы ввести кого-либо в заблуждение». Авторы этимологического словаря русской фразеологии несколько прямолинейно связывают его исходное значение с «представлениями о наваждении: напуская ложные видения на людей, морочащие пользовались этим для грабежа». На самом деле «*отвод глаз*» был более деликатной процедурой. В.И. Даль объясняет его как «морочу, умение знахаря воочию (т. е. на глазах, на виду у кого-либо) морочить». Еще в прошлом веке в языке художественной литературы можно было найти и оборот *отводить глаза* – «*обманывать, создавать ложное представление*».

Отводы рукой знахаря или так называемые относы, например, знахарский узелок, брошенный на перепутье дорог для отворожки от болезни. В такой узелок обычно заворачивали уголь или перегорелую печную золу – «печинку», которая у знахарей

пользовалась особой популярностью потому, что именно в печи сжигали сор из избы, волосы и другие предметы, по которым совершались заговоры. Не случайно запрет выносить мусор также вошел во фразеологический оборот *не выносить сор из избы*. По суеверным поверьям, его нужно было непременно сжигать в печи, чтобы он не достался злым людям.

Ярче всего обычай целительных «отводов» отразился в обороте *как рукой сняло*. Знахари широко пользовались «руководением». Особенно часто отводили рукой зубную или головную боль. Больное место заговаривалось, и при этом знахарь проводил по нему рукой, делая своеобразный массаж, облегчающий боль. У больного создавалось впечатление, что боль его буквально «снимается рукой». Отсюда и берет свое начало фразеологизм *«как рукой сняло»* – быстрое излечение от болезни или тяжелых душевных травм.

Фразеологический оборот, который не утратил своей актуальности и в наши дни: *Менин колум эмес, Умай!*¹ *эненин колу* (да будет на пользу то, что я сделал – букв. «Не моя рука, а рука моей матери Умай») часто использовался древними бубу (шаманка, женщина-бакши – то же, что знахарь) при лечении каких-либо заболеваний. Бубу (знахарка), проводя рукой по больному месту или же когда мазала больное место каким-то отваром, проговаривала: *«Менин колум эмес, Умай эненин колу»* (в особенности при лечении младенцев).

Фразеологизмы, связанные с проклятием.

Объясняя этимологически фразеологизм «Типун тебе на язык», обычно отмечают лишь его условно недоброжелательный характер, забывая о важной для его смыслового развития «наговорной» предыстории.

Типун – это небольшой роговой бугорок на кончике языка у птиц, особенно домашних, который помогает им склеивать

¹ Умай – (мифическое женское существо, охраняющее младенцев; к нему обращаются женщины и мужчины) – К.К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. Книга 2-я. С. 305.

пищу. Разрастание такого бугорка может быть признаком болезни, о чем говорит пословица «*Чужие петухи поют, а на наших типун напал*», записанная также В.И. Далем. Твердые прыщички на языке у человека названы типунами. По суеверным представлениям, типун обычно появляется у лживых людей. Отсюда и недоброе пожелание, вошедшее в знахарскую формулу заклинание, призванное наказывать лжецов и обманщиков. Со временем его первоначальный смысл несколько изменился и превратился в запрет говорить то, что не следует, под угрозой наслать что-либо плохое.

Подобный смысл имеют и фразеологизмы в киргизском языке: «*Тилиң кесилгир!* (Пусть язык твой отрезется!) *Тилиңе тикен кирсин!* (Заноза тебе на язык!) *Тилиңе жара чыккыр!* (Язва тебе на язык), более мягко *Тилиңе тибиртке!* (Типун тебе на язык!).

Тилинде сөөлү бар или южн. *Тилинде мөөрү бар* – у него бородавки (или печать) на языке. По старому поверью, проклятие такого человека обязательно возымает действие, а потому он должен был воздерживаться от проклятий или брани. *Тилинде сөлү бардын каргышы ката кетпейт* (проклятие человека с бородавкой на языке безошибочно, т. е. обязательно возымает силу).

Фразеологизмы, связанные с обозначением черта. Фразеологическая символика таких оборотов основывается на двух фундаментах. С одной стороны, мифологическая представленность нечистой силы сама по себе порождает их неисчислимость. С другой – яркая экспрессия таких слов и понятий, связанных с ними, усиливает тягу к фразеологизации соответствующих сочетаний.

Кроме того, немаловажны различные «детали», связанные с суеверными представлениями о чертах.

Мокиенко В.М. объясняет происхождение фразеологического оборота «*сам не свой*» именно таким воздействием черта¹. Первоначально само «несвойное» состояние характеризовало человека либо больного, либо пьяного, о чем свидетельствуют пословицы:

¹ см.: Мокиенко В.М. Образы русской речи. С. 177-188

Больной – и сам не свой; Пьяная баба сама не своя. Состояния болезни или опьянения обычно связывались в народном сознании именно с нечистой силой. Не случайно больного считали «половинным человеком». И другие подобные «ненормальные» состояния человека выражаются в русском языке с помощью притяжательных или возвратных местоимений. Например, состояние аффекта мы выразим оборотами *выводить из себя* или *выходить из себя*, а возвращение к душевному равновесию – *прийти в себя*.

Фразеологический оборот *оозуна шайтан түкүргөн* имеет значение *он стал мастером слова, красноречивым* (букв. ему чёрт в рот плюнул); *«оозуңа шайтан түкүрүп кеткенби, ырчы болуп кетипсин* – тебе чёрт в рот плюнул, что ли, ты стал певцом-импровизатором; *оозуна шайтан түкүргөндөй сүйлөгөн адам эле* – это был красноречивейший человек – отражает веру киргизского народа в воздействие шайтана (черта) на человека, поскольку говорить много, петь и танцевать считалось делом шайтана.

На кудыкину гору – этот оборот чаще всего используется сейчас в качестве экспрессивно-выразительного ответа на назойливый и ненужный с точки зрения спрашиваемого вопрос: *куда (идешь, едешь, спешишь и т.д.)?* По своему значению он равен фразам типа *«А тебе какое дело?»* или *«Тебе не все равно?»* Его происхождение связывают с охотничьей средой, где он первоначально представлял собой ответ охотников на запрещенный с их точки зрения вопрос о том, куда они отправляются. Строгий запрет охотников на такой вопрос объясняется существовавшим у них ранее поверьем, что если хочешь успеха, нельзя называть места охоты. Вполне возможно, что такое табу было наложено на вопрос *куда?*¹ по чисто лингвистическим причинам, в силу созвучия *куда* со словами *куд* «злой дух, черт, дьявол», *кудесить* «колдовать», *кудь* «колдовство» известного в диалектах прокуда «лукавый, зловредный человек» и др.

¹ см.: Зеленин Д. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. I. Л., 1929. С.79.

Таким образом, в выражении на *кудыкину гору* как бы сливаются два значения: буквальное – *на твою – кудыкину – гору* (*кудыка* – это «тот, кто спрашивает, куда охотник направляется») и метафорическое «*к черту*».

Итак, с незапамятных времен человечество очертило круг обычаев, которых следует неуклонно придерживаться. Отступить от установленных правил значило вызвать на себя гнев сверхъестественных сил и своих соплеменников.

Некоторые фразеологические единицы и выражения, наиболее распространенные в нашей повседневной речи, берут свое начало от древних суеверий. Употребляя сейчас эти выражения, мы полностью отрекаемся от этой древности, но, с точки зрения этимологии, их можно отнести к табуированным единицам речи.

Список использованной литературы

1. *Виноградова Л.Н.* Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности (западно-восточнославянские параллели) // Славянский и балканский фольклор: обряд, текст. М., 1981. С. 13 – 43.
2. *Зеленин Д.К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1–2. 1929. с. 79
3. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. С. 130–135.
4. *Мокиенко В.М.* Образы русской речи. М.: Высшая школа, 1986. С. 280, 177–188.
5. *Орузбаева Б.* Азыркы кыргыздабий тили / Б. Орузбаева, А. Турсунов, Ж. Сыдыков Б., 2009. 928 с.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА СЛОВА “БОГАТЫЙ” В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Изучение словообразования в разрезе словообразовательных гнезд является перспективным направлением научного поиска. Структура и значения производных слов, входящих в гнездо, строятся на основании того общего в формальном и содержательном отношении, что заложено в исходном слове. В словообразовательное гнездо включаются и такие лексические элементы, которые обозначают актуальные для жизни народа реалии, образуя тем самым национально обусловленный фрагмент культурно-языковой картины мира.

Для анализа мы избрали словообразовательное гнездо, возглавляемое словом “богатый”. Данное гнездо, по данным “Школьного словообразовательного словаря русского языка” А.Н.Тихонова, состоит из 15 производных слов, которые распределены по 3 словообразовательным парадигмам. Первая парадигма включает в себя 8 дериватов, вторая – 5, и третья – 2.

В задачу данной статьи входит: 1) описание морфонологических процессов, происходящих в процессах словообразования; 2) исследование словообразовательной мотивации, которая приводит к созданию новых слов различного содержания, в том числе и процессов метафорического переосмысления исходного значения в производных словах; 3) лингвометодическая интерпретация содержания производных слов для целей обучения русскому языку иностранцев.

Представим в начале таблицу, в которой описываются в левой части значения исходного слова, извлеченные из толковых словарей, а в правой – их лингвометодическая интерпретация, предназначенная для обучения русскому языку иностранцев.

Значения, имеющиеся в толковых словарях	Интерпретация значений в лингводидактических целях
1) тот, кто владеет значительными материальными ценностями и денежными средствами; 2) такой, в котором сосредоточены большие богатства; 3) отличающийся значительным и многообразным содержанием; 4) стоящий дорого, роскошный	1) богатый человек: богач, богатые, толстосум, богатей, денежный мешок, миллионер, миллиардер; 2) имеющий большие богатства, имеющий много денег: <i>богатый, обеспеченный, состоятельный, имущий, зажиточный, денежный, денег куры не клюют, купаться в деньгах, как сыр в масле кататься, жить на широкую ногу, с жиру беситься</i> ; 3) имеющий многообразное содержание: богатая душа, богатый язык, богатый опыт; 4) стоящий дорого: богатая шуба, богатые подарки

Морфонологические процессы. Особенность флективных языков, каким является русский, состоит в том, что словоизменятельные аффиксы отсекаются и не принимают участия в словообразовательном процессе, в отличие от языков изолирующего или агглютинативного строя. В нашем случае у слова *богат/ый* в процесс словообразования включается основа *богат-*. В процессе словообразования данная основа видоизменяется и бывает представлена такими алломорфами: 1) *богатый – богатеть (богат')*, чередование *т/т'*; *богатый – богач (богач)*, чередование *т/ч*; *обогащать – обогащаться (-богащ-)*, чередование *т'/щ'*. Такие видоизменения морфемы и разнообразие алломорфов создают определенные трудности при изучении русского языка иностранцами.

Словообразовательные модели. Продуктивные словообразовательные модели располагаются, как правило, на первом шаге деривации и образуют первую словообразовательную парадигму. К их числу можно отнести:

№	Словообразовательная модель	Словообразовательное значение	Примеры
1.	adj + -еньк (ий)	Прилагательное с уменьшительно-ласкательным или пренебрежительным значением	<i>Богатенький, добренький, чистенький, черненький, свеженький</i>
2.	adj + -о	Обстоятельственный признак наречия	<i>Богато, чисто, хорошо, свежо, быстро</i>
3.	adj + -е (ть)	Глагол со значением “приобретать признак, названный мотивирующим словом”	<i>Богатеть, темнеть, светлеть, стареть, чернеть</i>
4.	не- + adj	Прилагательные со значением признака, который характеризуется противоположностью	<i>Небогатый, небольшой, невеселый, нечестный, неплохой</i>
5.	о- + adj +и (ть)	Глаголы со значением “наделять качеством, названным мотивирующим прилагательным”	<i>Обогатить, осложнить, округлить, оздоровить</i>

Семантика гнезда. Эти продуктивные модели можно рассматривать как когнитивные схемы, которые использует говорящий для переработки информации и обозначения соответствующих концептов. Они находятся в светлой точке сознания человека. При необходимости создания нового производного наименования человек, опираясь на свой прошлый языковой опыт, использует их для целей коммуникации. Поэтому они должны быть отображены в первую очередь для целей обучения.

В структуре данного гнезда можно выделить несколько словообразовательных цепочек, в которых наблюдаются семантические и грамматические преобразования, представленные в следующей таблице:

Богатый (признак)	лицо мужского пола – <i>богач</i>	лицо женского пола – <i>богачка</i>	
	1) гл. НСВ со значением “приобретать признак...” – <i>богатеть</i> 2) Перен. знач.: становиться содержательнее, многообразнее, богаче духовно	1) гл. СВ со значением “приобрести признак...” – <i>разбогатеть</i>	
	1) гл. СВ со значением “наделить качеством...” – <i>обогащать</i> 2) делать более развитым, увеличивать опыт, запас знаний	1) гл. НСВ со значением “наделять признаком...” – <i>обогащать</i> 2) делать более развитым, увеличивать опыт, запас знаний	1) гл. НСВ возвр. – <i>обогащаться</i> 2) делать более развитым, увеличивать опыт, запас знаний

Представленный способ описания структуры и семантики словообразовательных гнезд и их лингвометодическая интерпретация для целей обучения является одним из важных направлений теории и практики лингвистического описания русского языка в учебных целях.

Список использованной литературы

1. *Тихонов А.Н.* Школьный словообразовательный словарь русского языка. 3-е изд. М.: Культура и традиции, 1996. 576 с.

РАЗДЕЛ III. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Н.А. Абдыбекова, преп. каф. языков КГАФКиС
Научный руководитель, проф. К.Д. Добаев*

О СОДЕРЖАНИИ И СТРУКТУРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО РАЗВИТИЮ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Язык должен стать инструментом общения, позволяющим проникнуть в другую культуру, определить для себя ее характерные черты и усвоить тип поведения, адекватный восприятию представителями иной культуры. [1, с. 68].

Таким образом, студенты могут стать полноценными участниками межкультурного диалога. Овладение языком – длительный, трудоёмкий, а главное, индивидуальный процесс. Следует научить студентов правильно общаться как в рамках профессиональной спортивной тематики, так и в ситуациях повседневной жизни.

Учебное пособие по развитию английской речи для студентов, обучающихся по направлению «Физическая культура», составлено в соответствии с требованиями программы по английскому языку для неязыковых специальностей высших учебных заведений и может быть использовано как для аудиторной, так и для самостоятельной работы.

Структура учебного пособия по развитию речи и формированию лингводидактических основ на занятиях по практическому курсу английского языка построена на основе грамматико-тематической и речевой тематик, которая позволяет преподавателям творчески планировать процесс обучения. Тренировочные упражнения и тексты базируются на спортивной лексике.

Логическая последовательность расположения грамматического материала выполнено по принципу от простого к сложному.

Все грамматические и речевые темы сопровождаются достаточным количеством разнообразных упражнений, которые служат осуществлению задач по овладению грамматикой, лексикой и способствует развитию коммуникативных навыков. Многообразие текстов, упражнений и диалогов позволяет развивать все виды речевой деятельности: говорение, чтение, письмо и перевод.

Данное пособие предлагается всем студентам, изучающим английский язык самостоятельно или под руководством преподавателя. Кроме того, пособием, могут пользоваться любители национальных видов спорта, желающие совершенствовать свои речевые компетенции в разговорной речи.

Первая часть пособия включает такие темы, как «Кыргызстан-страна красивых гор», «Иссык-Куль – жемчужина Кыргызстана», «Туризм в нашей стране», «В аэропорту», «Международные иссык-кульские спортивные игры», Международный аэропорт «Манас».

Вторая часть содержит материал для второго курса обучения и начинается с тем, называющих **кыргызские национальные виды спорта: «Кыз куумай», «Көк бөрү», «Тогуз коргоол», «Балбан күрөш», «Ат чабыш», «Всемирные игры кочевников» и тексты для самостоятельной работы.** Предложенные материалы для самостоятельной работы, включают такие темы, как «Спорт Великобритании», «Спорт США», «Знаменитые спортсмены Кыргызстана», «Спорт в нашей жизни», которые будут способствовать обогащению словарного запаса студентов для употребления их в профессиональной речевой деятельности.

В конце учебника даются тесты, модульные задания, примерные вопросы для самоконтроля и самостоятельных работ студентов, а также англо-русский словарь спортивных терминов и краткий англо-кыргызский словарь-справочник.

Приведу несколько примеров упражнений и заданий, используемых на своих занятиях:

Задание № 1. Make up the sentences (Составьте предложения).

1. There, 80, are, nationalities, in, country, our.

2. Bishkek is, the capital, Kyrgyzstan, of.

3. Issyk-Kul, pearl, Kyrgyzstan, is, a, of.

Задание № 2. Make sinkwein (Составьте синквейн).

► **Образец:**

1. Kyrgyzstan

2. Beautiful, mountainous

3. Develop, border, is situated

4. Kyrgyzstan is situated in Central Asia

5. Country

1. The national anthem.

2. The state emblem

3. The Flag of Kyrgyzstan

Задание № 3. Imagine the excursion around the city. Tell about the places of interest of Bishkek city, using the construction “There was/were” (Совершите мысленно экскурсию по городу. Расскажите о достопримечательностях вашего города. Используйте в своем рассказе конструкцию **There is/are** и следующие слова в таблице).

► **Образец:** There were many squares in Bishkek city.

Places of interest	How many?	Where?
museums	great number of	in the Bishkek city.
theatre and cinema	a lot of	in the Bishkek city.
galleries	many	in the Bishkek city.
libraries	great number of	in the Bishkek city.

Задание № 4. Make the dialogue on theme: «Tourist in the foreign city «using the phrases (Составьте диалог на тему: «**Tourist in the foreign city**»), используя следующие фразы:

I'm from...

I couldn't find...

Excuse me, Can you help me? I ...

I'd like to go to...

Задание № 5. Find 9 words connected with Bishkek city (Найдите 9 слов, касающиеся города Бишкека).

Café, architecture, sport, palace, historical museum, city, capital, cinema, house, people.

c	a	p	i	t	a	l	p	s	h
m	i	e	c	h	r	w	a	p	i
u	r	o	i	e	c	h	r	o	s
s	p	p	n	a	h	i	k	r	t
e	o	l	e	t	i	t	s	t	o
u	t	e	m	r	t	e	c	p	r
m	m	s	a	e	e	h	h	a	i
c	a	t	c	g	c	o	o	l	c
i	n	r	a	y	t	u	o	a	a

Задание № 6. Pay attention to the Cluster; make up text using the following words (Обратите внимание на кластер, составьте текст, используя следующие слова).

At the airport Fly Waiting hall
 Plane dining room
 Baggage Pilot Buy a ticket

Задание № 7. Fill the table (Заполните таблицу).

I know	I don't know	I want to know

Задание № 8. Complete the sentence by using the Simple Past of the verbs below. Use each verb one time (Поставьте глаголы по смыслу предложения в прошедшем времени).

call fight freeze hold jump ride sell shake stay swim teach think
--

► **Образец:** Paul shook the bottle of soda so hard that it sprayed all over his clothes.

1. Carol didn't want to go on vacation with us, so she _____ home alone all week.

2. Since I hurt my knee, I can't go jogging. Yesterday, I _____ in the pool for an hour instead.

3. I was terrified just standing over the pool on the high diving board. Finally, I took a deep breath, held my nose, and _____ into the water.

4. The climber, who was fearful of falling, _____ the rope tightly with both hands.

5. Before Louise started her own company _____ chemistry at the university.

6. Johnny pushed Alan, and the two boys _____ for a few minutes,. Neither boy was hurt.

7. It was extremely cold last night, and the water we put out for the cat _____ solid.

8. Before I made my decision, I _____ about it for a long, long time.

9. John _____ your house three times to ask you to go to the movie with us, but there was no answer, so I _____ my bicycle to work.

10. I needed money to pay my tuition at the university, so I _____ my motorcycle to my cousin.

Список использованной литературы

1. Инновационное обучение на уроках русского языка / Школа и педагогика. 1991. Регистрационный N 32.
2. *Манликова М.Х.* Лингвоэтнокультуроведение: знакомство с культурой страны изучаемого языка. Бишкек, 2005. 412 с.
3. *Абдыбекова Н.А.* Учебное пособие по развитию английской речи студентов обучающихся по направлению «Физическая культура», ISBN978-9967-31-296-8.152 paperback. Бишкек. 2015.

*К. Раваноглу, магистрант КРСУ
Научный руководитель, доц. В.П. Каипова*

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРИНЦИПА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Расширение международных контактов в последние годы стало стимулом овладения иностранными языками (в частности русским) как средством общения, что вызвало к жизни коммуникативный принцип, активно разрабатываемый Е.И. Пассовым, и реализацию его в организации процесса овладения иностранцами общением на русском языке.

Принцип коммуникативной направленности обучения – это требование организовать учебный процесс так, чтобы он гарантированно приводил к реализации коммуникативной цели обучения. Этот принцип предполагает формирование коммуникативных умений, подготовку учащихся к решению естественных, важных для них коммуникативных задач. В соответствии с принципом коммуникативной направленности, процесс обучения строится как модель процесса общения. Иными словами, это обучение коммуникативной деятельности посредством самой этой деятельности (3, с. 67).

В последние годы в методике сложилось мнение, что «не существует единого универсального метода обучения, одинаково пригодного для различных условий и целей преподавания языка...» (1, с. 279).

В современной методике преподавания РКИ интенсификация процесса обучения предполагает сближение методов и направлений, появляются новые варианты комбинированных методов. Если изначально это касалось интеграции прямых и сознательных методов, то сейчас эта тенденция реализуется в рамках сознательно-практического и коммуникативного методов обучения (1, с.280).

И это не случайно. Не нужно забывать, что «грамматика учит говорить – и это истина». Трудно не согласиться с этим высказыванием Л.В. Щербы, ведь признаком хорошего владения языком является не пассивное накопление знаний о языке, а активное владение функционально представленным грамматическим материалом. Это возможно реализовать, «осуществляя ситуативно-тематическую подачу языкового материала» (1).

Следовательно, овладение грамматикой – важный компонент процесса обучения иностранному языку, который требует особого внимания. Основной целью обучения русскому языку как иностранному является обучение речевому общению, что предполагает реализацию преподавателем принципа коммуникативной направленности обучения. Для достижения на уроке РКИ основной цели – овладения речевым общением – исполь-

зуется специально отобранный коммуникативно ориентированный грамматический материал, необходимый для продуктивного использования его в речевой практике. Это предусматривает не накопление знаний о языке, а активное владение функционально представленным грамматическим материалом. Это возможно сделать, «осуществляя ситуативно-тематическую подачу языкового материала».

Следовательно, овладение грамматикой – важный компонент процесса обучения иностранному языку, который требует особого внимания.

Но ведь в истории отечественной методики уже был период жарких научных сражений «грамматистов и антиграмматистов». Результатом их споров стало положение: нельзя обойтись в обучении языку без грамматики, однако нужна практическая грамматика, функциональная. Мы должны учить иностранных учащихся не предложному падежу, а способу обозначения места действия существительных в предложном падеже с предлогами «в» и «на».

Коммуникативно ориентированная грамматика обеспечивает развитие навыков говорения и письма (устная и письменная речь), чтения и аудирования. Языковые навыки формируются в процессе речевого общения на изучаемом (русском) языке.

Как уже отмечалось, овладеть иностранным языком как средством общения без грамматики невозможно, и этот факт особенно актуален при изучении русского языка как иностранного. Объясняется это тем, что русский язык является языком флективным, имеет разветвленную предложно-падежную и видовременную системы. Он обладает сложной системой синтаксических форм, специфическими особенностями словорасположения и многими другими особенностями грамматики.

Практическая грамматика обеспечивает формирование у иностранцев следующих коммуникативных навыков и умений:

- адекватно понимать иноязычные высказывания;
- правильно строить собственную иноязычную речь;
- контролировать построение высказывания, сознательно выбирая подходящие грамматические формы и конструкции (1,168).

Учитывая, что русская грамматика обусловлена национально-культурной спецификой, иностранные учащиеся не просто заучивают формы и конструкции, но и учатся понимать их семантику, осваивают специфику и особенности русской культуры.

«Грамматика (в сочетании с фонетикой и лексикой) является тем строительным материалом, который позволяет формировать речевое высказывание в устной и в письменной форме, как русскоговорящему участнику речевой деятельности, так и иностранцу» (2, с. 42–44).

В современной методике преподавания РКИ выделяется два типа ознакомления с практическим грамматическим материалом:

- индуктивный – путь от наблюдения к выводу,
- дедуктивный – путь от постулата к наблюдению языкового явления.

Выбор того или иного способа введения материала зависит от следующих условий:

- от характера языкового материала;
- от возраста обучаемых;
- от степени их лингвистической подготовленности и пр.

Введение и объяснение грамматического материала целесообразно сопровождать таблицами, схемами, рисунками, компьютерными презентациями.

В заключение можно сказать, что каждая изучаемая грамматическая форма должна быть последовательно проведена через этап подготовительных упражнений к упражнениям речевым, а затем – к практике в естественной коммуникации.

Обучая грамматике, преподаватель, прежде всего, должен формировать лингвистическую компетенцию учащегося и главную её составляющую – грамматическую компетенцию. Только когда учащийся овладеет грамматически правильной русской речью, без ошибок, можно говорить об успешном овладении иностранцем правильной русской речью.

В представленной методической разработке урока РКИ мы попытались реализовать принцип коммуникативной направленности обучения иностранных учащихся русскому языку.

Модель урока совершенствования языковых и речевых умений и навыков.

Цель урока: коммуникативная – практическая. Она формулируется в терминах коммуникативных функций глаголов и коммуникативных умений.

1. Формирование грамматических и лексических навыков.
2. Развитие техники чтения.
3. Развитие монологических умений.

Задачи:

1) активизировать грамматику и лексику по теме «Путешествия»;

2) учить воспринимать на слух диалогический текст («Рождественские каникулы»)

3) активизировать грамматический материал (глагол будущего времени);

4) тренировать учащихся в чтении текста («Как я проведу Рождество...»);

5) научить учащихся диалогическому общению, монологическому высказыванию (тип речи – повествование) с опорой на текст.

Развивающая цель связана с развитием психических функций иностранных учащихся (внимания, памяти, мышления, воображения), эмоциональной сферы, а также с формированием навыков и умений межличностного общения.

Образовательная цель предполагает использование грамматики для повышения общей культуры иностранных учащихся, расширения кругозора, знаний о стране изучаемого языка. Данная цель достигается в процессе анализа используемых на занятии текстов, бесед.

Языковой материал.

Ход урока:

а) обмен приветствиями.

Вопросы задаются каждому ученику.

Мотивационная обеспеченность урока: предлагается работа с текстом;

- б) введение в ситуацию общения на материале монологического текста. Текст предъявляется преподавателем в записи;
- в) введение лексического материала;
- г) чтение текста по абзацам учащимися
- д) закрепление введенного материала.

Завершающая часть урока:

подведение итогов урока, контроль (игровая деятельность типа языковой игры, например, отгадать слово, подобрать рифму к усвоенным словам, разыграть пантомиму, чтобы учащиеся говорили о том, что видят, используя грамматическую структуру).

Задание на дом: записать 10 предложений на тему: «Рождественское путешествие».

Список использованной литературы

1. *Крючкова Л.С.* Русский язык как иностранный. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М., 2013.
2. *Метс Н.А.* Виды глагола в русском языке // Методическая мастерская. Образцы уроков по русскому языку как иностранному. М., 2010. с. 42–44.
3. *Капитонова Т.И., Московкин Л.В.* Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб., 2006.

Е. Захарова, магистрант КРСУ

Научный руководитель, проф. М. Дж. Тагаев

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Основная цель процесса обучения иностранному языку – это овладение обучаемыми иным языковым кодом и порождение речи с помощью системы знаков иной языковой системы. Если овладение языковым кодом родного языка идет естественным пу-

тем, то при коммуникации на иностранном языке это связано с определенными трудностями, вызванными как различием языковых систем, так и особенностями мышления. В связи с этим мы обратились к вопросу о том, как происходит порождение речи вообще и на иностранном языке в частности.

С этой целью нами была предпринята попытка провести анализ психолингвистических теорий, связанных с вопросами порождения речи. Обращение к психолингвистическим теориям объясняется тем, что знания грамматики и лексического состава языка оказывается недостаточно для построения речи на изучаемом языке. Поэтому нам важно было проследить, как задумывается мысль и как внутренняя интенция говорящего воплощается им и преобразовывается в языковые знаки на другом языке.

Проведем краткий обзор наиболее известных психолингвистических теорий как отечественных, так и зарубежных.

Начнем с зарубежных авторов. В начале 60-х годов двадцатого века Дж. Миллером и Н. Хомским была разработана стохастическая модель. Авторы основывались на том, что язык может быть изображен как «конечное число состояний» его элементов.¹ Основу этой модели составляет утверждение: «Каждый пятый элемент высказывания имеет вероятность появления, зависящую от появления четырех предыдущих элементов».² Разновидностью стохастической модели может быть «грамматика с конечным числом состояний».³ Позднее А.А. Леонтьев вносит критику по поводу моделей с конечным числом состояний. Ученый считает, что в языке живут определенные типы грамматических конструкций, которые не могут появляться при помощи грамматики с конечным числом состояний. К примеру, в русском языке существуют сложноподчиненные предложения, которые не образуются по типу данной модели.

Также Дж. Миллер и Н. Хомский, производя анализ процес-

¹ Валерий Белянин. Психолингвистика (Аудиокнига в mp3) <http://audioknigki.ru/psihologiya/9687-valeriy-belyanin-psiholingvistika.html#sel=1:1>

² Там же.

³ Там же.

са порождения речи, создали модель непосредственно составляющих. Модель сформирована на гипотезе порождения речи на основе «ядерных предложений» в процессе деривации, в свою очередь, составляющих более сложные.¹ Приведем пример такого предложения: Рослый молодой человек в пальто бегло просмотрел театральную афишу. Это предложение строится на основе следующих элементов:

- (Человек) (был) (молодой).
- (Человек) (был) (рослый).
- (Человек) (был) (в пальто).
- (Афиша) (была) (театральная).
- (Человек) (бегло) (просмотрел) (афишу).

В результате подстановки ядерных предложений получаем «терминальную цепочку».² В данной теории порождение речи осуществляется в двух направлениях: «слева направо» и «сверху вниз».

Н.Хомским предложена модель *трансформационной грамматики*³, основанная на концептуальном подходе к вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложений. Первая из них связана с тем, что мы непосредственно слышим и воспринимаем при чтении, вторая – спаяна со смыслом высказывания.

Далее важно упомянуть модель И. Шлезингера – *когнитивную модель речепорождения*.⁴ Как предполагал автор, в основе порождения речи находится система простейших «семантических пар». Автор приводит в пример предложение: «У Мэри был ягненок», в основе которого находится понятие о семантическом соотношении «владелец – имущество», имущество «маленького размера». И. Шлезингер ввел понятие «коммуникативное взвешивание». Также он высказал предположение о том, что за про-

¹ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Психология» / Леонтьев А. А. 5-е изд., стер. М.: Смысл, 2008.

² Там же.

³ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Изд. 3-е. М.: СПб., 2003.

⁴ Там же.

товербальными элементами лежат невербальные когнитивные структуры, из которых в процессе коагуляции образуются протOVERбальные структуры. Суть коагуляции состоит в выборе из банка наших знаний того, что говорящий хочет выразить в результате общения.

Ч. Осгуд разработал модель базисных «естественных» когнитивных структур¹, которые образуются в результате взаимодействия языковой и неязыковой информации.

Переходим к моделям отечественных психолингвистов. Основателем отечественной психолингвистики является Н.И. Жинкин, который создал теорию об особенных кодах внутренней речи. Ученый занимался исследованием вербальных и невербальных составляющих внутренней речи. Он обнаружил, что существует несловесное мышление в виде образов предметов и схем. Н.И. Жинкин назвал это «предметно схемным кодом»². Во внутренней речи, кроме предметных образов, существуют схемы, отголоски интонации, отдельные слова. Поэтому впоследствии ученый предложил код внутренней речи считать «смешанным» – предметно-схемным и языковым. Им же введено понятие УПК – универсально предметного кода, который осуществляет перевод мысли на язык человека и показывает взаимодействие языка и интеллекта. У детей вырабатывается наглядно-действенное мышление в результате выделения вокруг себя предметов и установления связи между ними. Эти процессы не зависят от того, на каком языке говорит человек, такой код назван всепригодным. При помощи УПК во внутренней речи происходит «переводимость» с одного языка на другой. Внутренняя речь представляет собой «мысленный черновик» (Л.С. Выготский). Переход от внутренней речи к наружной - это не прямой перевод с одного языка на другой, а переструктурирование речи. Прямой переход от мысли

¹ Глухов В.П. Психолингвистика. Учебник для факультетов специальной педагогики и психологии педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков. М.: изд-во В. Секачева. 2013. 344 с.

² Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Изд. 3-е. М.: СПб., 2003.

к слову невозможен, так как то, что в мысли содержится симуль-танно (одновременно), в речи образуется сукцессивно (одно за другим).

Модель Л. С. Выготского. Сущность её состоит в том, что внутренняя речь – это «особый внутренний план речевого мышления, следующий программе динамического отношения между мыслью и словом»¹. Ученый писал, что внутренняя речь обладает следующими свойствами: не имеет фонации; предикативна (речь сводится только к сказуемому); это сокращенная речь – без слов. Выготский писал: «Всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то и имеет движение... Единицы мысли и единицы речи не совпадают». Также ученый определил три момента речевого мышления: мысль, внутренняя речь, слово². Чтобы перейти от внутренней речи к внешней, должна произойти сложная динамическая трансформация, то есть синтаксически разбитая речь должна преобразоваться в речь, понятную для других.

Т.В. Ахутина распознает три типа программирования речи: внутреннее программирование, грамматическое структурирование и моторная кинетическая организация высказывания³. Наиболее удачной мы считаем современную и применимую в обучении русскому языку как иностранному модель порождения речи, предложенную А.А. Леонтьевым. Эта модель включает в себя пять этапов: мотив, замысел (схема), внутреннее программирование, лексико-грамматическое развертывание высказывания, реализация во внешней речи.

- Покажем, как можно применить эту модель в обучении.
- Мотив – купить лекарство
- Речевая интенция – друг заболел, я заболел, лекарство закончилось, лекарство не подошло, нужно купить другое...

¹ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Изд. 3-е. М.: СПб., 2003.

² Там же.

³ Леонтьев А.А. Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания // Вопросы порождения речи и обучения языку. М., 2004.

- Схема – надо купить лекарство (здесь возникают тема-рематические отношения, где тема – лекарство – остается неизменной, рема может варьироваться: хорошо бы купить лекарство, необходимо лекарство, нужны медикаменты). Выбор ремы зависит от многих факторов, таких как возраст, адресат, ситуация, социальный культурный аспект, и т.д. и т. п.
- Внешняя речь – в ней также проявляются различные факторы, влияющие на выбор речевого высказывания (пол, возраст, образование говорящего и др.).

Основная задача для преподавателя при обучении иностранных студентов – создать мотив, начальную ступень, потребность создать, выразить и передать информацию. Также научить их в дальнейшем превращать мотив в тему, реализовать ее во внешней речи.

Приведем несколько конкретных примеров выработки мотивации у обучаемого иностранному языку. Помогут здесь игры:

- «передай вопрос». Учитель подает мяч ученику и задает вопрос. Ученик, ответив на вопрос, передает мяч другому ученику со своим вопросом и т. д.;
- «снежный ком» (Игра помогает ученикам быстро запоминать новые слова) 1-й ученик называет слово, 2-й повторяет слово первого, 3-й – слово первого, второго, свое и т. д.;
- ролевые игры с заданной ситуацией или придуманной себе ролью.

Примером может послужить составление портфолио. Тема урока – «Города мира». Обучаемым предлагается дома составить портфолио о том городе, где они родились. Информацию можно представить в виде картинок, рисунков, фотографий и устного рассказа. Здесь появляется не только возможность развить свои творческие способности, но и мотив поделиться информацией, затрагивающей культурный, социальный, образовательный и многие другие аспекты.

Так, можно прийти к выводу о том, что суть процесса порождения речи заключается в переходе от мысли к слову. Цель

преподавателя – помочь теме подняться на уровень мышления, расширить тему до мыслительного процесса и создания другого языкового кода и иной языковой системы.

Список использованной литературы

1. *Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 2005.
2. *Валерий Белянин.* Психоллингвистика (Аудиокнига в mp3) http://audioknigki.ru/psihologiya/9687-valeriy-belyanin-psiholingvistika.html#sel=1:1,_
3. *Глухов В.П.* Психоллингвистика: учебник для факультетов специальной педагогики и психологии педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков. М.: Изд-во В. Секачева. 2013.
4. *Горелов И.Н.* Основы психоллингвистики. М.: Лабринт, 2004.
5. *Залевская А.А.* Введение в психоллингвистику. М., РГГУ, 2007.
6. *Леонтьев А.А.* Основы психоллингвистики: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Психология» / Леонтьев А.А. 5-е изд., стер. М.: Смысл, 2008.
7. *Леонтьев А.А.* Основы психоллингвистики. Изд. 3-е. М.: СПб., 2003.
8. *Леонтьев А.А.* Психоллингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 2003.
9. *Леонтьев А.А.* Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания // Вопросы порождения речи и обучения языку. М., 2004.

*И. Садовская, магистрант КРСУ
Научный руководитель, доц. В.П. Каипова*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

XXI век – это век информационных технологий. С помощью новых компьютерных технологий современное поколение научилось быстро и легко извлекать для себя нужную информацию. Сегодня человек имеет доступ к безграничному потоку информации, которая несет в себе миллионы терабайтов знаний. Отсюда следует, что жизнь не стоит на месте, каждый день все меняется и совершенствуется. Глобальные изменения происходят и в образовательном процессе.

Таким образом, современный этап развития общества предполагает активное использование новых информационных технологий в сфере образования, которые в свою очередь способствуют формированию коммуникативной компетенции, повышают эффективность учебного процесса и качество подготовки учащихся. Эти цели достигаются с помощью продуктивного использования компьютера в качестве средства обучения и инструмента интеллектуальной деятельности.

Благодаря своему техническому потенциалу, дидактическим свойствам, компьютер выступает в качестве эффективного средства обучения русскому языку как иностранному. Его использование позволяет реализовать такие общедидактические принципы обучения как наглядность; доступность; системность; положительный эмоциональный фон обучения; связь теории с практикой. А так же методические принципы: новизны, учета мотивации, коммуникативности, комплексности, минимизации, системности. Исходя из этого, оптимизация процесса обучения иностранцев русскому языку с помощью компьютерных технологий является актуальной темой исследования на сегодняшний день.

Одним из эффективных средств обучения РКИ являются мультимедийные презентации. Мультимедийная презентация – технология, основанная на применении современных технических средств обучения, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение, и подчиненных методико-дидактической цели интенсификации обучения¹. В основу использования мультимедийных презентаций которая осуществляется с помощью программы Microsoft Power Point на уроках русского языка как иностранного положен коммуникативный подход к овладению всеми аспектами русской языковой культуры: познавательным, учебным, развивающим и воспитательным, а внутри учебного аспекта всеми видами речевой деятельности.

Мультимедийные презентации используются при введении и закреплении лексического, грамматического, страноведческого материала, в качестве опор для обучения монологическому и диалогическому высказыванию. Применение презентации на уроках РКИ ведет к лучшему усвоению материала из-за использования анимации, изменения наиболее значимых элементов при помощи цвета, шрифта, наклона, добавление фотографий, схем, таблиц.

Использование презентации на уроках РКИ дает следующие возможности:

- экономия времени и места. Презентация позволяет сократить отведенное время на изучение нового материала, т.к. у учителя появляется незаменимый помощник в проведении занятия, слайды не занимают много места, ими можно пользоваться долго, редактировать, в зависимости от уровня обученности учащихся;
- использование презентаций – это более быстрый темп занятия, заинтересованность учащихся. Еще большую увлечённость можно вызвать, предложив некоторым учащимся (в зависимости от уровня подготовки) под своим руководством подготовить презентацию к занятию, помочь в

¹ Шукин А.Н. Обучение речевому общению. М.: Русский язык, 2012. 786 с.

подборке материала и иллюстраций; Создавая презентацию, ученик может сочетать все виды речевой деятельности: чтение, говорение, аудирование, письмо.

Для того чтобы отобрать необходимый для своей презентации материал, ему нужно просмотреть немало печатного материала, поработать с лингвострановедческими и энциклопедическими справочниками и словарями. Таким образом, у ученика сформируются лексические, грамматические, произносительные навыки чтения.

* при разработке занятий проблема раздаточного материала утратила свою актуальность. Сегодня, её можно решить с помощью мультимедийных презентаций, содержание которых может быть различным: подсказка, дополнительная информация, текстовые задания, диаграммы, таблицы и т.д.;

Презентации позволяют представить любой вид деятельности в форме картинок и анимации. Это особенно важно:

* при ознакомлении с новой лексикой, так как изображения на мониторе/экране позволяют ассоциировать незнакомое слово, фразу непосредственно с предметом или действием;

* при изучении грамматического материала, поскольку увиденные на экране красочные картинки, схемы, анимированные образы способствуют лучшему восприятию и усвоению нового материала.

Тем самым можно выделить ряд преимуществ использования мультимедийной презентации для учителя РКИ:

* может сочетать в себе разнообразную текстовую, аудио- и видео наглядность;

* возможности использования презентации как своеобразной интерактивной, мультимедийной доски, которая позволяет более наглядно схематизировать новый лексический, грамматический и даже фонетический материал, а также осуществлять опорную поддержку при обучении всем видам речевой деятельности;

* возможность использования отдельных слайдов в качестве раздаточного материала (опоры, таблицы, диаграммы, графики, схемы);

* активизации внимания всего класса, а также возможность управления внимания за счет эффектов анимации.

* поддержании познавательного интереса студентов, усилении мотивации учения, а также эффективности восприятия и запоминания нового учебного материала;

* осуществление контроля за усвоением новых знаний и систематизации изученного материала;

* экономии учебного времени;

* формировании компьютерной мультимедийной компетентности как преподавателя, так и учащихся, и развитии их креативных способностей в организации учебной работы ¹.

Часто на занятии возникает необходимость комбинирования различных средств наглядности. Программа Power Point и её продукт мультимедийная презентация обладают рядом свойств, которые отличают их от традиционных средств представления наглядности. К ним относятся:

* интерактивность – способность изменяться и реагировать на действия пользователя, что позволяет ему определять порядок и объем представляемой информации, а также вносить необходимые изменения в одну и ту же презентацию;

* мультимедийность – использование комплекса эффектов для представления информации (текст, звук, графика, мультипликация, видео) одним техническим средством;

* комплексность представления информации – возможность управления показом презентации в различном режиме (линейно, с эффектом анимации, с помощью гиперссылок);

* дискретность – смысловая завершенность отдельного слайда или группы слайдов (они/он должны/должен представлять законченный в смысловом отношении фрагмент презентации);

* программная совместимость – возможность использовать объекты из других программ, например из приложений MS Office;

¹ *Беляева Л. А., Иванова Н. В.* Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам // *Иностр. языки в школе.* 2008. № 4. С. 36–40.

* доступность технического инструментария – наличие у пользователя элементарных навыков работы с компьютером, в частности с программным пакетом MS Office¹.

Формы и место использования мультимедийной презентации зависят от содержания урока и цели, которую ставит преподаватель. Тем не менее, можно выделить некоторые общие, наиболее эффективные приемы применения презентаций:

* при изучении нового материала. Позволяет иллюстрировать учебный материал разнообразными наглядными средствами. Заранее созданная презентация заменяет доску при объяснении нового материала, фиксирует внимание студентов на качественно подобранном иллюстративном материале.

* при закреплении новой темы. Позволяет экономить время при изложении заданий.

* для углубления знаний, как дополнительный материал к занятиям.

* средство эмоциональной разгрузки. Во время проведения интенсивных занятий - стоит отвлекать учащихся на видеоминутки или мультфильмы, при этом у студентов исчезает усталость, появляется заинтересованность, они заряжаются новой энергией².

Оформительские возможности программы Power Point не противоречат требованиям, предъявляемым к традиционной наглядности, а наоборот, дополняют их специфическими компьютерными тонкостями.

Но для эффективного восприятия учащимися информации важно учитывать определенные требования к созданию презентации:

* Важно использовать нейтральную цветовую гамму фона

¹ Беляева Л. А., Иванова Н. В. Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностр. языки в школе. 2008. № 4. С. 36–40.

² Эффективность использования мультимедийных презентаций на уроке иностранного языка [Электронный ресурс] // Филолингвистика. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/effektivnost-ispolzovaniya-multimediinykh-prezentatsii-na-uroke-in>.

слайда;

- * Выбирать простую структуру шаблонов слайда.

- * Использование эффектов анимации и звуковых эффектов должно быть оправданно.

- * Не следует помещать на слайд целиком то, что вы намерены сказать словами. Большой текст будет очень трудно прочитать и почти невозможно запомнить.

- * Текст в презентации должен быть простым, лаконичным, напоминающим тезисы (если, конечно, это не работа с цитатой или упражнением).

- * Не стоит писать весь текст прописными буквами, слово написанное прописными буквами утрачивает индивидуальность и сливается с другими.

- * Важно использовать максимально возможный размер фотографий, т.к. плохое качество картинки может исказить информацию, которую нужно донести до иностранца;

- * Не следует выбирать маленький размер шрифта, т.к. наименьший размер шрифта, который может увидеть аудитория, 24 пт;

В заключение следует отметить, что применение компьютерных презентаций в учебном процессе позволяет оптимизировать усвоение учебного материала и проводить занятия на новом уровне: способствовать повышению мотивации иностранных граждан и активизации их речемыслительной деятельности, эффективному усвоению учебного материала, рациональному использованию учебного времени и увеличению темпа работы на занятии без вреда для усвоения изучаемого материала иностранцами, что позволит вывести иностранных учащихся на новый качественный уровень овладения русским языком.

Список использованной литературы

1. *Беляева Л.А., Иванова Н.В.* Презентация Power Point и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностр. языки в школе. 2008. № 4. С. 36–40.
2. *Майсюк О.Н.* Использование презентации при обучении

- русскому языку как иностранному // Выпускная работа по «Основам информационных технологий»
3. *Щукин А.Н.* Обучение речевому общению. М.: Русский язык, 2012. 786 с.
 4. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика// Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
 5. *Низамова А.Ф.* Использование мультимедийных презентаций в образовательном процессе [Электронный ресурс] / А.Ф. Низамова. – Режим доступа http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,4561/Itemid,118/.
 6. *Стрелкова Н.В.* Рекомендации по созданию учебных презентаций (презентация) [Электронный ресурс] / Н.В. Стрелкова Режим доступа <http://intergu.ru/infoteka/?main=&page=25>.
 7. *Цыганкова Е.А.* Использование мультимедийных презентаций при обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Е.А. Цыганкова. Режим доступа: http://sciencebsea.narod.ru/2011/it_2011/cygankova_isp.htm.
 8. *Шестаков А.П.* Правила оформления компьютерных презентаций [Электронный ресурс] /А.П. Шестаков – Режим доступа http://comp-science.narod.ru/pr_prez.htm.
 9. *Шушкевич А.С.* Принципы и правила создания учебных мультимедийных презентаций [Электронный ресурс] / А.С. Шушкевич – Режим доступа <http://konf.samssp.ru/informacionnye-i-kommunikacionnye-technologie/38-principy-i-pravila-sozdaniya-uchebnyx.html>.
 10. Эффективность использования мультимедийных презентаций на уроке иностранного языка [Электронный ресурс] / Филолингвия.– Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/effektivnost-ispolzovaniya-multimediinykh-prezentatsii-na-uroke-in>.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Содержанием труда учителя является содействие психическому развитию ученика, а главным инструментом выступает его психическое взаимодействие с ребенком, педагогическое общение.

Общение, согласно мнению А.А. Леонтьева (1, с.100), составляет необходимое и специальное условие присвоения ребенком достижений исторического развития человечества. Речь учителя – средство, позволяющее приобщить учеников к культурному наследию, обучить их как способам мышления, так и его содержанию. При этом учитель должен обладать высокой языковой культурой, богатым словарным запасом, владеть экспрессивными возможностями и интонационной выразительностью речи, иметь четкую дикцию. Как видно из приведенного определения, основной акцент в нем делается на речь, то есть вербальный компонент общения. Вместе с тем, в последнее время появляется все большее количество публикаций, связанных с различными аспектами невербального общения.

Как утверждает Л.М. Митина, «взаимодействие ученика и учителя состоит, прежде всего, в обмене между ними информацией познавательного и аффективно-оценочного характера. И передача этой информации осуществляется как вербальным путем, так и с помощью различных средств невербальной коммуникации» (2, с.15).

Общаясь с учениками, учитель значительную часть информации относительно их эмоционального состояния, намерений, отношения к чему-либо получает не из слов учеников, а из жестов, мимики, интонации, позы, взгляда, манеры слушать. «Жест, мимика, взгляд, поза подчас оказываются более выразительными и действенными, чем слова», – утверждает Е.А. Петрова (3, с.167).

Невербальные аспекты общения играют существенную роль и в регулировании взаимоотношений, установлении контактов, во многом определяют эмоциональную атмосферу и самочувствие как учителя, так и ученика.

Следует отметить, что данный аспект педагогического общения находился в поле зрения и до исследований указанных авторов. Так, А.С. Макаренко писал, что для него, «как и для многих опытных учителей, такие «пустяки» стали решающими: как стоять, как сидеть, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть» (4, с.171).

Однако только в последнее время рассматриваемый аспект стал все больше привлекать внимание исследователей феномена общения.

Укажем на то, что средства невербального общения всегда соответствующим образом задействованы в ходе учебно-воспитательного процесса, несмотря на то, что, как правило, педагог не осознает их значения. Общепринято, что во взаимодействии учителя с детьми невербальное общение осуществляется по нескольким каналам:

- мимика;
- прикосновение;
- жест;
- дистанция общения;
- визуальное взаимодействие;
- интонация.

Остановимся на рассмотрении каждой из составляющих процесса невербального взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Как было сказано выше, мимическая сторона общения крайне важна – по лицу человека можно иногда узнать больше, чем он может или хочет сказать, а своевременная улыбка, выражение уверенности в себе, расположенности к общению могут существенно помочь в установлении контактов.

Практически бесконечное многообразие мимических движений и их сочетаний (Е.А. Петрова (3, с. 78) отмечает, что их всего более 20000) дает возможность педагогу выразить свое эмоцио-

нальное состояние и отношение к определенному ученику, его ответу или поступку: отразить интерес, понимание или равнодушие и т.д. А.С. Макаренко писал по этому поводу следующее: «Не может быть хорошим воспитатель, который не владеет мимикой, не может дать своему лицу необходимого выражения или сдерживать свое настроение» (5, с. 34).

Ряд исследований показывают, что учащиеся отдают предпочтение учителям с доброжелательным выражением лица, с высоким уровнем внешней эмоциональности. При этом отмечается, что чрезмерная подвижность мускулов глаз или лица, как и безжизненная их статичность, создает серьезные проблемы в общении с детьми.

Некоторые исследователи отмечают, что многие учителя считают необходимым создавать «специальное выражение лица» для воздействия на детей. Часто – это строгое выражение лица с нахмуренным лбом, сжатыми губами, напряженной нижней челюстью. Это лицо-маска якобы способствует хорошему поведению и успеваемости учеников, облегчает руководство, управление классом. Кроме того, существует довольно распространенное явление – «определенное лицо для определенного ученика». Но, как профессионал, учитель должен владеть своим поведением настолько, чтобы этого избегать.

Следующий канал невербального общения – прикосновение, обозначаемое иногда как тактильная коммуникация. Использование прикосновения очень важно при работе с детьми, особенно младшего школьного возраста. С помощью прикосновения можно привлечь внимание, установить контакт, выразить свое отношение к ребенку. Свободное передвижение учителя на уроке по классу облегчает использование этого приема. Не прерывая урока, он может вернуть к работе отвлекшегося ученика, коснувшись его руки, плеча; успокоить возбужденного; отметить удачный ответ.

Однако Л.М. Митина (2, с. 12) предостерегает, что у многих детей прикосновение может вызвать настороженность. В первую очередь, это бывает у детей, для которых сокращение психологической дистанции создает неудобства и окрашено тревогой.

Особое место в системе невербального общения учителя занимает взгляд, которым он может выразить свое отношение к учащемуся, его поведению, задать вопрос, дать ответ и т.д.

Воздействие взгляда учителя зависит от дистанции общения. Взгляд издали, сверху вниз, позволяет учителю увидеть сразу всех учеников, но не дает возможности вглядываться в каждого из них в отдельности. Воздействие взгляда, как отмечает Е.А.Петрова (3, с. 212), тем сильнее, чем ближе к учителю находится ребенок.

Исследователи отмечают, что существует некоторый оптимальный ритм обмена взглядами с детьми на уроке, когда индивидуальный зрительный контакт чередуется с охватом глазами всего класса, что создает рабочий круг внимания. Чередование, переключение взгляда важно и при выслушивании ответа. Учитель, вглядывая на отвечающего, дает понять, что он слышит ответ. Глядя на класс, учитель привлекает внимание всех остальных детей к отвечающему. Внимательный, доброжелательный взгляд при выслушивании ответа позволяет поддерживать обратную связь.

Немаловажное значение имеет и дистанция общения. А.А. Леонтьев (1, с. 123), в частности, отмечает, что вопрос о взаимном размещении участников общения в пространстве (в особенности расстоянии) довольно актуален, поскольку в зависимости от этого фактора в общении в различной мере используются другие неречевые компоненты, различной оказывается природа обратной связи от слушателя к говорящему.

Исследователи утверждают, что дистанция между общающимися зависит от отношений между ними. Учителю особенно важно знать связь между протеканием процесса общения и расположением собеседников относительно друг друга в пространстве.

Вне сомнения, пространственные факторы общения использует любой педагог, интуитивно выбирая оптимальное расстояние от слушателей; при этом большое значение имеет характер взаимоотношений с аудиторией, размеры помещения, размер группы. Он может использовать пространственную близость для установления более доверительных отношений с учениками, но

соблюдать при этом осторожность, так как чрезмерное приближение к собеседнику иногда воспринимается как посягательство на личность, выглядит нетактичным.

Если педагог непринужденно перемещается по классу, то он, меняя дистанцию, достигает проксемического разнообразия и равенства в общении с каждым ребенком.

При рассмотрении пространства общения нельзя не затронуть и такого аспекта как организационные условия обучения, в частности – размещение мебели (столов и стульев) в пространстве класса.

Так, Н.В. Самоукина (6, с. 77) отмечает, что мебель размещена в классной комнате таким образом, что стол учителя стоит перед классом и как бы противопоставлен ему.

Н.В. Самоукина (6, с. 156) предлагает организовать пространство класса иным образом, сделав его более демократичным: стол учителя ставится впереди по центру, а парты учащихся расположены полукругом на одинаковом расстоянии от стола учителя. Г.А. Цукерман (7, с. 99) также рассматривает вопрос о пространственной организации класса в работе «Виды общения в обучении». Автор отмечает, что при организации групповой работы более приемлема отличная от традиционной расстановка парт в классной комнате, оптимизирующая учебный процесс.

Особое место в системе невербального общения учителя занимает система жестов. Как отмечает Е.А. Петрова (3, с. 49), жестикуляция педагога является для учеников одним из индикаторов его отношения к ним. Жест обладает свойством «тайное делать явным», о чем учитель всегда должен помнить.

Характер жестов учителя с первых минут создает определенный настрой в классе. Исследования подтверждают, что если движения учителя порывисты и нервны, то в результате вместо готовности к уроку возникает состояние напряженного ожидания неприятностей.

Большую роль жесты играют и в обеспечении внимания учащихся, являющегося важнейшим условием эффективного обучения. Значительными возможностями сосредоточения внимания

слушателей обладает именно жест, эмоциональная насыщенность которого, как правило, приковывает внимание аудитории. Среди средств организации внимания почти каждым учителем активно используются такие жесты, как жесты указания, жесты имитации, жесты подчеркивания и т.д.

Как отмечает Е.А. Петрова (3, с. 55), не менее важна в использовании жестов и такая функция, как активизация различных познавательных процессов: восприятия, памяти, мышления и воображения. Жесты могут иллюстрировать рассказ учителя, с их помощью может осуществляться активизация зрительного восприятия, памяти, наглядно-образного мышления.

Совместная деятельность учителя и учащихся предполагает не только воздействие учителя, но и обязательную обратную связь. Именно с помощью жеста учитель часто «включает» ее (вопросительный кивок головой, приглашающие жесты и т.д.), повышает ее интенсивность (жесты одобрения, оценки) или завершает контакт. Жест выступает важным компонентом обратной связи, без понимания которого затрудняется адекватная оценка учителем состояния учащегося, его отношения к педагогу, одноклассникам и т.д.

Жесты в комплексе с другими невербальными средствами общения используются учителем для обеспечения контроля за деятельностью учащихся. С этой целью чаще всего применяются оценивающие, регулирующие и дисциплинирующие жесты.

Жесты учителя нередко становятся образцом для подражания. Особенно внимательны дети к случаям неточного употребления жестов, которые отвлекают их от выполняемых на уроке заданий. К культуре невербального поведения учителя в целом и к его жестике в частности необходимо предъявлять высокие требования.

В общении учителя с учениками большое значение имеет и тон речи. По утверждению М.М. Рыбаковой (8, с.211), интонация при общении взрослых может нести до 40 % информации. Однако при общении с ребенком воздействие интонации увеличивается.

В интонации проявляются те переживания, которые сопровождают речь учителя, обращенную к ребенку, и он реагирует на

них. Ребенок удивительно точно узнает по интонации отношение к нему взрослых, он обладает исключительным «эмоциональным слухом», расшифровывает не только содержание, смысл сказанных слов, но и отношение к нему со стороны других.

При восприятии слов ребенок сначала реагирует на интонацию ответным действием и лишь потом усваивает смысл сказанного. Крик или монотонная речь учителя лишаются воздействующей силы потому, что либо сенсорные входы ученика забиты (криком), либо он вообще не улавливает эмоционального сопровождения, что порождает безразличие. В связи с этим приходим к заключению, что речь учителя должна быть эмоционально насыщенной, однако при этом следует избегать крайностей; учителю крайне важно избирать тон общения с детьми, соответствующий не только ситуации общения, но и нормам этики.

Таким образом, можно сделать вывод: невербальный аспект общения занимает значительное место в процессе взаимодействия учителя с детьми. Для того чтобы облегчить свою работу, учитель должен уметь общаться с детьми, даже не разговаривая, должен брать во внимание не только речь ученика, но и каждый его жест, взгляд, каждое движение, в свою очередь строго контролировать свое невербальное поведение.

Список использованной литературы

1. *Леонтьев А.А.* Психология общения. М.: Смысл, 1997. 368 с.
2. *Митина Л.М.* Управлять или подавлять: выбор стратегии профессиональной деятельности педагога. М., 1999.
3. *Петрова Е.А.* Жесты в педагогическом процессе: учебное пособие. М., 1998.
4. *Макаренко С.А.* Собр. соч. Т. 5. М.: Педагогика, 1989.
5. *Макаренко С.А.* Собр. соч. Т. 4. М.: Педагогика, 1989.
6. *Самоукина Н.В.* Психология профессиональной деятельности: у пособие. СПб., 2000.
7. *Цукерман Г.А.* Виды общения в обучении. Томск, 1993.
8. *Рыбакова М.М.* Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Современные аспекты русистики	4
<i>Юсувалиева Д.</i> Анонимный пост-откровение в интернет-сообществах социальных сетей как речевой жанр	4
<i>Томпсон С.</i> Лингвопоэтический анализ названия произведения как ключевого слова в тексте (на примере романа О.Уальда)	9
<i>Орокбаева Ж.</i> Содержание терминов «понятие» и «концепт»	19
<i>Хван М.</i> Синтаксические приемы языковой игры как средства создания экспрессии в газетном заголовке	29
<i>Ковалева А.</i> Славянские мифонимы в системе поэтического языка раннего А. Блока	35
<i>Зарипбек к. Ч.</i> Авторский идеал в рассказе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Добрая душа»	39
<i>Фогина К.</i> Приемы языковой игры в заголовках газет	47
<i>Абибулла к. А.</i> Персидская поэзия в ракурсе межкультурных коммуникаций	56
<i>Богданова Я.</i> Специфика рекламы на радио	61
<i>Гостьева А.</i> О статусе жаргонной лексики	68
<i>Гусева А.</i> Этнокультурные концепты в восприятии носителей регионального русского языка (на материале концепта “клюква”)	75
<i>Кротова С.</i> Активные языковые процессы в микропонимике Бишкека	81
<i>Арбузова К.</i> Роль эксперимента в суггестивной лингвистике	84

<i>Манакова А.</i> Типология концептов в работах зарубежных и отечественных лингвистов.	88
Раздел II. Русский язык в сопоставительном изучении	95
<i>Алтунташ Е.</i> Жанр интервью как средство развития письменной речи на краткосрочных курсах	95
<i>Томпсон С.</i> Сопоставление фразеологизмов с опорным словом «сердце» / «душа» в русском и английском языках	101
<i>Ху Си Чи.</i> Антропонимы в китайском языке.	118
<i>Ли Цзе.</i> Развитие Китайской письменности	122
<i>Ван Сюе.</i> Речевой акт «сомнение» в русском и китайском языке	126
<i>Лю Фаньи.</i> Символы в китайском языке	133
<i>Кэ Ян.</i> Фразеологические единицы с зоонимом «конь» в русском и китайском языках	137
<i>Шатгул Жениш.</i> Родственные отношения и их обозначения в китайском языке	140
<i>Люй Шэн Э.</i> Структура глаголов движения в китайском языке	145
<i>Адиева Ж.</i> Сложноподчиненные местоименно-соотносительные предложения (на материале русских пословиц и поговорок).	149
<i>Думанаева Н.</i> К истории метафоры	156
<i>Темирканова Э.</i> Табуированные фразеологические единицы в русском и киргизском языках	162
<i>Чой Да Хе.</i> Структура и семантика словообразовательного гнезда слова “богатый” в лингводидактическом аспекте.	171

Раздел III. Методика преподавания языков на современном этапе.	175
<i>Абдыбекова Н.</i> О содержании и структуре учебного пособия по развитию английской речи для студентов, обучающихся по направлению «Физическая культура» . . .	175
<i>Раваноглу К.</i> Практическая грамматика в реализации коммуникативного принципа обучения иностранных учащихся русскому языку	179
<i>Захарова Е.</i> Психолингвистические теории порождения речи в обучении русскому языку как иностранному	184
<i>Садовская И.</i> Психолингвистические теории порождения речи в обучении русскому языку как иностранному	191
<i>Жумабаева С.</i> Невербальные средства коммуникации в деятельности педагога	198

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ**

**Материалы студенческой
научно-практической конференции
Бишкек, 28 ноября 2015 г.**

Редактор *Е.М. Кузичева*
Компьютерная верстка *А.С. Шелестовой*

Подписано в печать 21.11.2016
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Объем 16,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 9

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2